

Лунь

Лариса Чистова

Лариса Чистова

Лунь

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Чистова Л. В.

Лунь / Л. В. Чистова — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Житель города Москвы встречается с необыкновенным существом, которое чистит над Землей информационное поле. Главный герой, в результате опрометчивых действий и любовных увлечений, против своей воли становится его партнером. Днем он обычный человек, ночью - лишается своей человеческой сущности. Получится ли у героя наладить свою жизнь и выскочить из роли «мусорщика» информационного пространства или он навсегда останется заложником второго подсознания?

© Чистова Л. В., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

ЛАРИСА ЧИСТОВА

ЛУНЬ

Ты исследовал мое сердце, проверил меня ночью, ты очистил меня...
(Псалом 17:3)

ПРОЛОГ.

Все, что случилось со мной трудно объяснить, рассказать, описать. Легкость и уверенность, слетающая с моего языка, что я человек, ничего не значила. Мой разум не соглашался с очевидностью простого и естественного факта. Но странность этого же факта состояла в том, что я умер, как человек, (частично или полностью, не могу сказать точно). Если бы не вторая «кожа» мое физическое состояние перешло бы в небытие. И после всего пережитого я стал путаться: сам не знаю, кто я. Непроизвольно с моих губ вначале срываются слова, что я Лунь, после чего могу добавить, что меня зовут Вернер Сергей и я человек. Но для этого я делаю усилие над собой, чтобы осознать то, что должен сказать. И думаю, что если бы не моя любимая, то я не стал бы добавлять ничего больше, оставаясь Лунем навсегда.

Но чтобы вы поняли, что произошло со мной и сами составили мнение о моей сущности, начну по порядку, придерживаясь хронологии. Это началось летом.

ГЛАВА 1.

– А вода и правда теплая!– засмеялась Олеся, потрогав ногой воду.

– Я же говорил! Детка, иди ко мне,– позвал я.

– Иди к нам!– хохотала Алина, повиснув на шее Ника.

Он легко высвободился из ее объятий и лениво поплыл на середину реки, оставив Алину совсем близко от меня. Она тут же обхватила мою шею и закричала подружке:

– Если ты сейчас же не войдешь в воду, он будет моим.

– Ага,– иронично откликнулась Олеся и бросилась в воду.

И я не знал, то ли она была против того, что Алина повисла на мне, то ли на самом деле ей захотелось залезть в воду. Мне было не по себе от близости Алины, она совершенно не стеснялась меня, а Ник не обращал на нас никакого внимания. Олеся подплыла ближе и задорно сказала:

– Отцепись от него, я уже тут.

– Я могу тоже подержаться за него, раз мой парень бросил меня,– Алина томно посмотрела мне в глаза.

Олеся, игнорируя подружку, обняла меня тоненькой ручкой за шею и легонько поцеловала мои губы. Руки Алины сразу же разжались, и она отплыла от нас. Я с чувством погрузился в наш поцелуй. Олеся начала улыбаться и я отклонил лицо, чтобы взглянуть на нее. Улыбка была особенной, беззащитной и какой-то «дельфинячьей», как я называл ее, а довольные и ласковые глаза обещали много чего впереди.

Мы плавали и дурачились, загорали на берегу Пахры, подставляя свои тела июльскому жаркому солнцу. Наши тела были молоды и красивы, и я осознавал это. Впереди маячило счастливое будущее. А что еще могло быть впереди? В молодости всегда кажется, что впереди нас ожидает успех и счастье, а еще, что есть неограниченный запас времени. Кажется, что всегда будет так, как сегодня – здоровье и молодость.

Я всерьез так думал, потому что в моей жизни не случалось неудач. У меня была хорошая работа, с неплохой зарплатой, а еще трехкомнатная пустая квартира в Москве в моем полном единоличном владении. Мои родители уехали три года назад в Германию, и теперь я жил самостоятельно, в счастливом одиночестве. А недавно я приобрел себе крутую тачку, и

теперь с друзьями мы решили отметить мою покупку, отправившись на нашу старую дачу в Дубровицах.

Никита Шубов работал в моем подчинении, и мы дружили с ним со студенческих времен. Алина работала у нас бухгалтером уже целый год, так что втроем мы знали друг друга давно. А вот Олеся появилась в моей жизни недавно, три месяца назад. Она жила в одной комнате с Алиной, которую они снимали на пару.

Познакомились мы с ней случайно на автомобильной парковке, куда вместе с Алиной и Ником спустились после работы. Олеся ждала подругу около машины Ника. Девушка мне сразу и очень понравилась, и я пригласил всех поужинать в скромном ресторане. Нежность и хрупкость – это то, что бросалось в глаза, при первом взгляде на нее. А ее открытая, доверчивая улыбка притягивала взгляд к ее гладким полным губам. Она напоминала мне улыбчивого дельфина.

Олеся также работала бухгалтером, только в другой фирме. С Алиной они знакомы тоже со студенческих времен и когда-то делили комнату в общежитии. Олеся выглядела младше Алины, что и оказалось впоследствии. Ей должно было исполниться только двадцать, в то время как Алине уже было столько. Но я подумал о том, что и у нас с Никитой такая же разница в возрасте, всего лишь год, хотя мы учились на одном с ним курсе. Это результат нежелания родителей отдавать своих детей в школу с шести лет. Говорят, что сейчас детей снова принимают в школу с семи лет.

Как бы то ни было, но я оказался старше Олеси на целых восемь лет, что очень смущало меня. Мы с Ником привыкли иметь девушек постарше, чтобы не чувствовать себя ответственными за наши проделки. Я с такими девчонками ни разу до этого не связывался. Но, к слову сказать, Алина очень подходила под образ «наших» девушек. Она часто вела себя вызывающе, и при Нике (якобы в шутку) могла присесть на мои колени, и поцеловать ненароком. Я избегал ее навязчивости, мне не хотелось служебных романов.

Олеся обычно не обращала внимания на ее «шутки», и не ревновала меня к ней. В то же время я нутром чувствовал, что Олеся не такая, как Алина, но та имеет на нее какое-то необъяснимое для меня влияние. Олеся часто подстраивалась под настроение и желания своей подруги. Мне это не нравилось, и я желал бы проводить больше времени с ней наедине, чем в компании Алины и Ника. Но почему-то втроем они были неразлучны, и мы довольно часто проводили вместе выходные. «Как и сейчас», – подумал я. Может пора все прекратить? Особой радости я не получал от студенческих забав.

Гуляние по лесу, катание на моей новенькой машине, (кстати, это «Ауди»), шашлыки вечером, много выпивки, секс... опять секс в одной комнате. Эта Алина хитра на выдумки. Ночью, в передышке между любовными занятиями, Ник позвал меня на улицу. Я оделся и вышел.

– Слушай, друг, что это там светится в лесу? – невнятно спросил он.

Я посмотрел, но ничего не увидел.

– Наверно машина фарами мигнула, – предположил я. – Что ты хотел?

– Вот что... – задумчиво произнес он, смотря по-прежнему в лес. – Девушки созрели. Не хочешь поменяться?

– Зачем?

Мне было непонятно для чего это делать, если и так все хорошо. Олеся мне нравилась.

– У меня кайф не тот, – признался он, заплетаясь в слова.

– Ты перепил, приятель, – усмехнулся я.

– Не жмись. Алина хочет тебя, я уверен. Она глаз с тебя не спускает.

– А Олеся не хочет тебя, – отрезал я.

– Захочет, если мы ляжем все вместе. У тебя большой диван. Дай ей еще выпить. Если уж веселиться, так по полной.

– Ну, не знаю,– я покривился.

Эти идеи разнообразить нашу интимную жизнь утомляли меня. Мне хотелось спать, и меня все устраивало как есть. А еще было бы лучше, если б мы с Олесей были одни, без этой сумасшедшей парочки.

– В общем, ты не против,– заключил Никита, хлопнув меня по плечу.

Я пожал плечами, стряхивая его руку и формулируя тактичный, но четкий отказ. И тут же услышал резкий стук двери. Мы с Никитой оглянулись на наш дом, но ничего не увидели. Через минуту выбежала Олеся и пронеслась мимо нас в темноту. На ходу она прокричала:

– Вы оба козлы!

Она хлопнула калиткой и исчезла.

– Вот дерьмо! Она слышала,– Ник развернулся и, пошатываясь, пошел в дом.

– Я пойду, поищу ее,– разволновался я.

Я быстро выскочил вслед за Олесей. Я испугался не того, что она услышала, а того, что на улице темно и поздно, и идти ей некуда. Я привез всех на своей машине, а уехать отсюда можно только на электричке, не раньше пяти утра. На дороге я никого не увидел, и мне показалось какое-то движение в стороне леса. Неужели ей взбрело в голову прятаться в лесу? Хотя настоящим лесом это место не назовешь, но в темноте можно и там заблудиться и пораниться.

– Олеся, стой!– крикнул я.

Я побежал, пытаясь догнать ее на окраине лесного насаждения. Но там никого не оказалось. Я вошел в лес, всматриваясь в его темноту. Куда она подевалась?

– Олеся!– позвал я.

Впереди хрустнула ветка, и я пошел на звук, спотыкаясь об сучки и торчащие наружу корни. Там должна быть поляна, я помнил это с моего детства. Старые деревья склонили ветви к самой земле, и среди них были сухие, которые царапали мне кожу. Хорошо, что на улице тепло, и повезло, что июль такой жаркий. Обычно в Подмосковье по ночам прохладно. «И зачем ее понесло в лес?»– раздраженно думал я.

Пробираясь сквозь опущенные ветки на более открытое место, я не разглядел, что впереди рябило слабое свечение. Подняв голову из-под листвы, я обнаружил на поваленном дереве сидящую фигуру.

Я просто остолбенел. Мне показалось, что там сидит увеличенный человечек из конструктора «Лего». Белое туловище, шлем на голове и голубоватая подсветка от его тела. Я боялся пошевелиться и спугнуть видение. До того это выглядело нелепо, что я не верил в реальность видимого моими глазами.

Человек был ростом с двенадцатилетнего ребенка, он сидел ко мне спиной и не шевелился. Я не видел его лица, но понимал, что он не может быть обычным человеком. Что-то в его позе выдавало неестественность человеческого телосложения. Он вдруг глубоко вздохнул, отчего его плечи высоко поднялись, и я услышал стон сожаления. Мне захотелось подойти ближе, чтобы рассмотреть его. Мягкая трава под ногами могла бы приглушить звук шагов и помочь остаться незаметным, тем более что меня прикрывал ствол дерева, стоящий между нами. Я осторожно сделал три шага к поваленному дереву и замер. Что-то справа от человечка шевельнулось и заставило меня осмотреть окрестности. Всматриваясь в темноту около него, я не смог ничего разглядеть. Ведь свет от его тела был рядом с ним, и далее не распространялся. Человечек горестно опустил голову между плеч, и я сделал еще два шага. Теперь я стоял почти рядом и видел, что это реальное живое существо. Оно дышало и его плечи немного подрагивали, он что-то делал со своими руками, но мне не видно было что. В такой близости я рассмотрел, что части его тела были не угловатыми, как в деталях конструктора, а плавными. Может это кто-то дурачится и надел странный костюм космонавта? Мне захотелось потрогать его рукой, чтобы убедиться самому – костюм ли это? А может окликнуть его? Он, конечно, испугается, ведь я фактически подкрался к нему. Нет, сначала дотронусь до этого странного светящегося

тела. Вряд ли это что-то фантастическое, как показалось вначале. Обычный костюм и в нем находится человек. Только что он здесь делает глубокой ночью?

Моя рука медленно потянулась, и свет от человека с правой стороны померк. Я дотронулся пальцем до его спины, очень осторожно, чтобы он даже не почувствовал. Мое желание было только лишь дотронуться и отойти, а потом окликнуть его из-за дерева, чтобы посмотреть ему в лицо. Мне не хотелось пугать его, я подумал, что это возможно подросток, который разыгрывает людей. Но то, что я увидел и почувствовал при касании, изумило меня. Я словно прошел через воду пальцем, образовав рябь в десяти сантиметрах от его тела. А этот костюм... я думал, что это костюм, но он оказался его кожей. На ощупь он был такой же, как и моя кожа – такой же температуры, такой же гладкости и мягкости.

Все это успело пронестись в моей голове за долю секунды, потому что в последние остатки этой секунды, я лишился своей руки. Она растворилась на моих глазах. И кисть с пальцами, и мое предплечье, все исчезло, но я ничего не почувствовал. Я не мог отвести глаз от своей исчезнувшей руки, и не мог осознать того, что ее нет. Боли я не чувствовал, зато справа от меня разместилось волкоподобное существо. Оно скалилось мне в лицо и издавало непонятные вибрирующие звуки. Его голова была большая, как у лошади, и однотипно острые зубы, в большом количестве расположились в открытой пасти. У волков так не бывает. Я хотел закричать и закричал, только моих звуков не было слышно. В ушах было абсолютно глухо, словно в них набили ваты. «Волк» продолжал испускать странные звуки с намерением разодрать мое лицо, а я кричал и топтался на месте, так как не мог пошевелиться, мое тело не слушалось меня. Странный человечек повернулся ко мне лицом, и я увидел, что это все-таки лицо, и, похоже, подростковое. Только оно было круглым, мультяшным, как у Лего-человечка. На голове располагался шлем или каска, а на нем было поднято прозрачное забрало или визор. Круглые глаза, нарисованные брови и нос, рот одной линией. Его губы были не видны, пока он не открывал рот. Человек поджал губы, и устало опустил плечи и руки.

– Отпусти его, – проговорил он чистым уверенным голосом.

– Он подкрался к тебе, – недовольным утробным голосом ответил «волк». – Он видел тебя.

– И что? – также устало спросил человек.

– Ты знаешь, что так нельзя. Давай устраним его.

– Оставь. Какая теперь разница. И кто ему поверит? Он все забудет.

Волчья морда уставилась мне в лицо, и я увидел горящие ненавистью синие глаза. Его губы дрожали от желания вцепиться мне в горло, а странная шерсть вибрировала на загривке, выдавая сильнейшее возбуждение. Я снова безмолвно закричал. Я хотел поднять вторую уцелевшую руку, чтобы защитить себя, но она не слушалась.

– Успокойся, – сказал мне человечек. – Он не тронет тебя. Хотя... по мне, так пусть бы тронул. Вы мне так надоели, что видеть вас не могу. Что ты здесь делаешь? Что ВЫ здесь делаете? – сурово спросил он меня.

Я хотел ответить, но мой язык по-прежнему не слушался. Человечек встал и строго посмотрел на «волка». Он был мне по плечо и двигался на удивление проворно. «Это все-таки не костюм, а его тело», – мелькнуло в голове. Серая шерсть рядом с моим лицом вздыбилась еще сильнее. Я обратил внимание, что вижу только часть «волка» – его морду и шею; все остальное отсутствовало.

– Отпусти его, я же просил, – твердо проговорил человек.

Тут же скованность моих мышц исчезла и первое, что я сделал, схватил свое оставшееся плечо левой рукой и закричал.

– Ну вот, – устало, и одновременно с «волком» сказал человек.

– Я знал, что так будет, – заявил «волк».

– Что с моей рукой?! – кричал я.

– Ее нет,– со смешком ответил «волк».

Я снова закричал, все было дико и непонятно. Мне было страшно.

– Заткнись,– велел мне «волк».– Будешь орать, снова онемеешь.

Мои ноги задрожали, и я опустился на колени, придерживая оторванную руку. Она не болела, крови не было, но не было также и половины моей правой руки. Дыхание участилось, я пытался взять себя в руки. Опустив голову на грудь, я силился понять, что происходит и не сон ли это.

– Серый!– я услышал голос Никиты.

– Скажи, что сейчас вернешься,– приказал мне человек.– Если твой друг придет сюда, то ты так и останешься без руки.

– Ответь ему,– добавил «волк».

– Я сейчас приду!– как можно громче крикнул я.– Не ходи сюда, тут в темноте ногу сломать можно!

– Или руку,– тихо хихикнул «волк».

– Давай, возвращайся!– ответил мне Ник.

– Сейчас приду!– еще раз для верности, убеждая себя самого, выкрикнул я.

– Итак,– произнес человек,– зачем ты пришел сюда?

– Я искал Олесю,– честно признался я.

– Я не это имел в виду,– странное лицо поморщилось, и его нарисованные брови нахмурились.– Зачем ты с другом появился здесь?

– Мы отдыхали.

– Станный отдых,– язвительно вставил свое слово «волк» и вновь ошетинился.

– Я знаю, что вы делали,– отстраненным голосом произнес человек.– Из-за таких как вы, мне нет ни покоя, ни отдыха. Я уже устал от этого. Зачем вы хотели сделать с ней это?

– Что?– испугался я, сжимая крепче свой обрубок руки, и смотря исподлобья на человека.

– Вы хотели поменяться девушками,– напомнил мне человек то, что я хотел бы скрыть.– Твоя девушка услышала ваш разговор и ушла.

– Я не знаю,– выдавил я из себя.

Мне вдруг стало очень стыдно. И откуда им известно об этом?

– Он не знает!– воскликнул «волк».

– Это была ошибка!– выпалил я.– Мы много выпили, и Ник предложил обмен. Мне показалось это забавным.

– А о девушках вы подумали?– голос человека был серьезным.

– Алинка была бы не против,– сквозь зубы проговорил я.

– А другая была не «за»,– вновь добавил «волк».

– Я не знал, что ей эта мысль не понравится,– все больше волнуясь, говорил я.– Они поехали с нами на всю ночь... Они не дети.

– И вы решили, что вам все можно,– заключил «волк».

– Да, решили,– я не мог сдержать голос правды внутри себя. Меня так и тянуло во всем признаться.– Они не стеснялись заниматься любовью в присутствии друг друга. Мы это делали в одной комнате, потому и решили, что можно пойти дальше в наших отношениях.

– Интересно,– заметил человек.– А тебе не приходило в голову спросить у девушек, почему они так делают и чего хотят на самом деле?

– Не приходило. Здесь все было очевидным,– зло выпалил я.

– Не все, мой странный собеседник,– отстраненно проговорил он.– Девушки совсем молоды и глупы, а вы-то с другом не очень. Кроме того, твоя девушка влюблена в тебя, впрочем, как и другая. Твоя очевидность не объясняет их поведения. И потом, такие отношения, как у вас не считаются нормальными в вашем обществе.

– Скорее аномальными,– опять хихикнул «волк».

– Да,– задумчиво согласился с ним человек.– Олеся просто хотела твоего одобрения и твоей любви.

– Ты что, знаешь ее?– удивленно спросил я, глядя в круглые глаза.

– Я многих знаю,– отрешенно ответил он.– Так вот, герой, ты должен найти ее и извиниться. Успокой ее, и скажи, что вы пошутили. И перед другой девушкой тоже. Это ваша обязанность, а не моя. Я не могу подчищать за всеми абсолютно,– непонятно добавил он.– И после этого лучше тебе не встречаться с ней больше. Ты разочарование для нее.

– Моя рука,– пробормотал я.– Что с ней?

– Мой диор восстановит ее, если ты сделаешь так, как я сказал.

– Сделаю,– проговорил я, мои зубы клацнули от напряжения.

Человек выразительно кивнул круглой головой «волку» и тот отплыл от меня по воздуху, сливаясь с темнотой. Потом посмотрел в мои глаза и приказал:

– Вытяни остаток руки вперед.

Я встал с коленей и вытянул свой обрубок. Человек отошел к своему бревну и вновь уселся на него. Его белая кожа светилась и напоминала все-таки костюм космонавта. Моя обрубленная конечность слабо замерцала, от нее тянулся макет моей прежней руки в виде металлической конструкции выполненной проволочной сеткой. Ячейки сетки были некрупными, всего около сантиметра. Я ничего не чувствовал, ни боли, ни прикосновений, ни тепла, ни холода. Конструкция ярко осветилась и исчезла, а на ее месте я увидел свою руку. Я недоверчиво потрогал ее и облегченно засмеялся – это была моя рука! Я чувствовал ее, а она чувствовала все, что и раньше.

– Кто вы?– решил я спросить.

– Диоры,– ответил человек.

– Нет,– возразил «волк».– Диор – я, а ты – сантадиор.

– Кто такие диоры?

– Это мы, приятель,– хохотнул «волк».– Тебе пора, и нам тоже. Лучше не попадайся на нашем пути. Тебе проще будет жить.

Человек протянул руку к загривку диора и схватил его серую шкуру, сжав ладонь в кулак. И тут же «волк» метнулся вверх, одновременно исчезая из моих глаз. Через минуту я восстановил способность двигаться, и побрел обратно, все время спотыкаясь.

Никита ждал меня на улице. Увидев, что я вернулся один, он хмыкнул.

– Что, сбежала?

– Она ушла и я не нашел ее,– хрипло ответил я.

– Она может быть только на станции. Ты не ходил туда?

– Сейчас пойду. Нельзя, чтобы она оставалась там одна. Мало ли что.

– Облом,– вздохнул Ник.– Иди, ищи ее. Если хочешь, я могу пойти с тобой. Алина все равно отрубилась.

– Нет, я сам.

Мне не хотелось сейчас общества Ника, я хотел побыть один. И если честно, мне до жути хотелось вернуться в город, в свою квартиру. Но я боялся не выполнить обещание, которое дал непонятым существам. Мне надо было найти Олесю.

Я обреченно потащился на железнодорожную станцию. Освещение по ночам отключали, поэтому я брел в кромешной темноте, полагаясь на свою память и хорошее знание этой местности. Признаюсь, мне было очень страшно. Эти существа могут появиться в любую минуту, где угодно, и могут сделать все, что им вздумается. Ведь этот волк-диор хотел убить меня! А вдруг они вернутся и он передумает?

Олеся устроилась на скамейке около фонарного столба, который тоже не давал света. Она сидела, съезжившись, подтянув колени к груди, и, возможно, плакала. Мне было ее жаль. От звука моих кроссовок она вздрогнула и оглянулась.

– Олеся, не бойся, это я, – предупредил я ее. – Прости меня. Я не думал, что так получится. Я присел рядом с ней и хотел обнять ее. Она отстранилась и ничего не сказала.

– Мне, правда, очень, очень жаль, – искренне сказал я. – Мы поступили плохо. Я не хотел, я не думал, что это... травмирует тебя.

– Травмирует, – передразнила она.

Она плакала, и ее голос был несчастным. Всклипнув, она отвернулась. Я погладил ее руку и снова сказал:

– Прости. Я виноват. Давай вернемся, малышка. Ни я, ни Ник не будем дотрагиваться до тебя. Ты ляжешь в другой комнате. А утром я увезу тебя домой, если захочешь.

– Ведь ты не любишь меня? – ее голос был жалобный и испуганный.

– Ты мне нравишься, – уклончиво ответил я.

– Но ты меня не любишь? – вновь спросила она.

Мне не хотелось отвечать, так как мой ответ снова ранит ее. Но и лгать тоже было бы неправильно. Я никогда не думал о любви.

– Зайка, мы слишком мало знакомы для такого сильного чувства, – увилинул я. – Но все могло бы случиться позже.

Мой ответ заставил ее опять вскрикнуть. Она закивала головой, словно соглашаясь со мной.

– А знаешь..., – она приложила руку к глазам, – я люблю тебя. И мне неважно, что прошло так мало времени. Я думала, что и ты любишь меня.

Она заплакала, а я не знал, что ей сказать. Я полностью растерялся и был в смятении. Ну и ночь – сначала непонятные существа лишают меня руки, а теперь это признание.

– Олеся, давай я отвезу тебя домой.

– Тебе нельзя садиться за руль. Ты много выпил.

– Не много. Все уже выветрилось.

– Чушь. Я никуда с тобой не поеду. Я останусь тут и дождусь электричку.

– Ты не взяла с собой вещи, – заметил я. – У тебя нет даже денег. И это глупо – сидеть здесь всю ночь.

– Ничего, сейчас лето, я не замерзну.

– Ладно, сиди здесь, я привезу твои вещи.

Я развернулся и пошел обратно к дому, проклиная по дороге и себя и женское упрямство. И еще я думал о том, что произошло со мной в лесу. Вдруг, они следят за нами? И кто они? То, что они диоры, ни о чем мне не говорило. Это инопланетяне или какие-то существа? В последнее время я увлекся фантастическим сериалом, с множеством существ, и подумал, что возможно, это и правда. Мой мозг пытался каким-то образом обработать информацию, которую я получил, и видимо, он не справлялся. Мне стало казаться, что повсюду, за каждым домом и деревом притаились различные монстры и чудовища, и паника во мне нарастала. Мне хотелось закричать и спрятаться в своем доме под кроватью, как в детстве. Часто оглядываясь, опасаясь нападения из-за спины, я пятился спиной вперед, а затем побежал по дороге, желая очутиться на своей даче, как можно быстрее. Влетев в дом, я включил свет и стал судорожно рыться в выдвижном ящике тумбы в поисках ключа от машины.

– Серый, это ты? – вяло спросил Ник.

– Это я.

– Нашел ее?

– Да. Хочу отвезти ее домой. Она не желает сюда возвращаться.

– Дура. Такую ночь тебе испортила, – его язык все еще заплетался.

– Молчи, Ник. Она права. Зря ты все затеял.

– Ага, теперь и я виноват,– пружины дивана закрипели.

Он появился в дверях, подозрительно меня оглядывая. Наверное, мой вид был испуганный, так как он сразу спросил:

– Что случилось, друг? Ты какой-то встрепанный.

– Ничего, все нормально,– солгал я.– Просто хочу поскорее отвезти ее домой. Ночью сидеть небезопасно. Где ее вещи?

– В комнате.

Я вошел в комнату и увидел спящую Алину. Она была лишь наполовину прикрыта простыней. Мне вдруг стало очень стыдно смотреть на ее обнаженное тело.

– Прикрой ее,– попросил я.

– Ты вернешься?– спросил Ник.– Или нам самим тут проводить остаток выходных?

– Не знаю. Я позвоню,– напряженно ответил я и заторопился.– Пока.

Я почти бегом выскочил на улицу и влез в новенькую машину. Фары ярко осветили ночную тьму. И в ней я не заметил никаких диоров. Я за минуту доехал до станции и открыл окно.

– Олеся, иди, садись,– позвал я.

Она молчала и не смотрела в мою сторону. Я тяжело вздохнул и вылез из машины. Мы были одни в ночи, и звук моих шагов был звонким.

– Олеся, хватит упрямиться. Полезай в машину, я отвезу тебя домой.

– Отдай мои вещи, а сам катись куда хочешь,– обиженно ответила она.

– Я не могу катиться, пока ты сидишь здесь одна!– выкрикнул я.– Если ты сейчас же не сядешь в машину, мне придется насильно запихнуть тебя туда.

– Ладно,– подозрительно спокойным голосом ответила она и пошла к машине.

Я двинулся следом. Она села на заднее сиденье, всячески игнорируя меня. Я делал то же самое. Рванув с места, я неслся по пустому шоссе к Москве.

Наверное, было уже три часа ночи, и движение практически отсутствовало. Машины появились только на подъезде к городу. В основном фуры, и разный тяжелый транспорт. Я был зол, устал, и очень хотел спать. В моей голове все время мелькал образ ошетинившегося волка и его напарника – Лего-человека. Что же это за существа? Реальны или нет? Возможно, я перепил сегодня, и все это мне привиделось?

Мы подъехали к квартире, где жили Алина с Олесей. Сегодня мне удалось остановиться около самого подъезда, благодаря ночному покою. Днем здесь не пробиться, все места на парковках заняты, даже не стоит заезжать во двор.

– Все, приехали,– доложил я.– Могу проводить тебя до дверей.

– У меня нет ключа от квартиры,– с вызовом сообщила Олеся.

– Где же он?– закипая, спросил я.

– Остался у Алины, в ее сумке.

– Ты не могла сказать мне об этом чуть раньше?

– А ты не спрашивал.

Я рыкнул от злости и бессилия. Мне захотелось ее отшлепать, как провинившуюся школьницу. Что же, ехать теперь обратно? Ну ладно, сама напросилась. Не говоря ни слова, я вырулил со двора битком набитого машинами, и поехал к себе домой. Я все время пытался взять себя в руки, чтобы не поругаться с этой девчонкой. Это надо же! Гонять меня практически через всю Москву. Ночь скоро кончится, а я даже и глаз не сомкнул. Хотя как тут сомкнешь, если со мной случилось такое! Как приеду, сразу врублю интернет и посмотрю, кто такие диоры. А есть ли они вообще? Эта мысль снова вернулась ко мне. Вдруг ничего не было? А вдруг Ник подсыпал мне что-то в выпивку, желая получить Олеся? Она нравилась ему больше, чем Алина. Я замечал.

– Ты знаешь, кто такие диоры?– не выдержал я.

Она мне не ответила. Тяжелый характер.

– Слушай, зая,– примирительно начал я,– ничего же не случилось. И если бы ты не захотела в этом участвовать, то мы никогда бы не стали.

– Да? А откуда мне знать?– язвительно спросила она.– Это вы привыкли все скопом... Это ваши развлечения.

– Ну да, наши,– согласился я.– Но всегда по доброй воле. Алина была бы не против.

Зря я сказал это. Олеся вдруг взорвалась.

– Не против?! Да вы дебилы! Она же тоже влюбилась в тебя. Ей этот Никита сто лет не нужен. Мне было ее просто жаль. Она все время говорила о тебе и хотела твоего внимания. Вот почему она всегда была с нами. Она просто не могла жить без тебя, кретин!

– Без оскорблений,– мое сердце чуть не выпрыгнуло от такого бурного признания.

Я и не подозревал о чувствах девушки. Мне она все время казалась просто чересчур раскованной и навязчивой. Всегда сама приглашает куда-то, трогает меня, а в последнее время и целует невзначай, как своего друга. Мне казалось, что должно быть наоборот, и мужчина берет главенство в таких делах.

– Зачем ты тогда живешь с ней и дружишь, если вы обе... запали на меня?– я внимательно посмотрел на нее через зеркало.

Мне до боли хотелось понять поведение девушек. Их дружба и отношение ко мне не поддавались моей логике. Разве можно любить парня, и терпеть в такой близости влюбленную в него подругу?

Она не ответила.

– Олеся, я не понимаю. Если вы обе влюбились в меня, то почему ты тогда сегодня обиделась?

– Потому что Ника мы не приглашали в наш союз,– тихо ответила она.

Вот она женская логика! Я резко затормозил и съехал на обочину.

– Объясни, я не понимаю,– я развел руками.– Вы хотели быть обе со мной?

– Понимаешь,... нет, ты не поймешь,– покачала она головой.

– Рассказывай. Если будешь молчать, я точно ничего не пойму.

Я бессильно тряхнул головой. Уму непостижимо – что в голове у этих девиц?

– В общем, она сильно любила тебя, и даже хотела покончить с собой,– быстро заговорила Олеся.– Ну, понимаешь, у нее еще была трудная ситуация, депрессия, это все наложилось вместе. А ты не обращал на нее никакого внимания. Она попросила меня познакомиться с тобой и со стороны оценить обстановку. А ты пригласил нас поужинать, и Алина заметила, что я тебе понравилась. Она так обрадовалась этому.

– Чему же тут радоваться?– растерялся я.

– Тому, что она через меня будет к тебе ближе. Она надеялась, что ты заметишь ее.

– Но у нее же Никита!– воскликнул я.

– Никита – твой друг. Она через него тоже хотела приблизиться к тебе.

– Ну и где же логика?– не выдержал я.– Она спит с Никитой, но хочет спать и со мной. А вот ты не можешь спать с Ником, но зато готова стерпеть мой секс с Алиной!

– Ника я не люблю. И Алина тоже,– спокойно ответила Олеся.– А твой секс с Алиной я могла бы стерпеть. Но только один раз. Потом она бы уехала.

– Что?– изумился я.

– Да. Она обещала мне. Это все, что у нее было бы в жизни.

– Дамы, вы просто дуры,– высказался я на весь этот девчачий бред.– Если любишь кого-то, то не станешь терпеть такое.

– А откуда тебе знать?– выкрикнула она.– Ты-то никого не любишь! Давай, езжай дальше. Чего стоишь?

Я завел машину, и мы поехали к моему дому. Я всю дорогу думал о том вздоре, который наговорила мне Олеся. И как верить в такую любовь? И любовь ли это вообще? Неужели все женщины такие? Полная ахинея и инфантилизм. Больше никогда в жизни не свяжусь с девчонками. Найду себе зрелую самостоятельную женщину. И долой Ника, пусть сам живет, как хочет. Эти разгульные ночи до добра не доведут. Могут померещиться не только диоры.

Я припарковал машину на своем месте и открыл дверь перед Олесей. Она сама и не думала выходить. На улице стало светать, и я увидел ее заплаканные красные глаза.

– Можно мне остаться в машине?– спросила она.

– Ты опять несешь околесицу,– я стал злиться.– Выходи, и заberi свои вещи. Я закрою машину.

Она нехотя вылезла, стараясь избежать моего взгляда. Мы подошли к моему подъезду, и я открыл ключом дверь. В доме было тихо, и лифт плавно поднимал нас на шестой этаж. Мы не сказали друг другу ни слова. Я открыл свою квартиру и пропустил Олесю внутрь. Она вошла робко, как будто в первый раз.

– Будешь спать в другой спальне, если боишься меня,– бросил я ей, и пошел в ванну.

Мне необходимо было принять душ и смыть весь этот кошмар. Я так устал, что просто валился с ног. Ночка выдалась еще та!

ГЛАВА 2.

После душа я включил компьютер. Олеся заперлась в другой спальне, а я не стал настаивать и выяснять наши отношения. Утром, когда выспимся, когда ум протрезвеет, тогда и поговорим. Подключившись к интернету, я ввел в поиск мое заветное слово – «диоры». Я ничего не нашел. Никаких упоминаний о существах или привидениях, инопланетянах и мистических созданиях. Я был разочарован. Неужели я повредился в рассудке? Надо бросить пить и вести здоровый образ жизни – не засиживаться допоздна, питаться здоровой пищей, заниматься спортом. И начну-ка я прямо сейчас. Мои глаза слипались от усталости. Я пошел в свою спальню, и едва моя голова коснулась подушки, как я отключился.

Меня разбудило пиликанье мобильного. Звонил Ник.

– Как дела, Серега?

– Сплю. Ты слишком рано позвонил.

– Ну, извини. Вообще-то уже полпервого.

– Я поздно вчера лег,– мои глаза были закрыты, я еще дремал.

– Ты у себя?

– Да.

– А Олеся?

– Тоже здесь, ... кажется,– я еле шевелил языком.

– Вы помирились?

– Какое... Эти девицы просто сумасшедшие. Ник, ты должен бросить свою.

– Уже,– усмехнулся он.

– Что?– я проснулся окончательно.

– Алина уехала рано утром на электричке. Сказала, что больше не желает меня видеть.

– Что я говорю. Чокнутые. А ты где, Ник?

– Пока на твоей даче. Куда мне торопиться? Целый выходной впереди. Жратвы и выпивки полно. Приеду вечером, на электричке. Можешь не возвращаться за мной.

– Ладно, отдыхай, друг. Потом еще созвонимся. Только в лес не ходи!– зачем-то крикнул я.

Не знаю, услышал ли он мой вопль. Спать расхотелось. Я вытянулся на кровати и прислушался. В квартире было тихо. Спит ли Олеся? Нам надо поговорить о наших отношениях.

Слишком далеко все зашло. Я не желал влюблять в себя девушку и связывать себя обязательствами. Это было лишь мое развлечение, отдых после работы. И я считал, что для нее это было то же самое. «Странный отдых», – прозвучали слова диора в моей голове. – «Из-за вас мне нет ни покоя, ни отдыха. Как я устал от этого».

«Я тоже устал», – подумал я. Ведь они правы. Наши развлечения не были таковыми для наших девушек. Они все на что-то надеялись, чего-то от нас ожидали, а мы попросту их использовали. Что с ними теперь? Как они живут и где они? Я никогда не интересовался их дальнейшей жизнью. И сколько их было? Я начал вспоминать, но их лица расплывались в моей памяти, превращаясь в одно лицо. Олесья. Я повернулся на другой бок и постарался сосредоточиться на их именах. Вспомнив с десятков имен, я понял, что это бессмысленное занятие. Всех я не помнил, их было слишком много. И теперь я не хотел этого, я стыдился. Возможно, диоры – это просто моя совесть? Я всегда знал, что поступаю неправильно, перехожу грань. Но остановиться было трудно. С Олесей я желал это сделать, но моей воли не хватало. Эта Алина и Ник все время втягивали нас в свои игрища. Олесья, казалось, тоже не возражала, а значит, приходилось и мне придерживаться их правил. Но теперь, когда она мне все рассказала – эти сложные отношения между ними – я все стал видеть по-другому. Я не думал, что Алина любит меня, что Олесья тоже любит... Любит... А хотел ли я их любви? Я не мог ответить на этот вопрос. Раньше я никогда не нуждался в чувствах девушек, мне хватало взаимной симпатии для наших отношений.

Итак, что же делать? Расстаться с Олесей мне было бы не трудно, знай я, что для нее это тоже игра, как и у меня. Но оставить влюбленную в себя девушку... Совесть начала грызть мое сердце, я чувствовал себя виноватым. И еще Алина... У нас ничего с ней не было. Я воспринимал ее всегда, как девушку Ника. Но ее чувства ко мне, оказывается, были сильны. И что теперь делать с ней? Как я раньше ничего не замечал? Вот что, надо оставить их обоих. Как-то тактично и деликатно поговорить с ними.

До меня донесся запах жареного и чего-то вкусного. Голод продиктовал мои дальнейшие действия, пора вставать. Выглянув из комнаты, я понял, что не ошибся. Вкусный аромат доносился из-за запертой кухонной двери. Я заглянул на кухню. Около плиты, спиной ко мне стояла Олесья и что-то готовила.

– Привет, – окликнул я ее.

Она вздрогнула и обернулась. Ее лицо было немного испуганным и виноватым.

– Доброе утро. Я приготовила тебе завтрак. В холодильнике у тебя пусто, поэтому я сделала омлет и оладьи. Будешь есть?

– С удовольствием, – откликнулся я, и мой живот заурчал. – Пахнет вкусно. Ты давно встала?

– С пол часа назад.

– Как спалось? Кошмары не мучили?

– Все нормально, – коротко ответила она.

Разговора может и не получиться. Олесья избегала моего взгляда и боялась того, что я могу сказать или сделать. Я решил устроить маленькую паузу и пошел в ванну. Побрился, умылся, привел в порядок и себя и свои мысли. Поговорить ведь надо. Вернувшись на кухню, я увидел, что Олесья накрыла на стол. Я сел, но она стояла и смотрела на меня, не думая присоединиться.

– Ты не позавтракаешь со мной?

– Я не голодна.

– Зачем же ты тогда готовила?

– Для тебя.

– Спасибо, конечно, но зачем?

– Хотела сделать тебе приятное.

Я опять ничего не понимал. Вчера она была так зла на меня и обижена, а сегодня готовит мне завтрак и такая тихая, спокойная. Я отложил вилку.

– Мне как-то не по себе,– признался я.– Садись за стол и съешь что-нибудь. Ведь я не съем столько.

– Я выпью с тобой кофе. Ты будешь кофе?

– Буду.

Она заварила две чашки и села напротив меня. Девушка смотрела в окно, я исподтишка наблюдал за ней. Мне тоже было неловко встретиться с ней взглядом. Мне предстояло разорвать наши отношения и сказать ей об этом. Олеся выглядела очень спокойной, задумчивой, ни следа от вчерашних бурных эмоций. Она была такой простой и домашней, что я удивился. За два месяца наших встреч я не замечал силы ее привлекательности. Она не раз оставалась у меня до утра, но я никогда не видел ее без косметики. Девушка старалась выглядеть взрослее рядом со мной. Сегодня она была не накрашена, но это нисколько не делало ее хуже. У нее была своя естественная красота и очарование. Ее кожа была чистой и гладкой, карие глаза обрамляли пушистые черные ресницы. «И зачем ей нужна тушь, если у нее такие ресницы?»– мелькнуло в голове. Розовые губы имели влажный оттенок, и мне захотелось поцеловать их. «Как нелепо,– подумал я.– Сейчас это так некстати!» А темные густые волосы были не распущены и уложены, как обычно, а приглажены и убраны в обычный девчачий хвост.

– Детка, ты хорошо себя чувствуешь?– поинтересовался я.

– Да, а что?

– Ничего. Просто ты такая тихая сегодня.

– Да. Знаешь, я хотела извиниться за вчерашнее.

Я перестал жевать. Это мне надо извиняться! Ей-то за что?

– Я вчера наговорила тебе много лишнего,– пояснила она, отвечая на мой удивленный взгляд.

– И поделом мне,– подначил я, стараясь поднять наболевшую тему.– Я вел себя, как скотина. Это мне надо извиняться. Прости, Олеся, детка. Если бы я знал, что ты... ну, что ты любишь, я никогда не стал бы так себя вести.

– А что бы ты стал делать?– живо отозвалась она и взглянула в мои глаза.

Я засмутился и отвел взгляд. Как сказать? Боже, как это нелегко!

– Ну, я... Я наверно, не стал бы приглашать вас всех на дачу для таких развлечений.

– А куда бы ты пригласил меня?– ее голос выдавал сильнейшее волнение.

– Хм, в кино или в театр. А может на концерт. Не знаю, я потом бы придумал.

– А на какое кино ты пригласил бы меня?– ее глаза слегка сощурились.

Я задумался. Я не ходил в кино уже очень давно. А Олесяных предпочтений не знал вовсе. Я пожал плечами.

– А в какой театр?– снова спросила она.

– А в какой ты хочешь?– вопросом на вопрос ответил я.

– Если бы ты пригласил, то я выбрала бы драматический.

– Да?– удивился я.

«Никогда бы не подумал».

– А на какой концерт?– ее глаза зажглись непонятным мне светом.

– Ну,...пф... может...– я не знал, что сказать.

Я совершенно не знал, что она любит.

– Я люблю рок и классику,– заявила она с вызовом.

– Прости,– упавшим голосом произнес я.

– А вот ты любишь джаз и рок-н-ролл, театр сатиры, фантастические сериалы и детективы. Твой любимый цвет светло-серый и зеленый, как твои глаза. Ты любишь сладости, а твой любимый фрукт – манго,– выпалила она.

Мои глаза казались мне огромными. Когда она успела узнать все это? Мы никогда не говорили о наших любимых вещах и занятиях.

– Как ты узнала?– опешил я.

– Когда любишь человека, тогда знаешь о нем все,– ее глаза просто сверкали.

Я зачарованно смотрел в них и смог только промямлить жалкое:

– Олеся, прости, мне очень жаль.

Она не ответила. Ее глаза полыхали, но теперь она избегала моего взгляда. Что я мог сделать или сказать? Я не мог сейчас сказать, что все кончено. Мне так не хотелось ранить ее.

– Хочешь, я куплю билеты в драмтеатр?– неуклюже и неуместно предложил я.

– Нет, не хочу, Сергей,– твердо произнесла она.– Наше время закончилось.

– Что ты хочешь сказать?

– Мы расстаемся.

Вот тебе, на! А я жалел ее, думая, что ей непросто будет расстаться со мной. Вот это характер! И все-таки мне не понятно...

– Почему?

– Все очевидно,– она посмотрела на меня в упор.– Я думала, мы любим друг друга. А быть у тебя девушкой для развлечения я не желаю. Так что, прощай.

– Малышка, зачем же так сурово?– усмехнулся я.– Не надо рвать отношения так резко. Может, все-таки сходим куда-нибудь?

– Нет. Я уйду прямо сейчас,– моя усмешка ее добила.

Она встала и твердо прошла рядом со мной, даже не сомневаясь, что поступает опрометчиво. Обиженная малышка старалась из всех сил сохранить свое достоинство. Мне казалось, что в таких делах надо действовать мягче, и наплевать на гордость. От нее одни неприятности.

– Я отвезу тебя!– крикнул я, поднимаясь из-за стола.

– Ни в коем случае,– отрезала Олеся.– Метро недалеко, сама доберусь. Прощай, Сергей.

– До свидания, Олеся,– я хотел дать понять, что не хочу резкого разрыва.

Она снова прошла рядом со мной, но смотря сквозь меня. Открыв дверь, моя бывшая девушка выскользнула наружу так быстро, что я не успел осознать, что ее нет в моей квартире и в моей жизни тоже.

Что я чувствовал? Облегчение? Нет, совсем нет! Я разочарован и недоволен. Не так я представлял себе наш разрыв. Я думал, что буду мягко уговаривать ее забыть меня и объяснить, что мы разные. А оказалось, что мы не такие уж и разные. Я просто совсем не знал ее. Впрочем, как и всех остальных девушек. Я сел за стол и обхватил свою голову руками. Мне хотелось выдавить из нее события последних суток. Чувство вины просто съедало меня. В мозгу отпечатались ее гневные сверкающие глаза. А может не гневные? Это чувство глубокого разочарования, как и говорил диор. Откуда он знал? И был ли он? Просто с ума сойти можно!

Весь день я просидел дома. Впервые за долгие годы я свой выходной провел пассивно, терзаясь чувством вины и недовольства собой. Я не желал никого видеть и ни с кем говорить. Я не ответил на несколько телефонных звонков. Они все были от Ника. Мне не хотелось ничего ему рассказывать.

Утром я как обычно отправился в офис. Ник уже был на месте и подозрительно оглядел меня. Все ли в порядке? Я кивнул ему. Из кабинета шефа вышла Алина, холодно поздоровалась и отчужденно прошествовала мимо меня, покидая наш кабинет.

– Что с ней?– спросил я Никиту.

– Она увольняется,– сообщил он.– Представляешь?

– Почему?

Он пожал плечами и закатил глаза. Я пошел за Алиной. Она собирала вещи со своего стола.

– Почему?– сразу спросил я.

– Давно надо было,– невыразительно ответила она, не глядя на меня.

– Куда ты пойдешь? У тебя есть другая работа?

– Разберусь. Бухгалтера везде нужны.

– Алина, подожди,– попросил я.– Если ты уходишь из-за меня... из-за нас с Ником, то зря. Оставайся здесь, мы не будем мешать тебе.

– Сережа...– она, всхлипывая, вздохнула.– Я не могу видеть ни тебя, ни Ника.

– Прости,– с раскаянием произнес я.– Пожалуйста, прости. Мне так жаль, Алина. Я не хотел усложнять твою жизнь.

– Да, точно,– усмехнулась она, убирая с глаз длинную челку.

Я отметил, что у нее серые глаза. Раньше я не замечал, какого они цвета. И ее лицо довольно милое. А прежде оно казалось мне кричаще привлекательным, как у девушек легкого поведения.

– Слушай, не торопись. Может, мы пообедаем или позавтракаем вместе?

– Издеваешься?

– Нет, я серьезно. Просто мне не хочется отпускать тебя вот так.

– Как так?

– Ну, обиженной что ли.

– Переживу. Прощай, Сергей. Хотя, я еще зайду за расчетом. Наш шеф очень мил,– с сарказмом произнесла она.– Вник в мои обстоятельства и заплатит мне все, что причитается, даже с премией.

– Прости, Алина,– еще раз пробормотал я.

Похоже, я только и делаю, что извиняюсь со вчерашнего дня. Алина вышла, не взглянув на меня. А я вернулся к Нику. Тот сидел за компьютером и уже включился в работу.

– Что у вас произошло вчера?

– Ничего, чувак. Мы мирно спали, когда ты уехал. Утром она вскочила, и начала, как одержимая собираться домой. Я спросил, зачем ей уезжать? Она ответила, что между нами все кончено, и она мечтает уехать как можно быстрее. Я не уговаривал ее.

– А почему она уволилась?

– Спроси у своего дяди,– он кивнул на дверь нашего шефа, ибо он и был моим дядей.

– Пойду, спрошу,– мне не нравилось, как развивались эти события.

Я заглянул в кабинет шефа. Он сидел, приложив к уху сотовый телефон.

– Ты занят? К тебе можно?

– Садись,– кивнул он мне на стул.

Я сел и стал ждать. Он окончил свой разговор и спросил:

– Что у тебя?

– Да ничего серьезного. Хотел лишь узнать, почему уволилась наша бухгалтер?

– Алина?– переспросил он.– Да у нее какие-то там семейные обстоятельства. Собирается переезжать домой.

– Домой? А где ее дом?– я совершенно ничего не знал об Алине.

– Где-то в Царицыно. А тебе надо что-то сделать по бухгалтерии?

– Нет, пока не надо. Но нам теперь нужно искать нового бухгалтера.

– Я уже занялся этим,– он посмотрел на меня внимательно.– Ты не выспался?

– Выспался.

– Ты какой-то не такой. Опять бурные выходные?

– Что-то в этом роде.

– Сергей,– назидательно сказал дядя,– молодость бывает только однажды, я понимаю. Но и здоровье дается лишь один раз. Береги его. Не успеешь оглянуться, как наживешь себе кучу проблем. И с девушками будь поосторожней.

Я хмыкнул, но отвечать ничего не стал. Вообще-то, мой дядя не любил нравоучения, и один раз выслушать я его мог. Он откинулся в кресле и потер переносицу.

– Может, тебе жениться, Сергей?– внезапно спросил он.– Ты уже в таком возрасте, когда сможешь взять ответственность за семью. Зарабатываешь ты хорошо, квартира есть, машина тоже. А?

– Не-ет,– протянул я и скрестил руки на груди.

– Что? Нет подходящей девушки?

– Я не думал о женитьбе.

– Так подумай. Самое время. А то носитесь с Никитой, как два сопляка-подростка. Это же не серьезно, в самом деле. Сегодня одна, завтра другая. Хочешь, я познакомлю тебя с хорошей девушкой? Красивая, самостоятельная, деловая. Не чета этим вашим пустышкам.

– Нет, спасибо,– скривился я.– Я как-нибудь сам.

– А зря. У меня есть на примете.

– Так женись сам. Ты-то что не женишься?

– Я?– он широко улыбнулся.– Я закоренелый холостяк, Сережа. Мне семья только в тягость. Или я ей. Я же живу работой. Кому нужен такой муж?

– Может, найдется понимающая женщина,– сказал я.

– Ну, это вряд ли,– он рассмеялся.– Любой женщине нужен муж под боком, так сказать. Чтобы помнил о ней, проявлял внимание, не забывал о важных для нее мелочах. Разве я способен на такое? Я и дома-то почти не бываю, ты знаешь. Так что, увы! А как там мама? Давно звонила?– его глаза хитро блеснули.

– В пятницу. У нее все хорошо,– предупредил я его дальнейший вопрос.– И в бизнесе тоже. Скоро завалят пластиком всю Москву,– улыбнулся я.

– Ну, ладно. Займись последним клиентом. Он чем-то недоволен, и звонил мне в субботу.

– О'кей,– я нехотя встал со стула.– Слушай, можно попросить?

– Что такое?– дядя откинулся на спинку кресла.

– Пожалуйста, найми бухгалтера постарше по возрасту. Не надо девчонок.

Он расхохотался.

– Ага, и тебя достали. Ладно, посмотрим по обстоятельствам.

Раздался телефонный звонок, и дядя радостно крикнул:

– Да, я слушаю.

Я вышел из кабинета и принялся за свои обязанности. За целый день мне некогда было думать о моих странных происшествиях. Я не вспоминал Олесю, не думал об Алине. Зато после рабочего дня, когда я остался совсем один, их лица мелькали в моей голове, как кадры кинофильма. И я позорно сдался – я не хотел их видеть, я взял бутылку обычной водки и напился. Я думал, что это быстро пройдет, но ошибся.

Каждый вечер я мучился, видя лица разных девушек, вперемешку с Лего-человеком. «Почему они так делают и чего хотят на самом деле... Ты разочарование для нее»,– его голос звучал всю ночь в моей голове. И я напивался каждый вечер в своей квартире, желая напрочь все забыть. Никита приглашал меня в ночные клубы развлечься, раз мы остались без девушек. Но идти по старой проторенной дорожке я считал слабостью, и хотел выбрать новую, но пока не преуспевал в этом. Я не знал, с чего можно начать.

В пятницу я не выдержал и позвонил Олесе. Она долго не отвечала, и я хотел уже сбросить вызов, как услышал осторожное:

– Алло.

– Привет, это я.

– Я поняла,– голос спокойный.

– Как ты?

– Хорошо,– но она не спросила, как я.

– Что делаешь?

– Зачем ты звонишь, Сергей?

Я и сам не знал, зачем я звоню. Мне просто захотелось услышать ее голос и узнать, все ли с ней в порядке. Потому что со мной все было не очень хорошо, и это было впервые в жизни.

– Хотел узнать, все ли у тебя в порядке, – признался я.

– Со мной все хорошо.

– Слушай, ... может, встретимся? – я сам не верил в то, что говорю это.

Расстаться с девушкой, а потом вновь звать ее на свидание. Да что со мной?

– Извини, у меня другие планы, – и ее голос опять спокоен.

– Ну, ладно, пока.

Я сбросил вызов. Как скверно! Что я делаю? Зачем позвонил, зачем пригласил? Я швырнул телефон на диван и пошел за бутылкой. «Где же мое желание вести здоровый образ жизни?» – иронично подумал я. Я напился и уснул, а когда проснулся ночью, то снова напился и опять заснул. Утром я понял, что впереди два выходных дня, и надо что-то делать с ними. Два долгих бесполезных дня. Я мог бы, как дядя побыть на работе.

Ник звонил мне несколько раз, приглашая славно провести время, но я сказал, что болею и отверг этот соблазн. Я не знал, куда себя деть, квартира казалась мне тюрьмой. Я решил поехать на нашу Подмосковную дачу. Хотя она и пугала меня до чертиков, но оставаться дома было хуже.

На даче все было в том виде, в каком Ник оставил ее. Разобранный диван, грязная постель, остатки еды повсюду, пустые бутылки и банки из-под пива. Он даже куртку свою забыл. А вот и Олесины вещи – расческа и заколки для волос. Я взял их, и в моем сердце неприятно заныло. Озарение, что мне хотелось бы быть здесь с ней вместе, без Ника и Алины, только вдвоем, ошеломило меня.

Чтобы прогнать навязчивые мысли я приступил к уборке. Выбросил весь мусор, подмел полы, собрал диван и наконец, убрал грязное белье в машину, чтобы увезти домой и постирать. Я перемыл всю посуду и навел порядок на кухне. Я был просто молодцом, но похвалить меня было некому.

Переделав все дела, я задумался: а что теперь? Что мне здесь делать? Ехать обратно домой? Я чертыхнулся – как я раньше не замечал, что выходные такие скучные? Вот почему мой дядя работает не только в будни. Мне захотелось снова напиться, чтобы скоротать это тоскливое время. Только выпивку я не взял с собой. Я проверил запасы на кухне. Мы брали в прошлый раз много алкоголя. Увы! Осталось только полбутылки белого вина. Я выпил его прямо из горлышка. Ха! Только это не спасет меня, никакого кайфа. Я раздраженно пнул табуретку ногой и вышел на улицу.

Солнце слепило глаза, было жарко, но в мое сердце прокрался холодок. Я еще не понял, что это значит, но мои ноги, слушая негласный приказ, несли меня вон, за территорию моей частной собственности. С ужасом я осознал, что иду в лес. Черт бы все побрал! Зачем я иду туда? Я с какой-то злостью переставлял ноги, пробираясь сквозь ветки кустов и деревьев. Вот оно, поваленное дерево, на котором сидел диор. А может не сидел? Я тогда много выпил. Я засмеялся. Если бы я выпил столько и сейчас, то мне привиделось бы что-то поинтересней. Я потрогал ствол поваленного дерева – он был обычным, ничего особенного. Я уселся на него. Что мог здесь делать этот диор? Неужели следить за нами? Я сидел и думал обо всем – о диорах, о своей жизни, об Олесе. И я не знаю, зачем я о ней думал. Мне не хотелось себя связывать, но в то же время хотелось

быть с ней. Я достал мобильник и позвонил ей снова. Она не ответила.

Я переночевал на даче, мучаясь от бессонницы, а утром уехал в Москву. Весь следующий день я бесцельно шлялся по городу, мечтая о том, чтобы бесполезный день подошел к концу.

На следующей неделе я ворвался как вихрь на работу и полностью погрузился в текущие дела. Никита подозрительно поглядывал на меня, поражаясь моему энтузиазму.

Дядя сдержал слово, и нанял бухгалтером вполне зрелую женщину. Я, с непривычкой для меня живостью, познакомился с ней и ввел в курс дела. Мне даже было интересно, какая у нее семья, и я узнал, что у нее двое детей. Ее звали Светлана Ивановна, и ей было 42 года. Жила она в Москве, недалеко от нашего офиса, с чем я ее и поздравил. По-моему я перестарался, потому что ее взгляд расплавился, и она стала невпопад хихикать. Никита состроил мне рожу, намекая на то, что я полный болван. Я согласился с ним.

– Что с тобой такое?– спросил он за обедом.

– А что?

– Тебя словно подменили. Всю неделю проторчал дома, заигрываешь с немолодой уже женщиной. Заметь, замужней женщиной.

– Да уж, я мог бы разбить семью,– рассмеялся я.

– Это Олеся тебя так достала?

– Проницательно,– пробормотал я.

– Так пригласи ее куда-нибудь. В чем проблема?

– Она не отвечает на мои звонки.

– Ты же знаешь, где она живет, чувак. У тебя новая тачка, сгоняй к ней после работы.

Его совет засел в моей голове. После работы я поехал на их квартиру. Они жили на «Каширской». Позвонив в дверь, я с замиранием сердца ждал, когда увижу ее лицо. Дверь открыла незнакомая мне девушка.

– Здравствуй,– удивленно проговорил я.– А Олеся можно увидеть?

– Ой, а она с подругой съехала.

– Когда?

– Пять дней назад.

– А куда она уехала?– мое сердце заныло.

– Не знаю,– пожала плечами незнакомка.

Я развернулся и, не сказав больше ни слова, вышел на улицу. Это было скверно. Я никогда не интересовался Олесиной жизнью, и не знал, где она может быть. Я даже не знал, откуда она приехала – москвичка или нет. Я ничего не знал о ее семье. Сейчас я осознал, что это было ненормально. Встречаться с девушкой и ничего о ней не знать. Меня устраивало, что она всегда доступна, когда мне это было нужно. Я не думал, что могу завязнуть в этих отношениях. Мы просто развлекались. И все! Я вновь позвонил ей. Пусто.

На следующий день я рассказал Никите о переезде девушек. Он тоже понятия не имел, куда они могли съехать. Но зато он знал адрес Алины. Она действительно жила в Царицыно, вернее ее семья. Оттуда я и начну свои поиски.

Следующим вечером я стучал к ней в дверь, так как звонка у них не было. Мне открыл долговязый парень.

– Алина Миланова здесь живет?– вежливо поинтересовался я.

– Ну, да,– удивленно протянул он.

– Она дома?

– Ага,– парень приоткрыл рот.

– Можешь ее позвать?

– Ага.

Небольшой словарный запас.

Он исчез за дверью. Через минуту я увидел Алину. В домашнем халате и тапочках, она обомлела, когда увидела меня.

– Привет,– чуть слышно проговорила она.

– Привет. Можешь уделить мне минутку?

– Да,– она засмушалась.– Только в дом не могу пригласить, извини.

– А на улицу можешь выйти?

– Хорошо. Обожди минутку.

Она ушла, а я вздохнул с облегчением. Во-первых, кажется, она не держала на меня зла, а во-вторых, начало моим поискам положено. Она появилась передо мной в спортивном костюме. Мы, молча, вышли на улицу.

– Что случилось?– спросила она.

– Ничего. Захотел поведать вас, а вы съехали с квартиры.

Она усмехнулась.

– Как же ты нашел меня?

– Ник дал адрес.

– А-а. Ясно.

Мы шли по ее двору, напрямиком к детской площадке. Там располагалась просторная беседка, в нее мы и вошли. Алина уселась на скамейку.

– И что ты хочешь знать?– она недоверчиво взглянула на меня.

– Как ты живешь? Устроилась ли на работу?

– Откуда такой интерес? Тебя мало что волновало из моей жизни.

– А теперь волнует.

– Что, совесть мучает?– саркастически спросила она, сузив глаза.

– Мучает,– в тон ей ответил я.

– Я решила не ездить в центр Москвы,– ответила она на мой вопрос.– Устроилась на работу по месту жительства. Конечно, зарплата не такая высокая, как у вас, но зато мне не надо снимать жилье.

Я понимающе кивнул головой. Мне ужасно хотелось спросить про Олесю, но я мужественно молчал. Может сама проговорится.

– А с кем ты живешь? Этот парень, кто тебе?

– Это мой младший брат, Юрка.

– А кто еще с тобой живет?

– Мама, папа, еще один брат, старший.

– У вас большая семья,– заметил я.– Места хватает?

– Не очень. Но мы стараемся не мешать друг другу.

Она отвернулась, давая понять, что ей не хочется развивать эту болезненную тему.

– А как у вас дела?– спросила она.

– Все по-прежнему. Уйма работы, много клиентов. Пластик нужен всем.

– Нашли мне замену?

Я уловил в ее голосе скрытый интерес.

– Нашли. Бухгалтер со стажем.

– И какой у нее стаж?

– Очень большой,– улыбнулся я.– Больше двадцати лет.

– Это хорошо,– она хотела казаться равнодушной, но я уловил облегчение в ее голосе.

– С Олесей видишься?– не выдержал я.

– Нет. Только созваниваемся.

– А куда она уехала?

– А ты не знаешь?– недоверчиво взглянула на меня Алина.

– Нет. Я не могу дозвониться до нее. Я был на даче и нашел ее вещи. Хотел вернуть.

– Она уехала домой, в Подольск.

– Ничего себе,– проговорил я, потому что даже не подозревал, что она оттуда родом.– Она тоже сменила работу?

– Нет, не сменила. Мотается на работу на электричке. Но мне кажется, так долго она не протянет. Вставать надо слишком рано, в электричке полно людей. Это хорошо, пока лето, а дальше будет совсем худо. В темноте уезжаешь, в темноту возвращаешься.

– Тяжеловато, – посочувствовал я. – А зачем надо было менять жилье? Жили бы там, ведь вас никто не гнал.

Алина напряглась и не знала, что ответить. Я затронул весьма чувствительную тему. Мне тяжело было смотреть на нее, она переживала.

– Алина, прости, я не хотел задеть тебя. Просто я не совсем вас понимаю, – смиренно вздохнул я.

Она молчала, и я продолжил:

– Мне тоже нелегко, правда. Я себе места не нахожу дома. Все время вижу ваши лица, – слукавил я, потому что в основном видел только лицо Олеси. – Нам было так хорошо вчетвером – ты и Ник, я и Олеся.

– Да, только ни ты, ни Ник не позвонили мне ни разу, – упрекнула она.

– Ты права. Видишь ли, мы думали, что все кончено, но я не могу вас забыть. Мне не хочется, чтобы ты держала зло на меня, честно. Я хотел бы и Олеся сказать то же самое.

– Она не нуждается в твоих словах, – жестко сказала Алина. – Нечего мне лапшу на уши вешать. Вы никогда не интересовались нами. Мы были нужны вам для развлечения, и только. Что мне было сказать? Ответить ей честно?

– Ты права, Алина. Так и было. Но в те выходные, что мы расстались, со мной произошло нечто особенное. Я понял, что поступал с вами неправильно. И мне очень стыдно, поверь мне. Я был эгоистичным недоумком.

Вряд ли я мог истолковать удивленный взгляд Алины, как то, что она поверила в искренность моих слов, но ее поза, тем не менее, стала расслабленной.

– Скажи, – проговорила она, откидывая челку со лба, – ты правда не догадывался, что Олеся любит тебя?

– Совсем не думал об этом.

Она, молча, рассматривала меня, и я видел, что ей хочется спросить меня еще о чем-то. Она не решалась, и я начал догадываться почему.

– О тебе я тоже не знал, – тихо добавил я.

Она засунула руки в карманы куртки и снова отвернулась.

– Я много чего не знал, о чем очень сожалею. Прости. Вот такой я недогадливый. Ты можешь мне дать адрес Олеси? – не выдержал я.

Она покачала головой.

– Почему? – спросил я.

– Потому что я не знаю его. Они переехали, и на новом месте я ни разу не была. Знаю только, что ее улица называется «Володи Дубинина». Это все. Но знаешь, Сергей, она не захочет тебя видеть.

Алина пристально посмотрела мне в глаза. Я не отвел взгляд, и она занервничала. Что-то в моем взгляде насторожило или испугало ее. Соскочив со скамейки, она быстро устремилась выйти из беседки. Моя рука автоматом сжала ее локоть, с намерением удержать и успокоить. Но она вырвалась и зло обожгла меня сверкающим взглядом.

– Думаешь, что тебе все можно, да? – в ее глазах блеснули слезы. – Ты богатенький маменькин сынок! Ты живешь на всем готовом, и не знаешь каково это, когда нет своего угла, и когда зависишь от начальника.

– Алина, ты не то говоришь, – начал оправдываться я.

– Я знаю, что говорю. Таким как вы, всегда плевать на тех, кто рядом. Если они не вашего круга, так значит можно и ноги о них вытирать? Я не подстилка, понял?

– Я и не думал такое, – она ошеломила меня своими обвинениями.

– Да, я любила тебя,– она заплакала.– Но ты даже ни разу не посмотрел на меня. Только когда Ник стал встречаться со мной, ты снизошел своим вниманием. Мы для вас никто.

Слезы бежали по ее щекам, и она не вытирала их. Все, что она наговорила, было просто чудовищным. Но не это трогало меня. Даже не вникая в смысл ее слов, было видно, какая она несчастная. Бедная девочка, боль так и хлестала из нее. Мне захотелось утешить ее. Я потянул ее за руку и крепко прижал к себе. Она попробовала вырваться, но я удержал ее. Она рыдала в мою футболку, а я гладил ее по голове.

– Алина, прости. Я никогда так о тебе не думал,– шептал я ей.– Я просто жил своей жизнью, ничего не замечая вокруг. Я вовсе не думал о том, что кто-то ниже меня или выше. И тебя я не замечал по другой причине – я не хотел служебных романов. Я вообще никогда не планировал связывать свою жизнь с кем-то. Потому и смотрел на всех девушек по-другому. Ну, прости меня. Хочешь, стукни меня или укуси, только не плачь.

Она улыбнулась и потихоньку стала затихать. Немного всхлипывая, она достала из кармана бумажный платок и вытерла глаза. Я еще не отпускал ее, чувствуя, что так надо. Пусть успокоится до конца. Я даже поцеловал ее в голову.

– Ладно,– наконец, сказала она.– Спасибо, что зашел и сказал мне это. Стало легче.

– Мне тоже. Пожалуйста, не думай обо мне плохо. Все, что ты сказала про меня – не правильно, поверь. Возможно, я эгоист, но я не бесчувственный, и мне не наплевать, что ты обо мне думаешь, и как ты живешь. Может тебе в чем-то помочь?

– Нет, спасибо,– усмехнулась она.– Пока не стоит.

– Ну что ж, тогда я пойду?– неуверенно спросил я.

– До свидания, Сергей,– ее голос был, конечно, не радостный, но какой-то удовлетворенный.

– Увидимся,– сказал я ей.

Я уехал с легким сердцем, но тяжелой головой. Вот как воспринимают меня девушки – высокомерным, светским, маменьким сынком. И поделом мне.

ГЛАВА 3.

На следующий день я ушел пораньше из офиса, чтобы встретить Олесю после работы. У меня был план – подвезти ее домой, а заодно узнать и адрес. Я подъехал к ее работе вовремя, избежав пробки в обычном для этого времени месте. Мне удалось проехать через дворы, припарковавшись с противоположной стороны от нужного мне здания. Отличный обзор предполагал широкие возможности моим тайным наблюдениям. Многие люди уже выходили из дверей, значит, рабочий день окончился. Не пропустил ли я Олесю? Я напряженно ожидал ее появления, и мне была непонятна неадекватная реакция моего сердца на это ожидание. Оно бұхало, как ненормальное. Наконец, я заметил ее.

Она неторопливо вышла из здания. Ее лицо было печально и задумчиво. Олеся снова выглядела обыкновенной девушкой – без косметики и прически. Мое сердце громко стукнуло и мне пришлось сделать несколько вдохов и выдохов, прежде чем я смог бы ее окликнуть. Опустив стекло, я уже собирался позвать ее, как заметил, что она подошла к совершенно незнакомому мне автомобилю.

Черт! Ну, конечно, незнакомому! Откуда мне знать кто это? Я никогда и ничего не знал о ней. Кто это может быть? Родственник, знакомый? А может у нее кто-то появился? Я вглядывался в водителя серебристого «Ниссана», пытаюсь разглядеть лицо. А тем временем Олеся села на пассажирское сиденье и машина тронулась. Я заторопился, поздно сообразив, что мне надо развернуться для того, чтобы ехать за ними. А тут такое движение. Ладно, пойдем в наглую! Заплачу штраф за нарушение правил. Я ловко развернулся посередине автомобильного

потока, несколько застопорив его. На меня обрушились ругань и проклятия. Не дожидаясь продолжения, я рванул за «Ниссаном», насколько позволяло движение часа пик.

Осторожно преследовать машину, пытаюсь определить ее хозяина, трудная задача. Я разглядел только лишь, что водитель был не очень молод. У меня появилась надежда, что это возможно какой-нибудь родственник или хороший знакомый. Всю дорогу я терзался тем, что мой план сорвался. Надо было приехать пораньше, и сейчас бы она сидела на моем переднем сиденье. «А с чего ты взял, что она села бы к тебе в машину?»— вдруг подумал я голосом диора. В прошлый раз она отказалась ехать со мной, и по телефону разговор тоже не состоялся. Может мне не стоит видеть ее? Но нет, сначала посмотрю, что за гусь везет ее домой.

Мы уже въехали в Подольск, где я бываю только проездом. Мне не нравился этот город из-за не проходящих пробок в центре города. По «Большой Серпуховской» движение либо стояло, либо все ползти, как улитки. Возможно, ездить на электричке даже удобнее, если живешь по соседству с ЖД вокзалом. Но я не знал, где жила Олеся.

А вот и улица «Володи Дубинина», как и говорила Алина. Во двор старого пятиэтажного дома «Ниссан» заезжать не стал. Я остановился под деревом, въехав на бордюр газона. Они не смогли бы меня заметить, если б захотели это сделать. Я внимательно следил за тем, как Олеся медленно вышла из машины, но дверь не захлопнула. Она прислушивалась к тому, что говорил ей этот тип, немного склонив к нему свое лицо. Наконец, она отодвинулась от машины в сторону, и я увидел, что ее рука находится в ладони водителя. Он поцеловал ей пальцы, отчего Олеся вздрогнула, а я скрипнул зубами. Водитель нехотя отпустил ее ладонь, и Олеся быстро зашагала во двор домов. Она не оглядывалась, я стремглав выскочил из машины и поспешил за ней.

Мне очень хотелось догнать ее, но я рассудил, что она рассердится, увидев меня. Она поймет, что я следил за ней. «Ниссан» развернулся перед моим носом, и я разглядел, наконец, водителя. На вид ему было лет за тридцать, он был плотный, возможно с животиком, с залысинами. Его лицо выглядело самодовольным, и, на мой взгляд, несимпатичным. Кто он? Неужели он нравится ей?

Войдя за Олесей во дворы домов, я обнаружил четыре подъезда. Олеся направлялась к самому последнему. В груди заныло, мне так хотелось догнать ее! Но не сегодня. Завтра попытаюсь опередить неожиданного конкурента. Может, Олеся захочет сесть в мою машину? Интересно, в какой квартире и на каком этаже она живет? А с кем живет? Какая у нее семья? Почему они переехали? Вопросы один за другим рождались в моей голове. За три месяца встреч с ней у меня не возникал ни один из них. Олеся скрылась в подъезде, а я потоптался во дворе и ни с чем вернулся к машине.

На душе было мрачно и гадко. Стыд, что я следил за ней, неприятно терзал мою совесть. А еще я ревновал. Это нелепо! Я расстался с девушкой по собственному желанию, а теперь переживаю по поводу ее личной жизни. Почему бы мне не оставить ее в покое? У нее теперь своя жизнь, и она может встречаться с кем угодно — даже с лысеющим полным мужчиной, который старше ее чуть ли не в два раза. Я усмехнулся. Хороший способ все забыть. И как она додумалась до такого? Может и мне стоит попробовать? Я же хотел найти себе зрелую самостоятельную женщину. Вперед, Серый! Тебе открыты любые пути.

Зазвонил мобильник. Это Никита.

— Алло,— откликнулся я.

— Куда ты пропал?

— Хотел встретить Олесю после работы,— я не стал скрывать ничего от Ника.

— И как прошло?

— Никак. Ее увез какой-то старый хрен. А я всю дорогу плелся сзади.

— Сочувствую, друг. И где ты сейчас?

— Еду домой.

- Чую твоё отвратное настроение, – хмыкнул он. – Может, гульнем слегка?
- Давай, – ожесточенно ответил я. – То, что нужно.
- Отлично. Подруливай к нашему месту. Я все устрою.

Он действительно все устроил в наших старых традициях. Когда я подъехал недовольный собой, меня встретил Ник в обнимку с рыжеволосой девушкой. За ними притаилась еще одна точно такая же красавица. Девушки-охотницы, они улыбались словно принцессы.

- Знакомься, Серый. Это моя Виолетта.

Девушка улыбнулась еще шире, прищулив голубые глаза, словно от удовольствия встречи со мной. Атласная кожа светилась белизной, а на подбородке красовалась небольшая ямочка. Вкупе со стройной фигуркой девушка напоминала мне куклу Барби.

– Приве-ет, – протянула она. – Наконец-то, вижу тебя, даже не верится. Ник всю неделю твердит о том, какой у него чудесный друг, только неуловимый. Скорее знакомься с моей подругой.

Из-за спины Ника выплыла рыжеволосая красотка. Обнажив в счастливой улыбке белоснежные зубы, она сверкнула большими карими глазами. Молодая женщина была просто красавицей. На бархатной коже щек от улыбки обозначились очень соблазнительные ямочки, полные губы влажно блестели, притягивая взгляд, глаза обрамляли невероятно пушистые ресницы, и при всем при этом ни грамма косметики. Естественная природная красота. Изящную шейку девушки украшал зеленый шелковый шарф, делаая ее загадочной и привлекательной. Глаз не отвести.

- Здравствуй, дорогой, рада нашему знакомству.
- Сергей, – я, как под гипнозом, поцеловал ей руку.
- Алиса, – ей понравились мои манеры.
- Вы случайно не сестры? – поинтересовался я, разглядывая их рыжие волосы.
- Нет, подруги, – ответила Алиса.

Мы прошли за заказанный Ником столик в нашем облюбованном ресторанчике. Алиса села рядом со мной, а ее подруга откровенно рассматривала меня. Сколько им лет? И чем они занимаются в обычной жизни? С кем живут? Какая у них семья? В моей голове пронеслась ненужная череда вопросов для данной ситуации. Зачем мне это знать? Я же собираюсь развеяться и забыть обо всем.

- Как прошел рабочий день? – поинтересовалась Алиса.
- Плодотворно, – коротко ответил я.

Несмотря на красоту близко сидящей девушки, мне вдруг захотелось поскорее напиться и оказаться дома. Придется свою машину оставить на этой парковке. Я нервно оглянулся в ожидании официанта, чтобы он поскорее принес выпивку.

– Серый, расслабься, – посоветовал Ник, пристально посмотрев мне в глаза. – Успеешь получить свое. Мы пришли поужинать, пообщаться, отдохнуть.

Он осмотрел девушек и серьезно предупредил:

- Он пить не будет. Он за рулем.

– Ох, конечно, – понятно откликнулась Виолетта. – Надо же кому-то подвезти нас домой. Мы живем где-то на его пути. Я точно говорю. Ты же сможешь подвезти нас, Сергей?

- Возможно, – я был не в духе и уже пожалел, что пришел сюда.

Надо было ехать домой, и там напиться. Как же скверно, а? Что со мной? Что-то мне совсем не радостно.

Ник начал рассказывать что-то веселое, тревожно косясь на мое унылое лицо. Нам принесли заказ, и мы принялись за еду. Девушки выпили по бокалу шампанского за знакомство со мной. Я и Ник не пили. Он тоже был за рулем. Потом поговорили о нашей работе. Кстати, Алиса оказалась архитектором, а Виолетта дизайнером, обе в пятизвездочных дизайн-проектах. Вполне приличные девушки. Где Ник нашел их? Потом обсудили последние новости поли-

тики – Украина и Россия – это всем интересно. Поговорили о музыке и фильмах, и о том, куда поедет в отпуск. Виолетта с Алисой собирались в Тунис, Ник со смехом заявил, что последует вслед за ними. Ну, а мне надо было ехать в Германию к родителям. В этом году они не смогут посетить Москву, а мама очень скучает и по мне и по дому.

В общем, я все же расслабился, и почувствовал комфорт. Я наблюдал за Виолеттой. Они с Ником сидели напротив меня. Девушка только сначала показалась мне легкомысленной. На самом деле она была умна, весела и хорошо владела собой. Кроме того, она была прекрасным собеседником. Ее умение слушать и вовремя вставлять свои замечания, позволили ей с легкостью разговорить меня. Нику она нравилась, я видел это по его удивленным ясным глазам. А вот Алиса больше молчала и рассеянно слушала наши разговоры. По-моему она немного стеснялась. Очень странно. Обычно Ник находил более бойких девушек. В этой девичьей дружбе, по всей видимости, верховодила Виолетта. Красавица Алиса была ведомой. Я так решил.

Через какое-то время девчонки вышли в дамскую комнату.

– Ник, где ты нашел их? – это был мой первый вопрос.

– Ну, встретились мы десять дней назад в одном ночном клубе. Ты же бросил меня одного, на произвол судьбы. Вот, Виолетта и подобрала меня. Как она тебе?

– Умная, приятная, – похвалил я. – У тебя раньше не было таких.

– Полегче, – довольно улыбнулся он. – И такие были. Просто я не заикливался на них. Я ценил свободу.

– А теперь?

– Она нравится мне, – сразу сказал он. – Хочу посмотреть, что получится из этого.

– Ну, ну, – только и сказал я.

– Ты какой-то странный, Серега. Неужели из-за Олеси?

– Может быть, – промямлил я. – Не хочу говорить об этом. А Алиса, откуда взялась? Ты с ней тоже в клубе познакомился?

– Не-ет, друг. Я познакомился с ней только сегодня, как и ты. Просто попросил Виолетту найти для сегодняшнего вечера пару для тебя, вот она и привела ее. Как она тебе?

– Не знаю. Она очень красивая, но молчит все время.

– Видимо, она чувствует себя не в своей тарелке. Она же лишь сегодня увидела нас.

– Да. Только раньше ты находил более разговорчивых девушек.

– Не было времени, старик. Я не надеялся, что ты сегодня согласишься побыть со мной. Спасибо, Виолетте. Ты мог остаться вообще без пары.

– Что за беда? – улыбнулся я.

– Ну, как-то не по-товарищески, – он тоже хихикнул. – Хочешь, в клуб пойдем? Они тоже захотят, я уверен.

Я пожал плечами. Мое желание напиться куда-то испарилось. Но видимо, я утратил навык владения собой и своими желаниями. Мы поехали в ночной клуб, и я все же напился. Не так конечно, чтобы не понимать происходящего вокруг. Но достаточно для того, чтобы не садиться за руль. Мы танцевали – сначала с Алисой, затем с Виолеттой. Она неожиданно поцеловала меня. Но я не хотел причинять Нику боль, поэтому прогнал всякую мысль и желание о ее доступности. Мне хватило запутанных отношений между Алиной и Олесей. Я переключился на Алису, и недвусмысленно давал ей понять, что хочу остаться с ней наедине. Мы целовались, как безумные. Я сообщил Нику, что мы уходим, и оставил их развлекаться без нас.

Я отвез Алису на такси к себе домой. Мое подсознание неустанно талдычило, что я совершаю очередную ошибку. Но я заглушал этот занудный, надоедливый голос в моей голове. Я целовал Алису, и она не сопротивлялась ничему, чего хотелось бы мне от нее получить. Ее потрясающее тело с легкостью откликалось на мои нетерпеливые требовательные ласки. Мы почти не спали. На рассвете, Алиса засобиравшись домой. Я не мог ее отвезти, так как остался

без машины. Для нас обоих начинался рабочий день, поэтому я решил взять такси и для нее и для себя. Мне хотелось вернуть свое авто.

– Мы еще увидимся?– осторожно спросила она.

– Да,– я твердо посмотрел ей в глаза.– Давай поужинаем после работы в том же месте. Только я не хочу общества Ника и твоей подружки. Побудем вдвоем. Не возражаешь?

– Нет,– она отвела глаза.

– Дай мне свой номер телефона. Я позвоню тебе.

Алиса обрадовалась и поспешила отыскать сотовый в своей сумке. Мы обменялись номерами.

Весь рабочий день я не вспоминал о ней. Зато в моей голове с периодической настойчивостью мелькало грустное лицо Олеси, и я все время видел, как она вздрагивает, когда этот хмырь целует ей пальцы. Урод. Мне хотелось набить ему морду, сам не знаю за что. Никогда не испытывал такого жгучего чувства ревности и это изнуряло меня. Я решил не ездить к Олеся. Надо оставить ее в покое. Пусть встречается, с кем хочет. Я-то тоже могу это делать... и делаю.

– Сергей, разберись с этой заявкой,– голос дяди часто выводил меня из состояния задумчивости.– И сгоняй на склад. Там что-то снова не совпадает с поставками. Возьми бумаги и разберись.

– Сергей Александрович, взгляните на отчет,– это новая бухгалтер.

– Серега, я полетел на фирму в Бутово,– сообщил Ник.

Звонок моего мобильного. Встревоженный папин голос.

– Сергей, что там у вас случилось? Не могу дозвониться до Олега. Где он?

– Дядя, тебе отец звонит,– переадресовал я звонок.

«И такая дребедень целый день». Я действительно устал. Ведь ночка была крутая. Сегодня буду паинькой, и постараюсь выспаться.

– Алло, Алиса? Ты уже освободилась?

– Привет, Сергей. Через полчаса заканчиваю.

– Отлично. Встретимся в ресторане. Я заказал тот же столик. Если ты приедешь раньше, назови себя, и тебя проведут.

– Хорошо.

– До встречи.

Только встречаться мне совсем не хотелось. Я мечтал приехать домой, и завалиться спать. И еще – Олеся. Было бы так хорошо встретиться с ней, а не с Алисой. А потом привезти ее ко мне в квартиру. Мы могли бы просто быть вместе. Мы могли бы просто смотреть телевизор или готовить омлет с оладьями. Я горько усмехнулся, вспомнив наш последний совместный завтрак. Моя рука потянулась к мобильнику. И, словно зомби, я набрал номер Олеси.

– Да?– ее удивленный голос.

– Привет,– в моих ушах зашумело от прихлынувшей крови.– Как ты?

– Нормально.

– Что делаешь?

– Еду домой.

– На электричке?– с надеждой спросил я.

– Нет,– напряженно ответила она.– Со своим знакомым.

– Ладно,– мое сердце упало.– Желаю благополучно доехать. Пока.

Я отключился и быстро вышел из офиса. Надо по-быстрому добраться до Алисы. Она вероятно уже в ресторане.

Алиса скромно сидела за столиком, ожидая меня. Ее красота не сочеталась с ее поведением и имиджем деловой женщины. Вместо вчерашнего элегантного платья на ней был строгий брючный костюм скучного цвета. Я подсел и поздоровался с ней еще раз. Встреча показалась мне сухой – я не поцеловал ее, она не светилась от радости. Возможно, ей тоже хочется

выспаться? Я решил узнать о ней больше того, что обычно делаю в подобных случаях. Пока мы ужинали, я выяснил, что она действительно живет недалеко от меня, как и Виолетта в районе метро «Нагатинская». Им обоим по 25 лет, и обе не замужем. Правда, Виолетта сходила «туда», и осталась не в восторге. Алиса рассказывала обо всем извиняющимся тоном, что заставило меня насторожиться. Она что-то скрывала.

– А с кем ты живешь?– задал я очередной вопрос.

– С мамой и... сыном,– она покраснела, но с вызовом взглянула на меня.

– У тебя есть сын?– изумился я, не донеся вилку до рта.

– Да. Ему три года,– она перестала есть, изучая мою реакцию.

– И где его отец?

– Не знаю,– пожала она плечами, желая казаться спокойной.– Мне не удалось найти его.

– Как это?

– Это старая история. Мы были студентами, и наш роман не был долгим. Он был на курс старше, и соответственно закончил учебу раньше и уехал на заработки в другую страну. Он даже не знает о мальчике.

– И что, нельзя как-то разыскать его?– недоумевал я.

– Все, что я смогла узнать – он был в Испании.

– Это же плохо. Ребенок без отца, это не дело,– распереживался я.

Алиса сдерживала загадочную улыбку, разглядывая мое огорченное лицо. И тут меня осенило. Она же ищет ему отца! И я, в общем-то, подходящая кандидатура. Мой лоб покрылся испариной, несмотря на работающие кондиционеры. Ужин мы закончили, и я не знал, что теперь делать. Я испугался. Новые отношения с Алисой могли далеко завести меня. Чутко уловив мое настроение, Алиса тоже напряглась.

– Знаешь, после вчерашней ночи...– наплевав на образ крутого мачо, начал я,– я как-то устал. Просто с ног валюсь. А ты как держишься?

– Тоже спать хочу,– призналась она.

– Давай я отвезу тебя,– подхватил я.

Она согласилась. Я поспешил расплатиться. По дороге я все же не удержался:

– С кем же твой сын находится, когда тебя нет дома?

– С мамой.

– Ты наверно вчера даже его не видела?

Мне захотелось понять, как она живет, и что значит для нее этот ребенок.

– Я бы не пошла вчера к тебе, если бы они были дома. Мама с сыном в санатории.

– Здорово.

– Да, как сказать. Он болезненный мальчик. Даже в детский сад не могу отдать. Маме пришлось оставить работу, чтобы сидеть с ним.

– Вот как?– мне становилось все интереснее.– А кем же она работала?

– Технолог на пищевом комбинате,– она скосила на меня глаза, делая вид, что разговор обычный.

– И она вот так согласилась сидеть с ребенком? Почему ты сама не сидишь с ним?

– Я зарабатываю больше,– скромно ответила она, но отнюдь не скромно улыбнулась.– Иначе мама не согласилась бы.

– А если нанять нянечку, гувернантку?

– Зачем? Платить чужому человеку, когда есть бабушка.

– Видимо, у тебя хорошая мама.

– Так и есть,– она посмотрела в окно.– Ты не заезжай во двор, потом не выедешь оттуда.

Притормози здесь, я сама доберусь.

– Хорошо,– я припарковался к тротуару.– Я позвоню тебе.

– Как хочешь,– она не взглянула на меня.

Мне стало не по себе. Я чувствовал ее эмоциональное напряжение, ей было обидно. То, что она рассказала мне о своем ребенке, было важно для нее. Она не стала скрывать этот факт. Другая могла бы промолчать, чтобы сохранить наши дальнейшие отношения.

– Алиса, – позвал я. Я хотел, чтобы она взглянула мне в глаза. – Я позвоню тебе завтра.

Ее зрачки расширились, и в них промелькнула теплота. Я пропустил свои пальцы сквозь рыжие волосы на затылке и привлек ее к себе. Она поддалась и ее мягкие губы с готовностью отозвались на мой поцелуй. Потом она вышла из машины, а я уехал домой. Мне ужасно хотелось спать.

Я не забыл о ней и не обманул. Я позвонил ей в обед, и пригласил в пятницу после работы посидеть в другом месте. Мы раньше с Никитой и нашими девчонками часто бывали там. Ресторан «Массето». Ник слышал, как я приглашал ее и обезьяньими знаками показывал, что и он пойдет туда.

– Ник тоже там будет, – добавил я.

– Она понравилась тебе? – сразу же спросил он, когда я закончил разговор.

– Она хорошая девушка, – уклончиво ответил я.

– Ясно. Ты больше с ней не встречался?

– Мы вчера ужинали вместе.

– И только? – ухмыльнулся он.

– И только, – подтвердил я. – А как дела с Виолеттой?

– Мы спим вместе, – он бесстыдно широко улыбнулся.

– И только? – рассмеялся я.

– Именно.

Больше я об Алисе не думал. Все два дня я вспоминал Олесю. Мне мучительно хотелось ее видеть. Я порывался после работы встретить ее, но каждый раз одергивал себя, вспоминая напыщенную физиономию хозяина «Ниссана». «Не надо видаться с ней, – внушал я сам себе. – Пусть живет, как хочет».

Но я увиделся все равно. Вышло все не так, как я хотел, помимо моей воли, желания или планов. В пятницу мы с Ником поехали в ресторан, где намеревались встретиться с Виолеттой и Алисой. У нас был постоянный облюбованный столик, так как мы уже три года ходили в это место. Виолетта встретила меня как старого знакомого – мы расцеловались с ней. Алиса была насторожена и более сдержанна. Я слегка коснулся ее губ, и поймал ее удивленный взгляд. Она немного расслабилась. Чуткая девушка.

– Я слышала, у тебя дача в Подмоскowie? – неожиданно спросила Виолетта.

Я чуть не поперхнулся. Неужели Ник все рассказал ей? Укоризненным взглядом я прожег его, в то время как он быстро отвел невинные глаза. Трепло.

– Дача моих родителей, – подтвердил я.

– Но родителей-то нет? – уточнила она, плотоядно улыбнувшись.

– Родителей нет.

Мне не хотелось приглашать их туда. Я не чувствовал того, что было раньше. Весь мой кураж пропал, исчез, испарился. Мне хотелось тишины, спокойствия и уюта. И если бы я кого и позвал на дачу, то только Олесю. И без всяких компаний. Я не буду совершать очередную ошибку.

– Как-нибудь потом, – невнятно пробормотал я.

И тут краем глаза я заметил ее. Мое лицо вытянулось от изумления. Меньше всего я мог ожидать встретить ее здесь. Она меня пока еще не видела, и с беспокойством озиралась по сторонам. Возможно, она опасалась нашей встречи, памятуя о том, как часто мы бывали в этом месте. И она была не одна. Она была... с тем! самым! наглым типом! А еще с Алиной. Тип галантно усаживал их обеих за столик, стоя ко мне спиной.

– Что, старые знакомые и старые грехи?– улыбнулась Виолетта, с интересом разглядывая мое изменившееся лицо.

– Что-то типа того,– Ник оглянулся в направлении моего взгляда, а потом привлек Виолетту и поцеловал в висок.– Но к тебе они не имеют никакого отношения, моя радость. Что было, то прошло.

– Но не для Сережи,– она бесцеремонно смотрела в мои глаза.

Я отвернулся, стараясь не обращать на дерзкую троицу никакого внимания.

Что они делают здесь, в такой странной компании? При чем тут Алина? Поздороваться или нет? А может уйти? А как же Алиса, которая сидит рядом со мной? Она снова напряглась, она испытывала неловкость за мою реакцию.

Олеся выглядела растерянной и похудевшей. Одета она была скромно – обычная юбка, блузка. Алина же была нарядна и выглядела ярче, чем подруга. Она оживленно болтала и смеялась. И пока они не видели нас. Пусть так и остается, решил я. Но вечер для меня был испорчен. Я не мог оторвать от них взгляд, я следил за ними. Почему же они втроем? Я выпал из нашего круга общения, и Ник позвал меня.

– Серега-а, где ты?

– Может, вы нас познакомите?– предложила Виолетта.– Я не прочь узнать о ваших старых знакомых и похождениях. Алиса, ты хочешь познакомиться?

– Не очень,– тихо ответила она.– Сергею это неприятно.

Ее пронизательность удивила меня. Как она узнала об этом?

– А я пошлю им бутылку вина,– радостно заявила Виолетта.– Я люблю заводить новые знакомства.

– Не стоит,– резко оборвал я.– Алиса, хочешь десерт?

– Нет, спасибо.

– А я хочу,– Виолетта требовательно посмотрела на Ника, и тот артистично вздохнул.

Он подозвал официанта, и Олеся сразу же заметила нас. Она замерла, как статуя, даже есть перестала. Мы смотрели друг на друга, словно парализованные. О чем она думала? Мне показалось, что ее глаза наполнились слезами. А может это были мои глаза? Я быстро прижал ладонь ко лбу, потирая его, как будто у меня внезапно разболелась голова. Ник решил, что пора поздороваться и приветливо помахал рукой Олеся. Алина тоже увидела его и скривила губы в гримасе, совсем не похожей на улыбку. Мужик за их столом сразу же обернулся и подозрительно посмотрел на наш столик. Мы не знали его, он не знал нас, так что долго пялиться на нашу компанию ему было неприлично, и он отвернулся. Виолетте принесли десерт, и она с азартом уплетала его, весело посмеиваясь с Ником над сложившейся ситуацией.

– Сергей,– игриво начала она,– и которая же из девушек была твоей?

Я промолчал.

– Ник, а какая была твоя?– она насмешливо смотрела ему в глаза.

– Та, что поярче,– он прижал к себе девушку, слизывая с ее ложки десерт.

– У тебя дурной вкус,– засмеялась она, выдергивая из его рта укушенную ложку.– Другая девушка гораздо интереснее. Алиса, ты как считаешь?

– Не знаю,– ей не нравилось, как бесцеремонно Виолетта ведет себя.

– А я знаю,– доверительно сказал Ник.– Другая девушка была классная, только глупая за недостатком количества лет. Ей нет еще и двадцати.

Виолетта прыснула со смеху, поглядывая на меня.

– Это же неприлично. Где вы нашли ее?

– Она подруга той, с которой я был. А будешь смеяться, я укушу тебя,– пригрозил Ник.

– Но это забавно, Ник,– сипловато произнесла она.– Вы и они, это как небо и земля.

– На горизонте они сходятся,– Ник погладил ее руку.– Нужно иметь всякий опыт.

Тело Алисы затвердело, словно она хотела уйти. Я чувствовал, как ей неприятно все это слушать. Наши взгляды пересеклись.

– Давай выйдем на минутку, – предложил я ей.

Она тут же согласилась, и мы вышли из зала под тревожным взглядом карих глаз Олеси и Алины. Мы стояли в курительной комнате рядом с распахнутым окном.

– Прости, Алиса, – проговорил я. – Я чувствую, как тебе это неприятно. Если бы я знал заранее, то отвел бы тебя в другое место. А еще лучше, чтобы рядом не было ни Ника, ни Виолетты.

– Тебе действительно нравится та девушка? – спросила она.

– Да, – я не стал лукавить.

– Почему же ты не с ней?

– Потому что я обидел ее.

– Она может простить тебя. Попробуй поговорить с ней.

– Уже пытался. Не получается.

– Попробуй еще. Это сработает. Я бы поверила тебе.

Ее лицо было убежденным, глаза блестели, она уверена в своей правоте. Ее искренний интерес ко мне, как к человеку подавлял ее собственнический интерес ко мне как к мужчине. Восхищенный ее альтруизмом, я заворожено вздохнул.

– Почему ты тревожишься обо мне, Алиса?

– Ты хороший парень, и ты мне по-настоящему нравишься, – вдруг призналась она. – Я хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

– Спасибо, – я был тронут ее прямоотой. – Я плохо поступил с тобой.

Моя фраза прозвучала немного вопросительно, словно я сомневался в этом. Алиса обняла меня за шею и поцеловала в щеку.

– Мне было хорошо с тобой, – прошептала она.

– Мне тоже. Ты естественная и чуткая. Ты найдешь свое счастье. Только не водись с Виолеттой.

– Почему? – удивилась она.

– Она дурно на тебя влияет. Ты подстраиваешься под нее. А ты сама очень интересная, тебе не нужны такие подруги.

– Ты ошибаешься, Сергей, – снисходительно улыбнулась она. – Это я на нее влияю, и она под меня подстраивается. Виолетта очень неуверенна в себе и нуждается в моей поддержке и одобрении.

– Не может быть, – я даже отшатнулся от Алисы.

– Да. После тяжелого развода со своим мужем она перестала разбираться в том, что хорошо, а что плохо. Она не понимает с кем ей можно встречаться, а с кем нет. Для нее черное стало белым, добро – злом. Ее эмоции живут отдельно от ее разума. Поэтому ей нужна я. Моими глазами она видит мир более устойчивым и понятным.

– Я лоханулся во второй раз, – пробормотал я и потер виски. – И не уверен, что не в сотый. У меня ощущение, что я полный болван.

Почему я перестал понимать женщин и отношения между ними? Мне всегда казалось, что я неплохо разбирался в этом: что и кто им нравится. У меня ни разу не возникало сомнений, что я не прав, и все может обстоять по-иному. Встреча с диором в лесу все изменила. Я оказался недалеким и непроницательным.

Алиса засмеялась. Ее забавляла моя реакция.

– Ты хороший, Сергей. Помиришься со своей девушкой.

– Алиса, мне хочется, чтобы мы общались с тобой, – я все еще был потрясен. – Как жаль, что я не научился строить отношения с женщинами иным образом, в другом порядке. Я жалею,

что узнал тебя... через постель. Это не правильно. Я так мало знаю о тебе, а хотел бы узнать больше. Серьезно. Ты меня просто заинтриговала.

– Ты преувеличиваешь. Я заметила твой испуг, когда ты узнал о моем сыне. Ты подумал, что я хочу завлечь тебя, верно?

– Подумал, – честно признал я, потому что понял, что такой женщине врать нельзя. – Но не сразу. Сперва мне было жаль, что твой ребенок остался без отца.

– Ты добрый и искренний.

– Ты захвалила меня. Я скоро начну краснеть, как молодая девушка. Compliments должен говорить я. И я скажу: ты удивительная, великодушная, понимающая. Я рад, что познакомился с тобой. И хочу дальше поддерживать с тобой связь, дружескую связь, – уточнил я. – Если ты не возражаешь. Что скажешь?

– Я не против, – улыбнулась она.

Я обнял ее и прижал к своей груди. Неужели такое возможно? Я смогу дружить с ней, не домогаясь ее? Она ведь очень даже не плоха в физическом плане и в смысле внешности. Я мог бы влюбиться в нее, если бы не думал постоянно об Олеся.

– Вернемся в зал? – предложила Алиса. – Боюсь, Виолетта что-нибудь выкинет. Она немного не в себе, когда увидела ваших бывших. К тому же, бокал шампанского... Ее это сильно задело.

– Неужели? – снова поразился я. Я даже не заметил.

Мы вернулись в зал. Виолетта стояла рядом с Ником и тянула его за руку. Ник упирался.

– Вета, куда ты тянешь его? – строго, но с улыбкой спросила Алиса.

– Не переживай, – Виолетта смотрела на меня. – Я хотела всего лишь потанцевать.

– Здесь не танцуют, – видимо в сотый раз проговорил Ник. – Хочешь танцевать, поехали в клуб.

Я огляделся. Олеся по-прежнему сидела за столом, но теперь она уже намерено игнорировала наш столик. Она поддерживала беседу Алины и лысеющего типа. Я так и не узнал кто он.

– Серега, поедешь с нами? – спросил Ник.

Я посмотрел на Алису. Она едва заметно, отрицательно покачала головой.

– Нет, друг, прости. У нас другие планы.

– Ладно, – понимающе ухмыльнулся он. – Мы тогда поедem.

– Удачи, – в моем голосе звучало сомнение.

Виолетта подхватила его под руку и протанцевала по залу, направляясь к выходу. Алиса взяла меня под локоть и подтолкнула вслед за ними. Я оставил деньги в оплату ужина на столе, и мы, не торопясь, вышли. Краем глаза я видел, что Олеся смотрит на меня с печалью.

Ник с Виолеттой уселись в свою машину, а я усадил Алису к себе. Я хотел отвезти ее домой, но она остановила меня.

– Послушай, Сергей. Я не поеду с тобой. Я хотела увести тебя оттуда, и чтобы тебе никто не мешал, – она внимательно всматривалась в меня чернеющими глазами.

– Что ты хочешь сказать?

– Тебе нужно поговорить с той девушкой, – уверенно сказала она. – Дождись ее и поговори. Я думаю, что они недолго там пробудут. Им тоже не радостно от того, что они встретили вас. Вот увидишь, они скоро появятся.

– А как же ты? – удивился я. – Я хотел отвезти тебя домой.

– Тогда ты пропустишь ее. Я сама доберусь. Не волнуйся за меня.

– Слушай, мне страшно неудобно. Я не привык так делать. Давай я вызову тебе такси?

– Я большая девочка и сама смогу это сделать. Пока, Сергей. Позвони мне, – грустно произнесла она, открывая дверь машины.

– Обязательно, Алиса. Я не забуду. Пока.

Она ушла. Какой удивительный человек. У меня никогда не было такой легкости на сердце. Я сидел в машине, поглядывая на дверь ресторана, и думал об Алисе, Алине и Олеся. Даже все имена похожи! Это неспроста. В моей жизни появились три необычные женщины, причем фактически одновременно. Вернее, я раскрыл эту необычность в одно время. Потому что Алину я знал давно, но все-таки не знал ее. Так же как и Олеся. Об Алисе и говорить нечего.

Неужели все женщины такие сложные и интересные? Я не замечал этого раньше. А как я мог заметить, если меня интересовало в них совсем другое? Я ведь практически не разговаривал с ними, думая, что они ничего не понимают. Я воображал, что у них очень ограниченная жизнь. Их интересует только в какой я машине, как одет, где работаю, сколько зарабатываю и хорош ли я в постели. А еще, куда мы поедем в отпуск, на выходные, в какой ресторан или клуб мы можем сходить? Но я не предполагал, что их жизнь может быть настолько трудна, как у Алины или Алисы. И что Олеся может отказаться от меня сама, хотя и любит. А Виолетта совсем не такая, какой кажется. И что же был за муж у нее, если она так изменилась после развода, что нуждается в постоянном присмотре подруги? У меня возникло множество вопросов. Но ответов не было. Я ждал, когда выйдет Олеся.

Вот, они появились все втроем. И как мне поговорить с ней? Алина держала под руку этого подозрительного типа, прижимаясь к нему. Но тот бесстыдно положил свою руку на талию Олеся. Я закипел, мне хотелось выскочить из машины и набить ему морду. Или проехать по нему машиной, размазав его по асфальту.

Они не видели моей машины, а, следовательно, и меня. Моя черная «Ауди» не бросалась в глаза. Я решил проследить за ними, потому что мне до сих пор были непонятны их отношения.

Он усадил обеих в свой «Ниссан». Олеся села сзади, а Алина впереди. Машина двинулась в путь, а я за ней. Я следил ненавязчиво, находясь за несколько машин до «Ниссана». Предположить, куда они могут поехать, было не сложно, поэтому я не боялся упустить их из виду. Так и есть, они ехали в Царицыно, где жила Алина.

Около знакомого мне двора «Ниссан» остановился и обе девушки вышли. Я вздохнул с облегчением. Сейчас этот тип уедет, и я окликну их. Но он не торопился уезжать. Обняв Алину, он поцеловал ее в щеку. Потом взял за руку Олеся и что-то горячо и убедительно внушал ей. Он потянул ее к машине и Алина согласно кивнула.

Я не слышал, о чем они там договаривались, но разозлился ужасно. Я в сердцах стукнул руками по рулю. Олеся села в его машину и они снова поехали. Теперь я сообразил, что он решил отвезти Олеся домой, в Подольск. Я снова следил. На моей душе скребли кошки в предчувствии чего-то нехорошего. Неужели он нравится Олеся? А вдруг она поедет к нему? Что тогда я буду делать? Я не способен буду увидеть это.

«Ниссан» вдруг съехал на обочину и остановился, не доехав до Подольска. И что мне теперь делать? Остановиться вслед за ними я не мог. Они сразу бы заметили. Я медленно проехал дальше, всматриваясь в этот проклятый автомобиль, намозоливший мне глаза. Олеся показалась мне снова испуганной, она не заметила мою машину. А мужик что-то все говорил ей. Я проехал, исчезнув из поля их зрения, а потом, выбрав удобный момент, развернулся и поехал обратно. Я ехал медленно, вглядываясь в ветровое стекло «Ниссана». Мне хотелось понять, что там происходит. Мужчина продолжал болтать, развернувшись всем телом к Олеся. Она вжалась в сиденье и молчала. Это все, что я увидел.

Проклятье! Что же там происходит? Так и с ума сойти можно. Я проделал свой маневр еще раз, пытаясь разобрать хоть что-то. Уже темнело, и скоро я вообще ничего не увижу. Но с другой стороны, я могу тогда оставить свою машину, припарковав ее недалеко от них. Может, не заметят.

Я сделал очередной круг. Возвращаясь навстречу, я увидел в темноте то, что заставило мою кровь закипеть. В моих глазах потемнело. Он целовал ее! Я еле справился и со своим дыханием и с управлением. Как это возможно? Чтобы какой-то гад целовал ее?! Я развернулся у них за спиной, чуть не врезавшись во встречный транспорт. Этого еще не хватало! Припарковавшись позади, я пытался взять себя в руки.

Стоп! Успокойся! Она не твоя, вы расстались. Ты помнишь это. Она может делать все, что хочет. И даже такой тип может нравиться ей. Он не нравится тебе, но ей может! Тебе понятно? Ты увидел достаточно, теперь езжай домой.

Я опустил голову на руль и не мог сдвинуться с места. Мое сердце разрывалось от боли. Как же это, а? Это нечестно, несправедливо! Я ведь хотел поговорить с ней, помириться. Я все время опаздываю. А она? Как она может сидеть с ним... там? Говорила, что любит... А теперь они сидят в машине, как будто им некуда идти, словно скрываются от кого-то.

Подчиняясь не голосу разума, а чему-то неведомому, я медленно вышел из машины, и ноги сами понесли меня к «Ниссану». Мне хотелось взглянуть ей в глаза, сказать что-то обидное и обвиняющее. Не знаю что. И хотелось дать в морду этому мужику. Тоже не знаю за что. Если честно, то мне хотелось просто убить его, придушить. Я подошел к машине с водительской стороны. Он не видел и не слышал меня, потому что навалился на Олесю всем телом. Мне показалось, что она вырывается. Я бесшумно открыл дверь, благо она оказалась не заперта.

– Пусти-и!– услышал я.– Ну, отпусти меня.

Тот почти хрипел от обуявшей его страсти, не обращая никакого внимания на ее лепет и попытки вырваться. Если бы я видел себя со стороны, то мог бы утверждать, что мои глаза налились кровью и во рту выросли клыки. Я просто взбесился – схватил этого мерзавца за остаток его волос и что есть силы, стукнул о приборную панель. Он даже вякнуть не успел. Грузное тело обмякло и безжизненно опустилось на руль. Олеся испуганно вскрикнула и вжалась в сиденье. Но потом она узнала меня и заплакала.

– Это ты? Как хорошо, что это ты.

– Выходи из машины,– стиснув зубы, проговорил я.– Быстрей!

Она пулей выскочила из «Ниссана» и подбежала ко мне. Я обнял ее. Она горестно плакала мне в грудь. Я повел ее к своей машине. Усадив ее рядом с собой, я пристегнул на ней ремень. Моя машина тихо прошуршала рядом с серебристым «Ниссаном». Я повез Олесю в Подольск.

ГЛАВА 4.

Поначалу от злости я не мог даже говорить. Олеся продолжала тихо плакать. Я ехал не торопясь, все время на нее поглядывая. Она очень изменилась, я был прав. Похудевшее и побледневшее лицо, без следа косметики, делало ее простой и милой. Но выглядела она при этом одиноко и несчастно. Мое сердце сжалось от сочувствия. Мне очень хотелось увезти ее к себе домой и, обняв, тихонько целовать ее, пока она не успокоится. Наконец, я выдавил из себя:

– Что там случилось?

– Ничего,– она упрямылась, и все еще сердилась на меня.

– Он домогался тебя?– мой гнев закипел с новой силой.

Она не ответила. Ее заплаканные глаза упорно смотрели в ночное окно. Подбородок подрагивал, губы все время кривились, несмотря на то, что Олеся пыталась взять себя в руки.

– Странно, что ты не хочешь ответить мне,– жестко сказал я.– Возможно, я убил этого типа, даже не зная, за дело ли. Кто он, Олеся?

– Мой непосредственный начальник,– тоненько прошептала она.

– О!– яростно прошипел я.– Надеюсь, что за дело. Я прав?

Она заплакала еще сильнее и отвернулась, стараясь незаметно вытереть слезы и подавить рыдания. Я смягчился.

– Молчание – знак согласия. Будем считать, что я прав и истребил негодяя с лица земли.

Я старался пошутить, чтобы отвлечь Олеся от ее мыслей. Но сам подумал, что мог действительно убить его, с такой силой и ненавистью я стукнул его. Ему повезет, если его череп окажется прочным. Но возвращаться и проверять, что я там наделал, у меня не было особого желания.

– Олеся, что вы делали вдвоем в ресторане?– мне хотелось узнать об их отношениях.

– Развлекались, как и вы,– язвительно всхлипнула она, обиженно сверкнув глазами.

– Я не развлекался. Я ужинал.

– Но у тебя же была девушка?– ее глаза источали кошмарное количество слез.

– Она мой друг. Ее зовут Алиса. И у нее есть ребенок,– выложил я.– Мы просто общались.

Олесиные глаза недоверчиво блеснули. Господи, да она помимо всего ревнует меня! Мне захотелось смеяться. Олеся ревнует! Не все потеряно. Я протянул руку и вытер слезы с ее щеки. От неожиданности ее губы приоткрылись, и мне тут же захотелось поцеловать их. Я не мог вести машину в таком состоянии. Я все время отвлекался на нее. Я съехал на обочину, чем вызвал страх и панику в ее глазах.

– Зачем ты остановился?– с беспокойством спросила она.

– Не могу ехать. Давай поговорим, и начнем еще раз. Почему вы были вдвоем в ресторане?

– Тебе действительно это интересно?

– Раз я спрашиваю, то конечно, интересно.

– У меня вчера был день рождения,– обреченно проговорила она.

– Поздравляю,– запоздало поздравил я.– И?

– Мой начальник узнал об этом и пригласил сегодня отпраздновать его. Он был настойчив. Мне не хотелось оставаться с ним наедине. Я позвала Алину.

– У меня много вопросов,– сразу предупредил я.– Зачем ему Алина?

– Ему пока незачем. Понимаешь, Сергей, он... он стал обращать на меня внимание. А я не хотела этого. А Алина, она могла заинтересовать его, и он бы отстал от меня. И с ней мне было не так страшно.

– Зачем ты тогда ездила с ним в машине домой?

– Откуда ты знаешь?– быстро спросила она.

– Знаю. Ты сама сказала по телефону, что едешь на машине со своим знакомым,– слукавил я.

Олеся ведь должна помнить мой телефонный звонок.

– Он тоже живет в Подольске. Ему все равно ехать, и он предложил подвозить меня.

– Почему ты не отказалась, если он тебе не нравился?

– На электричке ездить неудобно и долго. А так я приезжаю прямо на место работы. Ты не думай, Сергей, я предлагала ему деньги за то, что он возит меня. Только он не взял. Когда я увидела, что он... ну, запал на меня, я хотела отказаться от совместных поездок. Но он очень настаивал. Понимаешь, он мой начальник, мне трудно отказать ему.

– Даже в том, что случилось сейчас?– жестко спросил я.

– Ты думаешь, я хотела этого?– на ее лице отобразился ужас, от предположения, что я так думал.

– Я не думал, Олеся, прости. Я пытаюсь разобраться, что произошло.

– Он предложил отвезти меня домой,– с вызовом рассказывала она,– и я совсем не предполагала, что он может так поступить со мной. Просто я не знала, что могла бы сделать в этой ситуации. Мне некуда было бежать, и я не могла вырваться от него. Он говорил, что женится на мне, что я давно нравлюсь ему, и он любит меня.

– Вот козел!– не выдержал я, и в моих глазах снова потемнело.– Чтоб он сдох!

Я искренне желал ему смерти. Я не мог больше ни о чем думать. Может вернуться назад и добить его, если он еще жив? Я ненавидел его всем сердцем.

Олеся затихла, наблюдая за моей реакцией. Ее слезы высохли, но глаза были красными. Губы немного припухли и влажно блеснули. Я неуместно сосредоточился на них и не выдержал. Притянув ее голову к себе, я с наслаждением поцеловал эти прекрасные губы. Я ощутил такое облегчение и радость, что трудно описать. Как будто я получил долгожданный подарок, нечто такое ценное, чего нет ни у кого больше. Ее ответная реакция вдохновила меня – я почувствовал ее доверие, любовь, радость. Я долго целовал ее, я не мог остановиться. Мне никогда не доводилось испытывать ничего подобного, мое сердце колотилось, как сумасшедшее. И еще – мне не хотелось отпускать ее. Я мечтал, чтобы она все время была рядом.

– Ты можешь простить меня?– наконец прошептал я.

Ее глаза сияли в темноте, но она молчала. Я догадался, что она не знает, как ответить на мой вопрос, потому что он не объяснит ее чувств ко мне. Что значит, простила? За что простила? Я бы на ее месте не смог сейчас ответить. Она любила меня, и тоже не хотела расставаться.

– Не было ни дня, чтобы я не думал о тебе. А ты?– я с волнением вглядывался в ее лицо.

– Я всегда о тебе думаю,– чуть слышно ответила она.

– Поедем ко мне,– мой голос чуть не дрогнул от радости.

– Я не могу,– с тревогой проговорила она.– Я теперь живу с родителями. Они будут беспокоиться.

– А завтра?– с мучением спросил я.– Давай выходные проведем вместе?

– Ладно.

– Я заеду за тобой,– пообещал я.– А теперь я отвезу тебя.

Я поцеловал ее еще раз. Потом завел машину и поехал в ее город. Теперь я мчался, желая, чтобы поскорее закончился этот кошмарный день, и наступило завтра. Я подъехал к ее дому, даже не сообразив, что не должен был знать, где она живет. Олеся пока не обращала на этот факт никакого внимания. Она пребывала в полнейшей безмятежности. Всю дорогу мы бросали многозначительные взгляды друг на друга, изучая настроение и догадываясь о мучавших нас мыслях. Я вновь притянул ее к себе и поцеловал. Какая жалость, что сейчас нам приходится расстаться. Я не в силах был отпустить ее. Мы вышли из машины вместе, потому что мне хотелось проводить ее до квартиры. Я знал, что ее подъезд четвертый, туда и вел ее. А в подъезде я, как мальчишка, прижал ее к стене и снова целовал. Не знаю, как далеко бы я зашел, но нас прервал мой мобильник. Звонил Ник. Я поспешил сбросить вызов, звучно поднимавшийся вверх по этажам подъезда, и момент страстного порыва был упущен. Олеся заторопилась домой.

– Пока, Сергей,– тихо проронила она.– И спасибо, что спас меня.

– До завтра,– я хотел уже уйти, как кое-что вспомнил.– М-м, Олеся, не говори пока никому, что случилось в той машине. Даже Алине.

– Я никому не скажу. И если этот придурак умер, я тебя не выдам,– в ее голосе зазвучал металл.

Я криво улыбнулся, и на этом мы расстались. Домой я неслись на бешеной скорости. Мне хотелось лечь спать, чтобы быстрее наступил следующий день. «Два дня вместе,– мечтал я. Поедем на дачу, одни. Надо купить продукты, там ничего не осталось».

Мои грезы рассеялись, когда я увидел на шоссе полицейский патруль и «скорую помощь». Они стояли около ненавистного мне «Ниссана». Я сбросил скорость, тщательно вглядываясь в темноту, прорезанную фарами спецслужб. Мне стало не по себе, когда я увидел тело стукнутого мною типа на носилках. Неужели все кончилось плохо? Нет, не может быть. «Разве можно умереть от удара в лицо? Да нет же!– убеждал я сам себя.– Тело не накрыто. Если бы

он умер, тело прикрыли бы простыней». Я не мог ехать дальше, не узнав, что сделал. Поэтому я решился на свой маневр еще раз. Я проехал вперед, исчезая из зоны видимости полиции, развернулся и поехал по их полосе. В темноте плохо видно и не разобрать, дышит ли тот тип. Я не торопился, чтобы разглядеть больше и получить необходимую мне информацию. Жив или нет? Я заметил, что врач отходит от тела со шприцом. Так, значит, ему сделали укол, следовательно, он жив. Я проехал дальше и вновь развернулся. Пострадавшего погрузили в машину, а полиция осматривала место происшествия. Один полицейский залез внутрь машины. О-о! Как я не подумал об этом – там есть мои отпечатки. Я ведь открывал машину, прежде чем ударить его. Конечно, я же не думал, что так получится и ничего не планировал. Теперь уж ничего не поправить.

Больше я не стал кружить, я поехал домой. Будь, что будет. Главное, Олеся не пострадала. А узнать все я смогу, когда она выйдет в понедельник на работу. Он же ее начальник, и об этом случае все должны знать. Но только Олеся придется уйти с работы. Я не могу позволить, чтобы она продолжала работать в этом месте. Завтра же позвоню дяде и узнаю, не нужен ли нам еще один бухгалтер. Это было бы здорово, если бы мы работали вместе. Она может жить у меня, ей не надо никуда ездить по вечерам. Больше ее никто не обидит. Я прослежу за этим.

Дома я не думал о том, что сотворил с ее начальником. Я лег в кровать и мгновенно отключился.

Уже утром я вспомнил, что не перезвонил Нику. И еще я обещал позвонить Алисе. Я не забыл о ней. Я взял сотовый и послал ей вызов.

– Сергей? – она сразу ответила на звонок.

– Это я, привет. Как ты вчера добралась домой?

– Отлично. Села в метро и доехала.

– А почему не на такси? – я покривился от мысли, что не позаботился об этом.

– Метро было рядом, мне так удобней. Как у тебя прошло, можно узнать?

– Я помирился, – коротко, но счастливым голосом произнес я.

– Я рада за тебя.

– Спасибо тебе, Алиса. Если бы не ты, я не решился бы поговорить с ней.

– А как зовут девушку?

– Олеся. А как там Виолетта, не знаешь?

– Мы еще не созванивались с ней. Но надеюсь, что у нее все хорошо. Мне кажется, что Ник не сможет ее обидеть. Ей как раз нужен рядом такой человек.

– Какой?

– Бескорыстный, добрый, легкий.

– Как интересно ты его охарактеризовала. Я бы назвал его легкомысленным, любящим гулянуть в женском обществе.

– Возможно, и это есть. Но он безобидный, и мне кажется, что внутри он порядочный.

– Как ты это поняла? Ведь вы виделись всего два раза, – меня поразила ее наблюдательность.

– Некоторых людей видно сразу. Ник открыт, поэтому не нужно особого таланта, чтобы понять, что он за человек.

– Здорово. А я, по-твоему, какой? Могу я обидеть или нет?

– Ты не простой, но хороший. Я вчера сказала тебе об этом. Но мне кажется, что ты импульсивный, горячий. Ты можешь поддаваться эмоциям.

– Верно, – задумчиво произнес я. – Только я не знал этого до недавних событий. В последнее время я сам себя не узнаю. А ты смогла это увидеть так быстро. Ты талант, Алиса. Тебе надо было идти не в архитекторы, а в психоаналитики.

Она засмеялась.

– К вашим услугам. Сколько будешь платить за работу?

- В цене сойдемся,– улыбнулся я.– Что ты сегодня будешь делать?
- Сегодня я поеду к своим, в санаторий. Соскучилась по сыну.
- А как его зовут?
- Матвейка.
- Красиво. Если бы знал, то купил бы ему конфет.
- Спасибо,– снова рассмеялась она.– Все, мне надо собираться. Удачи тебе с Олесей.
- Спасибо, и тебе. Пока.

После этого разговора на душе потеплело. Алиса удивительный человек. Я бы хотел познакомиться с Олесей. Может они подружатся? Надо бы позвонить Нику, но чутье подсказывало, что он еще спит. Это я встал рано, потому что мне не терпелось увидеть Олесю. Я начал собираться: взял чистое постельное белье, полотенца, свою одежду. Я решил уехать с Олесей на дачу и все исправить, начать все заново. Побудем вдвоем, нам никто не будет мешать. Я вспомнил вчерашнее происшествие, и что хотел для Олеси подыскать новую работу. Не откладывая, я позвонил дяде.

- Сергей?– его голос был удивленный, ведь я никогда не звонил по выходным.
- Здравствуй, дядя Олег,– я немного замялся.
- Что-то случилось?
- Нет. Просто хотел узнать у тебя, не нужен ли нам случайно еще один бухгалтер?
- А что случилось с нашим?– встревожился он.
- Ничего. Просто мне нужно пристроить одну девушку,– признался я.
- Ах, вот что. Ну, в общем-то, можно. Я хотел бы поменять того бухгалтера, что работает на складе. Ну, ты помнишь, ты еще ездил туда разбираться. И это не в первый раз, Сережа. Нам нужно кого-то посерьезней. Твоя девушка хороший работник?
- М-м,– я не знал, какой она работник,– надеюсь, что да.
- Ясно. Проверь ее сначала. Если она справится, то я согласен.
- Спасибо.

Отлично, дело почти улажено. Дядя не будет возражать против моих протекции. Никиту он взял с радостью, и не разочаровался в нем. Я схватил сумку и пошел к машине. Прежде чем ехать в Подольск, заеду за продуктами, заправлю машину, а уж потом позвоню Олесе. Да, а еще ее прошедший день рождения! Я пропустил его, так как даже не знал о нем. Надо подарить ей что-нибудь, хотя бы цветы. Я выбрал красные розы в цветочном магазине, а в соседнем отделе купил кучу разной дорогой бижутерии. Я плохо изучил вкусы Олеси, но заметил, что она с Алиной очень любила носить такие штучки. Надеюсь, что ей понравится мой подарок.

Про избитого мною типа я не вспоминал. Я был уверен, что с ним все утрясется. Он жив, а скоро будет и здоров.

Я все сделал, как и запланировал и уже летел в Подольск. Олеся ждала меня, и от осознания этого радостного факта, мое сердце ликовало. Я проехал место вчерашнего криминального эпизода. Естественно, там уже никого не было. Ничего, скоро я все узнаю. А пока не буду портить свой счастливый день грустными предположениями.

- Олеся, я подъезжаю к твоему дому,– проворковал я.– Какая у тебя квартира?
- Я спущусь вниз, Сергей,– торопливо ответила она.– Не надо подниматься.
- Ладно.

И что бы это значило? Я хотел подняться к ней, чтобы познакомиться с ее родителями. Я никогда раньше так не делал. Но сегодня мне захотелось представиться им, и сказать, что с их дочерью будет все хорошо. Она со мной и мы едем на дачу. Я не правильно размышляю? Я чего-то не понимаю? Надо спросить у Олеси про ее родителей.

Когда я увидел ее, спешащую к моей машине, со мной произошло что-то странное. Непонятная эйфория охватила меня, и мне хотелось продлевать этот миг снова и снова. Ее лицо сияло, а глаза с нежностью взирали только на меня. От ее открытой улыбки в моем животе

похолодело. Я забрал у нее сумку и бросил на заднее сиденье. Как только она села рядом, я сразу же прильнул к ее губам. Я так соскучился, так желал ее.

Потом небрежно положил ей на колени розы и подарочный пакет с бижутерией.

– С прошедшим днем рождения, – шепнул я ей на ухо.

– Спасибо, – чуть слышно пробормотала она. – Хорошо, что он прошел. Он был ужасен, – вздохнула она. Потом она понюхала цветы и удивилась. – Пахнут. А что в пакете? – Она заглянула, и ее глаза блеснули. – Вау! Вот это да! Это же так дорого и красиво! Спасибо, Сережа. Но мне неловко, правда. Зачем ты тратился? Мне достаточно того, что ты рядом.

Я довольно усмехнулся, а она поцеловала меня в щеку. Потом начала перебирать на коленях побрякушки, все время издавая радостные вздохи. Приятно.

Мы поехали. Мне надо было сосредоточиться на дороге, а я все время отвлекался. Я смотрел на Олесю то через зеркало, то просто так; я держал ее за руку и целовал, когда мы стояли в пробке или на светофоре. Она иногда смеялась и конфузилась, и говорили мы мало. Я забыл расспросить ее о родителях, я забыл о ее начальнике.

На дачу мы добрались не скоро, но я не расстраивался. Еще впереди целый день. Погода меня радовала. День был жарким, и мы могли бы искупаться в реке. Я занес в дом наши сумки, а Олеся прошлась по всем комнатам и вздохнула.

– О чем ты думаешь? – ужасно не хотелось, чтобы она вспоминала тот день.

– Здесь ничего не изменилось, – улыбнулась она.

– Я изменился, – серьезно сказал я. – Я хочу начать все сначала. Без наших дурацких компаний. Только ты и я. Что скажешь?

Она подошла ближе и кивнула головой.

– Я согласна, – она сказала это так просто, что я замер.

Я бросил разбирать вещи и обнял ее. Я не мог больше сдерживаться. Я так мечтал о ней. Столько дней и ночей. Она здесь, она моя. Наша одежда стремительно полетела на пол, а мы сами оказались в другой комнате, на моей кровати. Ее кожа восхитительно нежная, а от губ невозможно оторваться, ее руки ласковые, а волосы мягкие. Температура ее тела постоянно меняется – когда она на мне, то ее кожа прохладная, а когда подо мной, то горячая. Но самое главное – ее глаза. Она доверяет мне, потому что ее взгляд теплый и любящий.

Мы пропустили обед и очнулись только к пяти часам. Не знаю, как Олеся, но я сегодня не завтракал, и в моем желудке было пусто. Я жутко хотел есть, и должен накормить Олесю.

– Лежи, отдыхай, – шепнул я ей в ухо. – Я в душ.

– Я после тебя, – улыбнулась она.

Из душа я прямиком пошел на кухню. Я вытряхнул из сумки пакет с продуктами. Чтобы приготовить все быстро, надо все мелко нарезать. Я решил сделать пасту. Моя мама вкусно ее готовила. Спагетти, овощи, мясо, зелень. Олеся вышла из душа и села за стол, с улыбкой наблюдая за моими действиями.

– Давай помогу.

– Не-ет, зая, сегодня ты отдыхаешь. Тебе разрешается только наблюдать. Ты любишь пасту?

– Люблю.

– А что еще ты любишь?

– Я буду любить все, что ты приготовишь. Главное не пересоли и не пережарь.

– Договорились. Ловлю на слове. Чтобы лук больше не вытаскивала, – подколот я ее.

– А ты замечал? – сконфузилась она.

– Замечал.

– Да, – засмеялась она, – с луком всегда были проблемы, с самого детства. Мне мама старалась не класть его. А когда я была маленькой, то вылавливала его из супа, иначе я не ела.

– Кстати, – вспомнил я. – Ты сказала родителям, что поехала со мной?

– Нет,– она смущенно посмотрела на меня.

– Почему? Что ты им сказала?

– Я сказала, что буду с Алиной.

– А Алине что сказала?

– Алине сказала правду.

Я перестал резать перец и отложил нож.

– А почему родителям не сказала?

Она замялась и отвела глаза. Я почувствовал ее тревогу и страх в немом молчании.

– Олеся, скажи мне,– попросил я.

– Понимаешь, они знали, что я рассталась с тобой. И очень переживали за меня,– она осеклась и замолчала.– Ну, в общем, они рассержены на тебя.

– Понятно. А что ты им рассказала?

– Ну, не все, конечно. Это было бы слишком. Я просто сказала, что у нас все кончено, и ты меня не любишь.

Я старался представить ее родителей. Я никогда их не видел, но их чувства понять мог. Какой-то недоумок попользовался их дочерью и оставил ее. Так мог рассуждать отец. А мама могла подумать – как можно не полюбить мою девочку? Это просто осел какой-то! Как-то я не думал об этом раньше.

– Твои родители очень строгие?

– Нет, не очень. Но они переживают за меня.

– Я хочу познакомиться с ними,– твердо произнес я.

– Только не сейчас,– испугалась Олеся.– Лучше попозже.

Я усмехнулся. Да, слишком сильно разозлился на меня ее папа.

– Как скажешь. Но я считаю, чем раньше, тем лучше.

– А зачем тебе это?– осторожно спросила она.

– Затем, зайка, что теперь ты моя девушка, мы будем вместе. И я не хочу ничего скрывать от родителей.

– Почему?– еще тише спросила она.

Я удивленно посмотрел ей в глаза. Разве я не ответил? И тут я понял. Она ждала самого главного – люблю ли я ее? Я до сих пор ничего не сказал о своих чувствах. Та же ошибка, я делаю все не в том порядке.

Я подошел к ней и поднял со стула. Глядя ей в глаза, я постарался сказать как можно искренней и убедительней:

– Потому что я люблю тебя.

Она прижалась ко мне и замерла. Я чувствовал ее волнение и радость, а еще смущение.

– А ты еще любишь меня?

– Не переставала,– чуть слышно ответила она.

– Ты смущаешься, да?

Она промолчала, и только крепко уткнулась в мою грудь. Я поцеловал ее макушку и сказал:

– Мои овощи подгорают. А ты обещала съесть любую мою стряпню.

Она засмеялась и отпустила меня. Я бросился к плите, спасая наш ужин.

За трапезой я вспомнил об ее начальнике. Хотелось бы замолчать эту тему, но Олеся также причастна к ней, как и я. И некоторые люди в форме могут задавать ей вопросы.

– Олеся,– мягко начал я,– у нас есть общая с тобой проблема.

Она изогнула в удивлении брови. Ее лицо так ярко отображало все ее эмоции, что я зачарованно следил за ней.

– Что за проблема?– настороженно поинтересовалась она.

– Твой начальник.

– Оу,– вспомнила она.

– Когда я вчера возвращался домой, то видел около его «Ниссана» «скорую помощь» и полицию. Видимо, я вчера перестарался.

– Он что, умер?– мрачно спросила она.

– В темноте я не сумел разобрать, дышит он или нет. Я ведь не мог подойти и спросить об этом. Но мне показалось, что он жив. Врачи делали ему укол. Трупы ведь не колют,– хмуро пошутил я.

– Он сам виноват,– быстро произнесла она.– Я ничего не могла сделать, Сергей. Ты веришь мне? Он так схватил меня,... если бы не ты, не знаю, что бы было.

– Я верю тебе. Когда вспоминаю об этом, то меня охватывает такая злость,– я сжал кулак так, что побелели костяшки пальцев.– Но я ведь не собирался убивать его. Я просто хотел вытащить тебя из его рук. Так вот... Олеся, тебя могут допрашивать. Если он в сознании, а я полагаю, что так оно и есть, он расскажет, что с ним в машине была ты. Меня он не видел, и не знает, что случилось, и кто его стукнул. А ты знаешь.

– Я никогда не выдам тебя, Сергей,– серьезно сказала она.– Я скажу, что не знаю, кто это сделал. А я испугалась и убежала. Доехала до города на попутке. И кто меня вез, тоже не знаю. Они же не смогут это проверить, да?

– Надеюсь, что не смогут. Но дело в другом. Когда я открывал машину, то оставил свои «пальчики». Я же не знал, что так получится. Если они проверят меня, то будет много вопросов.

– И что делать?– испугалась она.– Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Я только нашла тебя,– ее голос поник.

– Не случится. Я найму хорошего адвоката.

Я погладил ее плечо, успокаивая и утешая.

Откуда мне было знать, что моим адвокатом станет сантадиор? Я и забыл о нем, считая плодом своего пьяного воображения. И пребывание на даче не всколыхнуло в моей памяти его образ.

А пока я сидел с Олесей, наслаждаясь ее обществом, и выяснял, что она любит, а что нет. Мы никуда не ходили, и речка нас не прельстила. Я гладил ее чудесные волосы и целовал ее кожу. Спокойствие и умиротворение – вот, что мы оба чувствовали в тот день. Не было Ника, Алины и никого другого. Были лишь мы вдвоем, и я не знал, что это так замечательно – принадлежать только друг другу.

ГЛАВА 5.

Утром нас разбудил телефон Олеси. Сначала позвонила ее мама.

– Олеся, дочь, утром приходил какой-то следователь. Спрашивал тебя. Что-то случилось с твоим начальником. Я сказала, что ты у Алины, дала ее адрес.

Потом звонила ее подруга, Алина. Я лежал рядом и все слышал. Голос Алины был взволнованным:

– Леська, ко мне следователь приезжал. Тебя искал. Я сказала, что ты утром уехала, не знаю куда. И мне пришлось дать номер твоего телефона. Что там случилось? Я ничего не поняла.

– Я не могу по телефону, Алин. Просто этот кретин хотел изнасиловать меня позавчера. Я еле спаслась от него. Спасибо, что прикрыла меня.

– Ого, но ты в порядке?

– Да. Завтра увидимся,– она поймала мой настороженный взгляд,– а может сегодня? В общем, я позвоню. Целую, пока.

– Пока.

Я смотрел ей в глаза. Что она думает? Ей, наверное, сейчас страшно. Получается, я втянул ее в эту историю.

– Олеся, ты боишься?

– Нет, – ее голос был уверенным.

– Мне кажется, ты храбришься.

– Не храбрюсь, нет. Я зла на него и считаю, что так ему и надо. И пусть меня допрашивают хоть весь день, они от меня ничего не узнают. Я скажу, все как было. Что он приставал ко мне, запер в машине, и не выпускал.

– Но ведь дверь была открыта, – напомнил я.

– А он потом ее открыл, – с вызовом, по-детски ответила она, – когда понял, что я не смогу вырваться. Я скажу, что он хотел изнасиловать меня. И он бы сделал это, если бы не ты. Мне поверят – он начальник, я подчиненная. Так часто бывает. Я боялась потерять работу, потому что он мог уволить меня, если я не соглашусь.

– Что ты такое говоришь? – я не мог понять были ли это ее фантазии, или так было на самом деле. – Он угрожал тебе потерей работы?

– Он не угрожал. Пока. А если бы я дала отпор, то мог бы и угрожать. С него станет. Ты не смотри на меня, Сергей. Так часто бывает с теми, кто приезжает в Москву на заработки. Чем выше зарплата, тем большая зависимость от начальника.

– С тобой такое уже было? – по-моему, я побледнел.

– Нет, – тихо ответила она и отвернулась.

Я взял ее подбородок и повернул лицом к себе, заставив смотреть в мои глаза.

– С тобой было? – повторил я свой вопрос.

– Нет, – чуть слышно пробормотала она. – Но с Алиной...

– С Алиной? – выдохнул я. – Кто?

Ее глаза вдруг почернели и мое сердце похолодело. Она еще не сказала, но я знал ответ.

– Твой дядя.

Я отпустил ее и упал на подушку. В моих глазах немного помутнело от вглядывания в ее расширенные зрачки. Она тоже легла рядом на локоть, и беспокойно всматривалась в мое изменившееся лицо. Я не мог сказать ни слова. Мне было противно, гадко, стыдно. Как такое могло произойти? Я всегда уважал дядю, и никогда не подозревал его в таких делах. Он не был падок на женщин, как я. Я всегда считал его трудоголиком. Наша фирма заменяла ему все, она была его женщиной, его ребенком. Даже сейчас в воскресенье он мог работать. Зачем ему Алина? И зачем он поступил так? Я посмотрел, наконец, на Олеся.

– Ты ведь не знал, да?

Я покачал головой. Конечно, я не знал. А если б знал, что бы я сделал?

– Алина так и говорила, – облегченно произнесла Олеся. – Она всегда считала тебя другим. Сначала она думала, что ты такой же, как дядя. А потом увидела, что ты бескорыстный, щедрый, честный. Потому и влюбилась в тебя.

Ах, как это больно слышать! Я перевернулся на живот и уткнулся в подушку. Теперь мне стали понятны чувства Алины – эта любовь ко мне была попыткой спасти свое достоинство и психику. Она хотела доказать себе, что она не одноразовая девушка для утех. И если она согласилась на интим с дядей, то она все равно достойна любви и уважения. Она хотела через меня обрести свое поруганное достоинство. И теперь мне ясны ее нападки на меня: «я не подстилка», – кричала она мне. «Ты живешь на всем готовом, и не знаешь каково это, когда нет своего угла, и зависишь от начальника!» Бедная! И она хотела покончить с собой, у нее была депрессия. А я как дурак, находился все время рядом и ничего не знал. Я думал, что она просто раскованная девушка, которая ищет секса и приключений с веселыми парнями, вроде нас с Ником. Мне было стыдно, просто паршиво.

– Олеся, я не знал, – прохрипел я.

– Я знаю это, Сергей. Не казни себя. Алина тоже на тебя не сердится. Я говорила с ней об этом много раз. Она никогда не злилась на тебя. Она просто... ну просто хотела, чтобы ты заметил ее, полюбил, оценил. Она хорошая и добрая, на самом деле. И еще верная. Ты просто не знаешь.

– Я много чего не знаю, – обреченно согласился я.

– Сереж, – позвала меня Олеся, – ну, посмотри на меня.

Я повернул голову. Она поцеловала меня и прижалась к моей шее. Мои мысли гудели в голове, как пчелы. Пришло время о многом узнать и взглянуть правде в глаза.

– Олеся, а за что ты меня полюбила?

– Не знаю. Просто полюбила и все, – ее слова и дыхание щекотали мою шею.

– Но ведь ты знала, что Алина меня любит. Я так понимаю? Это не было твоим предательством по отношению к подруге?

Она молчала, и я подумал, что обидел ее своим вопросом.

– Я тоже так думала сначала, – вдруг ответила она. – Я скрывала свои чувства даже от себя, может, поэтому ты не догадался о них. Но Алина догадалась, и не обиделась. Она не ревновала меня к тебе, а сказала, что тебя невозможно не полюбить. И она не удивляется тому, что у тебя так много женщин. И дело не в твоей внешности, а в тебе самом. Ты добрый и искренний, – она замолчала, а потом добавила:

– И я люблю тебя. И пусть происходит, что угодно, я все равно буду любить тебя.

В моих глазах защипало, и я не мог ей ответить. Я просто поцеловал ее. И за что мне это? Чем я заслужил, что она любит меня? Я не был джентльменом по отношению к ней. Я три месяца встречался с ней, не думая ни о какой любви. Что она могла во мне найти? Ну, кроме внешности, конечно. Девчонки западали на меня еще со школы, заинтригованные моими зелеными глазами. И я привык к этому, перестал обращать внимания. Я не считал себя красавчиком, но женщинам нравился.

Внезапно зазвонил Олесин телефон. Номер был неизвестный. Она тревожно взглянула на меня, и нерешительно ответила:

– Аллю?

– Это Петрова Олеся Владимировна?

– Да.

– С вами говорит следователь Еремин Вячеслав Андреевич. Мне необходимо встретиться с вами. Где сейчас вы находитесь?

– За городом, – испуганно ответила Олеся. – А что случилось?

– Мне нужно ваше подтверждение. Позавчера вечером, вы находились в машине с вашим начальником Ремейко Михаилом Викторовичем?

– Да. А что с ним?

– На него совершено нападение. Он в больнице. Мне необходимы ваши показания. Когда вы будете в городе? А еще лучше, чтобы вы дали свой адрес и я подъехал к вам.

– Но сегодня воскресенье, – удивленно пробормотала Олеся.

– Неприятности случаются и в выходные дни. Так какой ваш адрес?

– Я буду завтра утром на работе. Давайте встретимся там, – решительно произнесла Олеся. – Я не буду портить выходной из-за... этого человека. Он позавчера хотел изнасиловать меня. Я еле вырвалась.

– Это вы его ударили?

– Конечно, нет! – возмутилась Олеся. – Я не видела, кто это сделал. Было темно. Я выскочила из машины и убежала.

– Почему вы не позвонили в полицию?

– Я не думала, что это так серьезно,– твердо ответила она.– Я не видела, что случилось с моим начальником. Я была рада освободиться из его грязных рук. Сами у него спросите, как он напал на меня!

– Обязательно спросим. И с вами поговорим. Я сейчас приеду. Вы ведь в Дубровицах?

– Нет!– закричала Олеся.– Я уже уезжаю отсюда.

– Так давайте встретимся в городе,– настойчиво сказал следователь.– Куда вы поедете?

Олеся беспомощно посмотрела на меня. Домой ехать она не могла, так как родители узнают обо всем. Ко мне тоже, потому что она не хотела подставлять меня. Я шепнул:

– Алина.

– Я еду в Царицыно,– сразу подхватила она.

– Во сколько вы там будете?

– К обеду,– зло выкрикнула Олеся.– Я сама вам позвоню. Не бойтесь, я не скроюсь! А теперь, до свидания!

Олеся сбросила вызов. Ее глаза полыхали гневом, и губы поджались. Она резко встала с кровати и посмотрела на меня.

– Все испортил. Это надо же! Как он узнал, что я здесь?

– У них есть способ отслеживания телефонов через спутник. Если ты говоришь достаточное количество времени, они могут определить, где ты,– спокойно объяснил я.

– Ну, да, как в кино. Выслеживает меня, словно я шпион какой-то. И что, мне идти теперь к Алине, чтобы встретиться с ним?

– Нет, детка. Встретишься с ним на станции метро. К Алине пойду я. Я должен узнать, что она рассказала этому следователю.

– Давай, я позвоню,– предложила Олеся.

– Нет, нельзя. Ты пока подозреваемая, и твои звонки могут отслеживаться. Значит так, настаивай, что всю сегодняшнюю ночь ты была с Алиной. А сюда приехала, чтобы найти меня, так как подумала, что я со своей девушкой приехал на дачу. Предположим, ты ревновала. Ну, после встречи в ресторане.

Олеся округлила глаза, внимательно слушая меня.

– Ты увидела, что я здесь один, и мы помирились. Дальше врать не надо.

– Ладно,– в шоке произнесла она.– Но тогда, они могут спросить, где ты был в ту ночь? Ведь у тебя нет алиби?

– Я сфабрикую его,– я чувствовал себя злодеем, придумывая ответы на будущие вопросы.– Я позвоню Алисе.

Олеся настороженно смотрела, как я беру свой телефон. Моментальная вспышка тревоги в ее глазах, заставила меня отложить мобильник. Не трудно догадаться, чего она опасается.

– Я не был с ней в пятницу,– улыбнулся я.– Я был дома и спал, как убитый. И безуспешно мечтал, чтобы ночь поскорее кончилась, и я мог бы тебя вновь увидеть.

Я схватил ее за руку и привлек к себе, забыв о телефоне. С чувством я погрузился в поцелуй, невзирая на неприятности, которые произойдут впоследствии. Олеся обмякла в моих руках, и я осязал ее податливое тело. Пусть все рушится! Следователь подождет и все дела тоже.

Когда Олеся была в душе, я все-таки позвонил Алисе.

– Сергей?– она была удивлена.

– Угадала. Привет, Алиса. Как дела, съездила в санаторий?

– Я и сейчас тут,– и я услышал детский голосок.

– Как твой Матвейка?– я был доволен, что не позабыл его имя.

– Очень рад, что я приехала,– я чувствовал, что Алиса улыбается.– Не знаю, как буду уезжать от него. Ему предстоит здесь пробыть еще неделю. Я отправила вчера маму домой,

а сама ночевала тут. Ей ведь тоже надо немного отдохнуть от него. Вечером я уеду домой, а она вернется сюда.

– Схема понятна,– улыбнулся я.– Алиса, я хотел бы попросить тебя об одном странном одолжении.

– Пожалуйста, я люблю странности,– она снова улыбалась, это чувствовалось по голосу.

– Ты не могла бы сказать, что я провел с тобой ночь в пятницу. Ну, что мы были вместе.

Прямо из ресторана, мы поехали ко мне, и ты провела со мной ночь.

– Ладно,– рассмеялась она.– А кому сказать? Нику что ли?

– Всем, кто будет спрашивать, и Нику в том числе.

– Договорились. У тебя пари, и ты можешь получить большие бабки?– пошутила она.– Тогда делись. Но знаешь, лучше сказать, что ты был у меня, а не я у тебя.

– Почему?

– Потому что, ко мне заходила соседка за ключом, и она знает, что ночью я была дома.

– Алиса, какая ты внимательная к таким мелочам,– поразился я.– Из тебя бы точно вышел прекрасный психоаналитик. Договорились, я всю ночь в пятницу был у тебя.

– Ты расскажешь мне, что случилось?– вдруг тревожно спросила она, и я услышал хныканье ребенка.

– Конечно. Я хотел бы встретиться с тобой и все рассказать. А где ты находишься? Какой санаторий?

– Это по Варшавскому шоссе, где Чертаново. Там есть детский бронхо-легочный санаторий номер 18.

– Слушай, мне по пути. Я рядом с этим шоссе. Хочешь, я заберу тебя вечером и отвезу домой?

– Если тебе не будет трудно,– согласилась она.

– Позвони, когда будешь готова, где-то за час. И я буду у тебя. Заодно и поговорим,– я увидел Олесю, вышедшую из душа.– А пока, большое спасибо. Целую тебя, Алиса.

Олеся бросила на меня подозрительный взгляд, вызвав на моем лице довольную улыбку. Она снова меня ревновала, и мне было приятно.

– Договорился о моем алиби. Алиса скажет, что ночью я был у нее.

– Кто она, Сергей?– недоверчиво спросила Олеся, чувствуя в ней соперницу.

– Просто хорошая подруга, друг. Я хочу познакомить тебя с ней. Она видит людей насквозь, и очень помогла мне. Я говорил тебе, что это она настаивала, чтобы я помирился с тобой в пятницу?

Олеся отрицательно покачала головой.

– Да, это она. Алиса заметила, как я расстроился, увидев тебя в компании этого типа. Она спросила, что это за девушка. Я сказал, что мы поссорились и ты мне до сих пор не безразлична. Она увела меня из ресторана, мы сели в мою машину. Я думал, что она хочет поехать ко мне, а она сказала, что едет домой, а я должен сидеть в машине и ждать тебя. Она настаивала, чтобы я поговорил с тобой, и уверяла, что ты простишь меня.

– А дальше? Я так и не спросила тебя о том, как ты появился рядом с машиной.

– Я следил за вами,– честно ответил я.– Я был зол, что не смог поговорить с тобой, и что этот тип увез тебя. Я думал, что он высадит тебя около дома, и я смогу позвать тебя и поговорить. А вы остановились на шоссе. Вначале я психанул, когда увидел, что он целует тебя. Я хотел уехать. Но потом подошел к машине, чтобы сказать тебе неприятные вещи, и услышал, как ты кричишь и вырываешься. И тут все случилось. Если честно, в тот момент я желал убить его. Но хорошо, что не убил. Это было бы хуже. Теперь я понимаю это.

Олеся внимательно выслушала меня и присела на кровать. Ее рука потянулась ко мне и легла на щеку.

– Я рада, что ты следил за мной. И не только потому, что спас. А потому еще, что ты хотел встретиться. Я так мучилась без тебя. И когда ты звонил, меня раздирало желание увидеть тебя, ответить на звонок. Я не понимала, почему ты звонишь и чего хочешь. Это было ужасно.

– Прости,– пробормотал я и поцеловал ее пальцы.– Я думал, что ты хочешь забыть меня и хорошо держишься.

– Я старалась, я делала вид, что справляюсь,... а дома... дома мои родители видели, что со мной происходит.

– А что происходило?– осторожно поинтересовался я.

– Я плакала, не ела, не спала,– безжизненно ответила она.– А ты что делал?

– Я пил,– признался я.– Дома. Я сидел дома один и пил. Мне стыдно. В этот ресторан, где мы встретились, я пришел в первый раз с нашего расставания. Ник фактически вытащил меня. Это он познакомил меня с Алисой.

– И вы так быстро стали друзьями?– недоверчиво спросила она.

– Нет, Ник познакомил нас за несколько дней до этого. Алиса оказалась хорошей, и я пригласил ее на ужин. Мы общались и по телефону. Ей можно доверять. Сейчас она в санатории со своим маленьким сыном. Ты не думай, Олеся, у нас с ней другие отношения.

– Ладно, я верю тебе,– быстро сказала она, отводя взгляд.

У нас с Алисой действительно были и другие отношения, но Олеся лучше не знать, с чего началась моя дружба с Алисой. Я глянул на часы своего сотового.

– Олеся, нам пора. Ужасно не хочется уезжать отсюда. Я надеялся провести с тобой весь этот день.

– Я тоже,– обреченно проговорила она и пошла собирать вещи.

Я помчался в душ, а сам думал, как бы так устроить, чтобы не расставаться с Олесей. Если бы она жила у меня! Но как отреагируют на это ее родители?

– Сереж, будешь кофе?– крикнула Олеся.

Свихнуться можно, как приятно! Кто-то обо мне заботится, и этот кто-то – любимая девушка.

– Буду!

Мы скромно позавтракали. Я взял наши вещи и закинул в машину. И нам пришлось покинуть уютное гнездышко. Может, повторим все это в следующие выходные?

– Олеся, я подвезу тебя до метро, а сам съезжу к Алине. Подходи потом к ней. И еще – сделай для меня одну вещь,– загадочно произнес я.

– Какую?

– Когда встретишься с этим следователем, то нажми на телефоне кнопку вызова с моим именем. Я хочу услышать, о чем он будет говорить с тобой.

– Постараюсь.

– А теперь позвони ему. Мы скоро подъедем.

Олеся нашла в списке телефона номер следователя и позвонила.

– Алло! Это Петрова Олеся. Я скоро буду на станции метро «Царицыно». Где мы можем встретиться?

– Олеся Владимировна, я так понимаю, что вы хотите снова навестить свою подругу? Так что давайте встретимся там.

Олеся удрученно посмотрела на меня.

– А что, если я еду не к ней?

– А вы подъезжайте все-таки к ней. Мы тут уже давно беседуем.

– Ладно,– Олеся опять разозлилась.

Она отключила телефон.

– Я все слышал,– сказал я ей.– Не нравится мне этот следователь Еремин. Но ты не волнуйся, Олеся. Я не пропаду, не думай обо мне. Я подвезу тебя к Алине и подожду в укромном месте.

– Нет, ты представляешь, какой!– возмутилась она.– Бедная Алина. Ей только этого не хватало! Я ей позвоню.

– Не надо. Если он рядом, будет только хуже.

– Но ты не переживай, Сергей. Она тоже тебя не выдаст.

– А что ей остается? Ведь ты не ночевала у нее. Придется все рассказать, этого не скроешь. И родителям тоже.

Олеся сердито вздохнула.

– Нет, они не узнают. Никто не узнает. У Алины ночевала девчонка, похожая на меня. Она из соседнего подъезда. Нас часто с ней путают, особенно со спины. А родители Алины уехали на выходные в Подольск, к бабушке и дедушке Алины.

– Они тоже из Подольска?– изумился я.

– Да, они раньше все там жили. Мы же учились с Алинкой в одном классе, потом вместе учились в колледже, жили вместе. Ну, ты знаешь.

– Но у нее есть два брата,– напомнил я.– Где они были?

– Юрка был дома. Он-то и подтвердит, что я ночевала с Алиной. Он немного придурковатый, но Алину слушается во всем. А старший брат живет с девушкой, в другом месте.

– Все, Олеся, приехали. Не волнуйся. Если не получится что-то, то не переживай. Я сам разберусь. Мне не хочется только, чтобы ты пострадала. Включи телефон на громкую связь.

– Хорошо.

Я поцеловал ее.

– Удачи.

Олеся вышла из машины и направилась к дому Алины. Я не въезжал во двор, припарковавшись за домом. Заперев машину, я пошел вслед за Олесей. Хотел убедиться, что она войдет в Алинин подъезд. Мой сотовый затрезвонил. Олеся. Я включил связь и поднес телефон к уху. Я слышал, как Олеся стучит в дверь к подруге.

– Ой, Леська, привет. Извини, что так вышло,– прозвучал виноватый голос Алины.– Этот следователь сидит у меня уже час. Все тебя дожидается.

– А родители где?– осторожно спросила Олеся.

– Они еще не вернулись.

– А Юрка?

– За компьютером сидит.

Я услышал много шагов, а потом мужской голос.

– Здравствуйте еще раз, Олеся Владимировна. Я следователь Еремин.

– Здравствуйте,– неприязненно ответила Олеся.– Нельзя было подождать до завтра?

– Нельзя,– он, по-моему, усмехнулся.– Преступников надо ловить по горячим следам.

– Но при чем тут Алина? Зачем вы тут сидите?

– А я и не сидел. Я недавно пришел, чтобы проверить и уточнить новые факты,– его голос был немного насмешливым и вкрадчивым.– Сейчас получу от вас нужные сведения и уйду. А вы предпочитаете более официальные отношения? Я могу отвезти вас в участок, и там вы дадите свои показания. Я оказываю вам услугу, приходя к вам домой.

– Сомнительная услуга,– строптиво возразила Олеся.– Здесь живут ни в чем неповинные люди. Вы можете мешать им, создавать различные неудобства.

– Ваша подруга так не считает. Она любезно предложила мне подождать вас у нее в квартире. Итак, чтобы покончить с этим – расскажите, что случилось в пятницу вечером? Начните с самого начала.

– Утром я была на работе. Потом Михаил Викторович пригласил меня в ресторан «Мас-сето», отметить мой день рождения. Я не хотела идти с ним, но он настаивал. Я сказала, что пойду, если со мной будет подруга. Он согласился. Я позвонила Алине и попросила ее провести с нами вечер.

– Так. Почему вы позвали именно Алину?

– Как почему?– Олеся была раздражена.– Я же только что сказала: она моя подруга, и я не хотела оставаться наедине со своим начальником.

– Он вам не нравился?

– Нет, конечно. В смысле, как мужчина, а не как начальник. Тем более он на пятнадцать лет меня старше.

– Продолжайте.

– После ресторана он решил отвезти нас домой. Я хотела остаться у Алины, а потом уехать к себе. Но Михаил Викторович настаивал, чтобы я поехала с ним, сейчас. Якобы ехать на последней электричке опасно, а он все равно едет в Подольск. Мне трудно было отказать, ведь он пригласил нас в ресторан, и было нехорошо так упираться.

– Он живет недалеко от вас?– уточнил следователь.

– Совсем рядом. Я живу на улице Володи Дубинина, а он на улице Чистова. Так вот, он уговорил меня и я поехала. Где-то на середине шоссе, он вдруг остановился, и стал говорить, что равнодушен ко мне. Он давно ко мне присматривается и хотел бы быть вместе. Я сказала, что это невозможно. Тогда он стал целовать меня и говорить, что женится на мне.

В этом месте я снова чуть не взбесился, вспоминая, как этот ублюдок навалился на нее. Мне хотелось разбить телефон со злости, но я крепче прижал его к уху, и, стиснув зубы, старался не пропустить ни слова. Я глубоко дышал, силясь унять свой гнев.

– Я вырывалась,– продолжала Олеся,– но он не отпускал меня. Он навалился на меня прямо в машине, и я ничего не могла сделать. Он сильнее меня, понимаете?– доказывала Олеся.– Я начала кричать и снова вырываться.

– Вы били его?

– Если бы смогла, то ударила бы! Только он держал меня за руки! Он был больше и сильнее, как я могла ударить его?– Олеся была чуть не в истерике, вспоминая тот день. А я был доведен ее рассказом до бешенства. Мне хотелось найти больницу, где он лежит, и придушить его.– А потом, его вдруг оторвали от меня и стукнули лицом о машину. Я обрадовалась, что свободна и выскочила наружу. Потом я побежала на трассу и начала голосовать, чтобы уехать домой. Было уже очень темно, и никто не хотел останавливаться. Я бежала вперед и голосовала. Я очень боялась, что мой начальник догонит меня и снова затащит в машину. Потом кто-то остановился и подвез меня.

– Стоп. Вы не рассказали, кто его ударил. Вы видели этого человека?

– Нет, не видела. Я видела только руку. Кто-то просунул руку в дверь или окно, схватил его за голову и стукнул. Больше я ничего не видела. Я думала о том, как спастись.

– Но когда вы выскочили из машины, вы должны были увидеть, кто это был?

– Было темно. Я побежала вперед, а он, может быть, пошел назад,– с вдохновением сочиняла Олеся.– В общем, я ничего не видела. Мне было страшно, и я неслась вперед.

– Но разве вам было не интересно, кто вас спас?

– Нет. Я так обрадовалась, что свободна! Я сразу воспользовалась моментом. Мне некогда было думать.

– Очень странно,– пробормотал недоверчиво следователь.– И он ничего не сказал?

– Я не слышала ни слова.

– Кто вас подвез?

– Я не знаю. Какой-то пожилой мужчина. Он спросил: «До Подольска?», я ответила, что «да». Села и мы поехали. Я вся тряслась от страха. Я даже лица его не помню.

- Где он вас высадил?
- Да на шоссе, в город он не заезжал. Я потом сама добиралась.
- Вы разговаривали по дороге?
- Он спросил, что я делала посреди трассы. Я ответила, что поругалась с парнем, и он высадил меня.
- Почему вы не заявили о нападении?
- На меня или на начальника?– деловито спросила Олеся.
- Хоть на кого.
- Со мной ничего не случилось, кто бы мне поверил. А про начальника я вообще не думала. То есть, я думала, что так ему и надо. Но я не знала, что он потом попадет в больницу. Если бы знала, то вызвала бы «скорую». Я не сомневалась, что он очухался и уехал домой. Я боялась встретить его в городе, когда шла домой. А что с ним? В какой он больнице?
- Его увезли в Москву. У него трещина лобной кости и ушиб головного мозга. А также ему сломали нос. И сейчас он в реанимации.
- Вот это да,– посочувствовала Олеся.– Мне жаль, что его так... Хотя, не знаю. Если бы его не стукнули, он бы изнасиловал меня. Мне жалеть не о чем.
- Хорошо, Олеся Владимировна. Вот моя визитка, я свяжусь с вами. Нам придется еще побеседовать. А, кстати, почему вы уехали от подружки так рано?
- Это личные обстоятельства, они никого не касаются.
- Ошибаетесь. В моем деле важны всякие обстоятельства. Ответьте на вопрос, облегчите мне задачу.
- Я поехала на дачу к одному знакомому, потому что подозревала его в неверности. Мне хотелось застукать их на месте.
- И как, получилось?
- Нет. Я ошиблась. Он был там один.
- Позвольте узнать имя вашего знакомого?
- Зачем? Он не имеет никакого отношения к делу. Это моя личная жизнь,– сердилась Олеся.
- Очень часто решение моих дел проистекает из личной жизни подозреваемых,– спокойно ответил следователь.
- Я что, подозреваемая?– возмутилась Олеся.– На каком основании?
- Все, кто был в этот вечер с господином Ремейко, находятся под следствием.
- Какая чушь! Вы что, не слышали, что я вам рассказывала? Он напал на меня, он хотел меня изнасиловать, а вы его защищаете.
- Я никого не защищаю, я не адвокат. Я ищу виновных в избиении господина Ремейко. А суд уже будет решать, кто виновен. Итак, сообщите мне имя и фамилию вашего знакомого.
- А если я не скажу?
- Я все равно узнаю, и выглядеть это будет уже по-другому. Со следствием нужно сотрудничать. Я знаю, что сегодня вы были в Дубровицах. Итак?
- Ладно. Вернер Сергей Александрович.
- У вас есть номер его телефона?
- Я его не помню наизусть. Узнайте сами.
- Я конечно, узнаю. Очень прискорбно, что вы так относитесь к следствию, Олеся Владимировна.
- А вы не понимаете, что некоторые люди, как он и Алина, не имеют никакого отношения к тому происшествию. Нечего зря беспокоить их. Это личная жизнь, в нее нельзя вмешиваться. Вот, как я к этому отношусь!
- Мы увидимся...

Больше я ничего не услышал, потому что связь прервалась. Телефон то ли отключился сам, то ли Олеся случайно сбросила вызов. Но я узнал достаточно. Следователь был необычный, очень вездливый. По голосу он показался мне пожилым. Бедная Олеся – выдержала такой натиск! Я бы растерялся, а она такая молодец. Я не расстроился, что следователю Еремину известно мое имя. Пусть проверяет. Я бы не расстроился, узнай он правду. Я совершенно не раскаивался в том, что сделал. После того, что я услышал от Олеси, я считал, что Ремейко получил мало. Не знаю, почему меня так раздражал тот тип, но я просто ненавидел его.

Я нервно бродил по двору Алины, дожидаясь, когда освободится Олеся. Из Алининого подъезда вышел высокий пожилой мужчина с сединой. Я сразу заподозрил в нем следователя Еремина по прямой осанке и военной выправке. Он спокойно, неторопливо пересек двор и вышел через арку в домах на другую улицу. Я подождал немного, не вернется ли он обратно, и не выйдет ли кто еще из подъезда. И мой телефон зазвонил. Алина.

– Сергей,– услышал я Олесин голос,– он ушел. Иди к нам, Алина расскажет тебе много интересного.

– Сейчас поднимусь.

Я еще раз взглянул на арку, не вернется ли следователь, а потом пошел к Алине.

– Привет,– сказал я ей, как только она открыла дверь.

– Привет, Сергей,– она была рада меня видеть.– Проходи.

Олеся выглядывала из кухни, и мое сердце ухнуло. Как приятно видеть ее лицо, даже такое встревоженное. Я подошел к ней.

– Ты все слышал?

– Почти все.

– Я не стала звонить тебе со своего телефона. Вдруг этот следователь подслушивает?

Я усмехнулся ее подозрительности.

– Вряд ли.

– Но он же как-то узнал, что я была на твоей даче.

– Он просто определил твое местонахождение, а не прослушивал,– я посмотрел на Алину.– Как ты, Алина? Он тебя много допрашивал?

– Утром он пришел, потому что родители Олеси рассказали, что она у меня. Я сказала, что Олеся рано утром куда-то уехала. Я не стала говорить куда. Тогда он попросил Леськин номер телефона и позвонил ей. Это вы знаете. Потом он ушел. А в обед пришел снова. Он стал расспрашивать о нашем ужине в ресторане. Где мы были, кто там был еще, были ли общие знакомые? Я сообразила, что этот Ремейко уже наболтал ему о тебе и Нике, потому что в ресторане он чуть ли не допрашивал нас: кто вы такие, и откуда мы вас знаем.

– А вы сказали?

– Зачем?– удивилась Олеся.– Нам и так было неловко вас видеть. Мы сказали, что вы наши старые знакомые, и мы очень давно не виделись.

– Вот,– продолжила Алина.– Потом расспрашивал, как мы вышли из ресторана. Я подробно должна была описать, кого видела на улице. Потом, когда я вышла в Царицыно, я должна была опять описать, кого из знакомых я видела. Еще он спросил моего Юрку, кто у меня ночевал. Он сказал, что Олеся.

– Почему он так сказал?– мне было интересно, не выдаст ли он потом свою сестру и Олесю заодно.

– Потому что он так думает,– улыбнулась Алина.– У меня ночевала Катя, моя подруга. Она ужасно похожа на Олесю. А Юрка увидел ее краем глаза, и подумал, что это Леська. Я не стала его разубеждать. Это же прикольно, и Леське на руку.

– А почему Катя ночевала?

– А ее муж мог побить. Он пришел домой пьяный. А он такой – если выпьет, то держись. Вот я и предложила Катке переночевать у меня. Она ушла рано утром. И если ее кто-то видел,

то тоже мог спутать с Олесей. Они одного роста, одной комплекции, прически одинаковые. Со спины вообще близнецы. Мы с Леськой и Катей проверяли ради смеха,— она усмехнулась.

— Спасибо, Алина, ты помогла Олеся и мне заодно,— я чмокнул ее в щеку.— Олеся, поедешь домой или как?

— Да, поеду,— с сожалением сказала она. Ей видно, хотелось посекретничать с подругой. Глаза обоих светились от эмоционального возбуждения.— Скоро родители Алины вернутся. Им незачем знать, что тут произошло.

— Увидимся завтра?— спросила Алина у Олеси.

Та пожала плечами и переглянулась со мной.

— Не знаю. Я позвоню. Только на всякий случай буду говорить осторожно. Что-то я не доверяю этому следователю.

— А мне можно позвонить?— спросил я у Алины.

— Можно,— удивилась она.

Мы попрощались и ушли.

ГЛАВА 6.

— Куда ты повезешь меня?— спросила Олеся на улице.

— К тебе домой. Скоро вечер... Знаешь, детка, переходи жить ко мне,— внезапно предложил я.— Нам не нужно будет расставаться. Будем всегда вместе. И еще: тебе, вероятнее всего, придется уйти с работы после этого случая.

— Да,— грустно признала она.— Но ничего, найду новую.

— Не надо искать,— горячо сказал я.— Я уже нашел. Хочешь работать у нас на складе? Там небольшой офис, я покажу, чем ты будешь заниматься. Зарплата будет хорошая, ты ничего не потеряешь,— убеждал я.

Я опасался, что она откажется и попадет в историю, как и Алина, когда будет наниматься на новую работу. Олеся была очень привлекательной, и я не раз наблюдал за реакцией мужчин, видевших ее. Их глаза неизменно задерживались на ее лице, потом взгляды неоднократно возвращались, оценивая ее фигуру и меня заодно. Я гордился в те дни, что обладаю такой девушкой.

— Я согласна,— засмеялась она.

А я обрадовался, и так как мы уже сели в машину, притянул к себе и поцеловал. Мне все время хотелось обнимать и целовать ее. Просто наваждение какое-то. Прежде не было такого. Неужели новое чувство вытворяет со мной такие фокусы? Я завел машину.

— Олеся, поговори с родителями обо мне. Я хочу познакомиться с ними,— попросил я.— Не надо говорить сегодня или завтра,— я увидел, как она нахмурилась.— Но подготовь их к тому, что мы будем вместе. Поверь, малышка, так надо, и это правильно.

— Раньше ты так не считал,— поддела она меня.

— Раньше, я не считал тебя своей девушкой. Я просто развлекался. Ты мне нравилась, мы приятно проводили время, и родителей не обязательно было посвящать в наши отношения. Но теперь — другое, ты и я — вместе. Нам не нужно прятаться от них и скрывать нашу связь. Договорились, солнышко?

Ей понравилось, как я назвал ее, и милое личико мгновенно прояснилось.

— Ладно, попробую. А как насчет твоих родителей? Ты скажешь им обо мне?

— Обязательно. Я скоро поеду к ним, и все расскажу. У меня серьезные намерения,— предупредил я ее с улыбкой, отчего она порозовела и затихла.

— Твои родители живут в Германии?

— Да.

— А почему ты не уедешь жить к ним?

– Мне и здесь хорошо. Там я не чувствую себя дома. Возможно, в их возрасте и меня потянет на историческую родину.

– Ты немец?

– Русский немец, – подтвердил я.

– Ты знаешь, мой прапрадедущка тоже был немцем. Его фамилия была Петерс. Но потом в дореволюционной России начались погромы на немцев, и он убежал из города и сменил фамилию на Петров. Так мы стали русскими, – улыбнулась она.

– Значит ты – Олеся Петерс? – расхохотался я. – Забавно.

– Не смейся. Прадедущку ведь все равно убили.

– Упс, прости. Не догадался.

– Это было так давно. Но история повторяется. Видишь, что сейчас творится на Украине? Украинцы убивают русских, русские стреляют в украинцев. Смена фамилии не спасет от национализма.

– Придурков везде хватает, – подтвердил я.

Мы неслись в Подольск, но мне не хотелось приезжать туда, так как мы там расстанемся. Мой сотовый подал голос. Я глянул – Ник. Я так и не позвонил ему. Я приложил телефон к уху.

– Эй, приятель, куда ты пропал? Неужели с Алисой замутил?

– Немного, – соврал я. Мне необходимо было поддерживать ту версию, что я придумал для своего алиби. – Но сейчас я не с ней. Я с Олесей.

– Ничего себе! Очень шустро и неожиданно. Когда ты успел?

– Сегодня утром.

– Мне пора брать у тебя уроки мастерства, – хихикнул он. – Не хочешь вечером посидеть с нами?

– Нет, сегодня не могу.

– Ага, все понятно. Не буду отвлекать.

– Ты с Виолеттой?

– Ясное дело.

– И как она?

– Отлично. Передает тебе привет.

– Передай ей от меня тоже. Пока, Ник.

Олеся снова подозрительно смотрела на меня. Меня сместила ее ревность.

– Я люблю ТЕБЯ, – напомнил я ей, и она расслабилась.

– Что за Виолетта? – все-таки спросила она.

– Она была с Ником в ресторане.

– Эта та, что все время смеялась и смотрела на нас?

– Она самая.

– А почему они обе рыжие?

Я пожал плечами.

– Алиса, по-моему, рыжая от природы, а Виолетта, наверное, подстраивается под нее, – сообразил я.

– Мне она не понравилась, – буркнула Олеся.

– Конечно, солнышко, – я еще раз решил проверить действие этого слова. – Ведь ты ревнуешь, любовь моя.

Ее губы раздвинулись в смешливой улыбке.

– Какой же ты хитрый. Но мне нравится, когда ты так меня называешь. «Детка», «малышка» – это все так избито.

– Согласен. А мы почти приехали. Как плачевно.

– Ой, я цветы на даче забыла, – спохватилась она. – Хотела забрать с собой и забыла. Они теперь завянут, как жалко. Они пахли, что для роз теперь редкость.

- Завтра куплю тебе новые.
- Ты избалуешь меня.
- Тебя можно. У тебя совесть есть, – пошутил я. – Не забудь свой пакетик.
- Ни за что. Мне очень понравились эти вещи. Спасибо, любимый.
- Лучше поцелуй меня, – попросил я, притормозив около дома.
- Она прижалась к моим губам.
- Увидимся завтра? – ее глаза были серьезными.
- Да. Я позвоню. А ты увольняйся со своей работы. Я устрою тебя к себе.

Я расстался с Олесей с глубоким сожалением, как будто распрощался со своей рукой или диор снова лишил меня ее. Сейчас я вспомнил о нем. Что же они такое? Я вздохнул и развернул машину. Выехав из города, я позвонил Алисе. Уже был вечер, и она могла собираться домой.

– Алиса, где ты?

– Ой, Сергей, так замоталась с Матвейкой, что забыла тебе позвонить. Мама уже приехала, и я тоже могу уезжать отсюда. Ты не передумал заехать за мной?

– Уже еду, – уверенно сказал я. – Ты сказала, санаторий номер 18?

– Да, по Варшавскому шоссе, если ты за городом.

– Я еду из Подольска. Если не попаду в пробку на МКАДе, то буду через час. Собирайся.

– Спасибо, Сергей.

В пробку я не попал, но ехал ужасно медленно. Движение было интенсивным. Сегодня ведь воскресенье, сумасшедший летний день. Все спешат с дач в Москву. Я не любил это время дня. Лучше ехать по ночному шоссе, когда движение рассосется. Перед въездом в Чертаново, я зашел в магазин и купил конфет для ребенка. Потом подумал, и купил ему набор игрушечных машин. Я не имел дела с детьми, но посчитал, что мальчику машины понравятся. Дальше я продвигался по навигатору, так как не знал, где находится этот санаторий. Вроде бы нашел его. Я позвонил Алисе.

– Я подъехал. Куда зайти за тобой?

– Ох, я сама выйду. Где ты?

– На въезде в санаторий. Но может тебе помочь отнести какие-то вещи?

– Ладно, помоги. Их и, правда, много. Найдешь второй корпус? Я буду там.

Я схватил конфеты и игрушку, и отправился на территорию детского санатория. По дорожкам ухоженного лесопарка прогуливались взрослые с детьми и просто дети. Я увидел Алису издалека по ее рыжим, длинным волосам. Она держала за руку маленького мальчика. И он тоже был рыжим. Девушка замахала мне рукой. Я прибавил шаг.

– Привет, – сказал я ей.

– Привет, я рада, что ты мне pomoжешь, – Алиса была просто счастлива.

– А тебя как зовут? – спросил я мальчика, смотревшего исподлобья на меня во все глаза.

– Матвей, – тихо и хрипло проговорил он.

– Это тебе, Матвей, – я протянул ему подарки.

Он недоверчиво взял и осмотрел набор машинок. Алиса с улыбкой наблюдала за ним. Мальчик поковырял пальчиком упаковку на машине и спросил:

– А трактор где?

Я не понял, зато Алиса все поняла и рассмеялась.

– А трактор получишь в следующий раз, если будешь слушать бабушку. А дяде надо сказать «спасибо».

Темноглазый мальчуган посмотрел на меня снизу вверх и пробормотал:

– Спасибо, – потом подумал и спросил:

– А ты кто?

– Дядя Сережа.

– Все, Матвей, нам пора. Дяде Сереже завтра тоже на работу.

– Не хочу,– заплакал Матвей, выпятив нижнюю губу.– Хочу к тебе.

– Мама, возьми его,– Алиса смотрела за мою спину.

Я оглянулся и увидел позади себя рыжеволосую женщину. Она была похожа на Алису. Я поздоровался. Она кивнула мне головой и взяла мальчика за руку. Тот заплакал еще сильнее.

– Пойдем скорей,– шепнула мне Алиса.– Возьми, пожалуйста, эту сумку, а я возьму рюкзак.

– Давай мне все,– я схватил и сумку и рюкзак и под завывание ребенка мы поторопились к моей машине.

Алиса шла не оглядываясь. А я оглянулся и увидел, как ее мама тянет мальчика за руку в корпус, а тот упирается и плачет.

В машине Алиса откинулась на сиденье и расслабилась. Ее лицо было уставшим.

– Очень устала?– сочувственно спросил я.

– Да. Ты знаешь, он сегодня ночью так плохо спал, и я не выпалась. А днем он чересчур активный – ему надо бегать, прыгать, облазить все горки, покачаться на всех качелях.

– Сочувствую,– улыбнулся я.

– Спасибо. Но я сочувствую своей маме. Ей предстоит еще целую неделю с ним возиться.

Я плавно тронулся в путь. Она пристально смотрела на меня.

– Расскажешь, что случилось у тебя?– спросила она.

– Почему сразу «случилось»?

– Не знаю, мне так показалось. У тебя голос по телефону был напряженный. Но если не хочешь говорить, не говори. Но учти, я на твоей стороне, и помогу, если в силах.

– Почему ты на моей стороне?– улыбнулся я и быстро глянул на нее.

Она резко встряхнула плечами, но промолчала.

– Ладно. Я расскажу тебе все,– осторожно начал я.– Твой взгляд на это дело поможет прояснить ситуацию. Значит так,– приступил я к рассказу.– По твоему совету, я дождался Олесю в пятницу вечером. Но не смог поговорить с ней, так как они втроем сели в машину и уехали. Этот тип решил развезти девушек домой. Сначала он высадил Алину в Царицыно, потом повез Олесю в Подольск. Я поехал за ними, так как надеялся поговорить с Олесей, когда этот тип уедет.

Алиса вдруг глубоко вздохнула и застонала. Я взглянул на нее. Она покачала головой в знак того, что все нормально, и чтобы я продолжал дальше.

– Где-то на трассе, не доезжая до Подольска, этот тип остановился. Не буду подробно описывать тебе свои маневры, чтобы выяснить, что там происходило, в этой машине. Но сначала я увидел, как этот придурок целует ее, а потом он на нее навалился. И я не выдержал – я подошел к машине, схватил его за волосы и стукнул лицом о машину. Олеся вырвалась, и мы с ней уехали. А сегодня к ней приходил следователь и сказал, что мужик лежит в реанимации с черепно-мозговой травмой и со сломанным носом. Он подробно ее допрашивал и спросил обо мне. Олеся назвала ему фамилию, имя. В общем, может случиться так, что этот следователь будет допытываться, где я был той ночью. Вот я и попросил тебя сказать, что эту ночь провел с тобой.

Я замолчал, ожидая ее реакцию на мое признание.

– Не знала, что ты такой горячий,– наконец улыбнулась она, посмотрев на меня непонятно болезненным взглядом.– Но я поддержу тебя. Ненавижу таких мужиков. Им всегда кажется, что женщины созданы для их услаждения. Даже обладая наименьшей властью, они ведут себя как рабовладельцы. Я скажу все, что надо, Сергей, не волнуйся.

– Спасибо. Я особо не переживаю за это. Я бы не скрывал правду, но я только наладил отношения с Олесей, и не хочу увязнуть во всем этом дерьме. Тем более, я не раскаиваюсь, что врезал ему. Все, кто пользуется своим положением и преимуществом вызывают у меня, мягко говоря, презрение,– я сразу вспомнил своего дядю.

Он и Алина, просто в голове не укладывается. Что же за этим стояло? Что ему было нужно? Алиса вновь с интересом смотрела на меня.

– Ну что? Так ты теперь с Олесей?– спросила она.– Она быстро простила тебя?

– Когда дело касается любви, то все происходит бурно, но быстро,– усмехнулся я.

– Так значит, все-таки любовь?– она снисходительно улыбнулась.– Я не думала, что ты романтик.

– Романтик?– переспросил я.– Мне кажется, любовь – это не романтика. Это основа нормальных отношений. Правда, я думал, что любовь должна прийти особым образом. Не внезапно, а постепенно. Я не думал, что люблю Олесю до тех пор, пока не расстался с ней,– признался я и мельком взглянул на Алису. Таких признаний я не делал никому, даже Нику. И теперь боялся, что Алиса отреагирует не самым приятным образом. Ведь мы с ней были в одной постели, а теперь я признаюсь, что тогда любил другую.– Я ведь встречался с ней просто ради развлечения. И думал, что она поступает также. Я не делал ничего особенного, чтобы она полюбила меня, а я ее. Кроме ресторанов и баров с клубами, мы даже не ходили никуда. Я не приглашал ее в театры и на концерты, я не планировал с ней совместный отдых, потому что у меня даже в мыслях не было проводить с ней дополнительно какое-то время. Она просто нравилась мне, и все. Мне было достаточно примитивных отношений.

Алиса рассмеялась, запрокинув голову назад и закусив нижнюю губу. Я изумленно глянул на нее. Что смешного я сказал?

– Бедный, Сергей. Попал в ловушку, которую сам себе устроил,– она кокетливо покачала головой.– Такие отношения отнюдь не примитивные. Молодая девчонка голову потеряла.

– О чем ты? Я не понимаю.

– А тут и понимать нечего. Ты же не видишь себя со стороны, милый. Тебе и не надо ходить специально в театр, чтобы обворожить девушку. Тебе надо быть просто самим собой. Находишься ли ты в ресторане или на работе, в театре или на пляже, девушки будут интересоваться тобой. Ты такой типаж, понимаешь? Их глаза смотрят на тебя, уши слышат твой голос – и дело в шляпе.

– Ты заставляешь меня краснеть, Алиса. Я никогда не играл на публику и не выставлялся, чтобы понравиться. Я вообще не думаю об этом.

– Я и говорю об этом, Сергей, о твоём личном обаянии,– она вздохнула.– Тебе не надо стараться понравиться, ты просто нравишься, и все. Даже, если ты творишь неприятные вещи, женщинам легко тебя простить, потому что ты искренний. Я говорила тебе. Тебе легко верить, потому что ты думаешь и говоришь одинаково, ты открытый.

Мне нечего было сказать, Алисины слова огорошили меня. Я никогда не задумывался ни о чем подобном. Я просто жил себе, не подозревая, что могу оказывать на кого-то влияние и вызывать симпатию. И в голову не приходило, что я могу влюблять в себя женщин, не прилагая к этому особых усилий и не ухаживая за ними специально. Я, конечно, понимал, что рано или поздно решу жениться, создам семью. А для этого найду себе подходящую девушку, буду за ней ухаживать, дарить цветы и подарки, буду планировать наш отдых и развлечения, причем, культурные развлечения, а не развлекательные бары. Сделаю ей предложение, потом через какое-то время мы поженимся. Это был идеальный образ будущих совместных отношений с моей избранницей. И уж никак не предполагал, что из наших встреч с Олесей может вырасти сильное чувство.

Алиса продолжала посмеиваться, изредка бросая на меня насмешливый взгляд. Она казалась мне огненной девой. Ее рыжие волосы волнами лежали на плечах, а глаза были горячие и черные. Белоснежные зубы сверкали, когда она открыто смеялась. Ее улыбка была дикой, не укрощенной, немного похожей на оскал. Выглядела она просто сногшибательно. Но сейчас я не заикливался на ее привлекательности. В моей груди горело теплое чувство к Олесе.

Мы подъехали к дому Алисы. Я взял сумку и рюкзак, и она повела меня в дом. Желая помочь ей, я не сразу сообразил, что она одна дома. Раньше я бы воспользовался такой ситуацией, но сейчас мне было неловко входить в ее квартиру. Я решил, что поставлю сумки, и только. Но когда она включила свет в прихожей, я остолбенел.

Такой красоты я еще не видел. Я словно попал в сказочный замок. Ее прихожая была большая: холл, оформленный в стиле средневекового замка. Стены обложены серыми булыжниками, а на них горели факелы, как настоящие. Огромные зеркала на стенах отражали все это великолепие, делая пространство в два раза больше. Керамическая плитка на полу стилизована под старинные каменные плиты и булыжники. Из холла вело три выхода в виде арок, похожих на вход в пещеры.

Алиса увидела мое изумление и нежно взяла под локоть. Я уронил на пол сумки.

– Хочешь посмотреть, как я живу?

– Да, – оторопело произнес я. – Ничего не видел подобного. Я чувствую себя древним рыцарем, только без доспехов.

Она улыбнулась и потащила меня в одну из пещер. Но в нее мы не попали. Мы попали в очень современную кухню. Здесь все блестело и сияло чистотой. Алиса не дала мне осмотреться, как следует и потянула дальше.

– Это мамина комната, – она открыла дверь в комнату, и я заглянул туда.

Вполне обычная обстановка, ничего такого сногшибательного я не увидел. Кровать, кресла, свой телевизор, по-моему, выход на балкон. Алиса повела меня дальше.

– Это комната Матвейки.

Тут я остановился, чтобы разглядеть все. Комната была большая. Двухъярусная детская кровать, столик и стулья – обычный сейчас набор детской мебели. Это меня не удивило. Но здесь была целая детская площадка и спортивный комплекс: качели и горка, палатка и батут. А между ними всякие спортивные снаряды – турничок, канат, кольца, шведская стенка, тарзанка и беговая дорожка. А на полках – игрушки, книги, настольные игры. Алиса выключила свет и нажала на другую клавишу. Сразу же на потолке и стенах появились разноцветные звезды и созвездия.

– Слушай, я и сам бы хотел здесь пожить, – завистливо произнес я. – Как ты все так устроила? Твой мальчишка, наверное, и не выходит отсюда.

– Дети все одинаковы, Сережа, – ее голос был довольный, – им быстро надоедает все свое. Главная игрушка для него – это мама. С мамой везде интересно, а без нее все плохо и скучно.

– Он привязан к тебе?

– Еще как. Может, когда подрастет, будет легче.

– Ты наверно, очень любишь его? – глупо об этом спрашивать, так как я и сам это вижу.

Она не ответила, а потащила меня дальше, в смежную комнату.

– А это моя обитель.

В глаза мне бросилось большое пышное дерево. Оно росло в огромном горшке рядом с окном. В комнате было много зеркал, и в огромных встроенных шкафах и просто на стенах. Можно было сказать, что здесь стены состоят из зеркал, а между ними висят различные комнатные цветы. И здесь был еще один выход на балкон.

– Столько зеркал, – озадаченно сказал я.

– Мой папа любил говорить: «посмотри на себя со стороны». Вот, я и смотрю, чтобы не забыть, кто я такая есть на самом деле, – как-то грустно проговорила она.

– А где твой папа? – поинтересовался я.

– Умер после рождения Матвейки. Он долго болел.

Я увидел стол с компьютером, большую кровать и засмотрелся на нее.

– Матвейка часто спит со мной, – объяснила она.

Я попятился обратно в коридор, чтобы мои мысли не потекли в неправильное русло. Надо что-то сказать, и не думать об этой кровати.

– Слушай,– улыбнулся я,– а у тебя хорошо, уютно. И детская комната такая приятная, веселая. Ты сама все так придумала?

– Что-то сама, что-то Виолетта подсказала,– Алисе было приятно, что мне понравилась квартира.– Ты еще у нее не был! Там вообще экзотика.

– Представляю, как Ник этим сейчас наслаждается,– хихикнул я.– Ну, ладно, отдыхай.

Я заторопился уходить, и глаза Алисы потухли. Ей хотелось, чтобы я еще побыл. Наверное, одиноко вот так сидеть одной в трехкомнатной квартире, да еще в воскресенье. Но ей было неловко просить меня остаться. Когда я уже был в прихожей, она замялась и сказала:

– Сергей, тебе...– она опустила глаза, а потом еще тише произнесла,– может, ты останешься? Мы ведь сейчас одни.

Я растерялся. Совсем недавно, только что я рассказал ей об Олесе и думал, что ей понятны мои чувства. А она предлагает мне такое. Или я чего-то не понимаю, или она.

– Алиса, я не могу... прости. Я теперь с Олесей.

Мои слова показались мне неубедительными. Алиса, по-прежнему, мялась около стены и не смотрела на меня.

– Я знаю, Сережа, я не претендую на твои чувства. Просто останься сегодня со мной. Мне так нужно.

Ну и положение! И что теперь? Я не хотел оставаться, и точка. Но и обижать Алису тоже не хотелось. Раньше, до Олеси, я бы не заморачивался на эту тему. Со спокойной совестью я бы остался. Но теперь я не мог, у меня была Олеся, и я любил ее. Мне больше никто не нужен. Я не мог обмануть ее. Зачем тогда мне надо было столько страдать и переживать?

– Алиса, зачем?– членораздельно произнес я.

– Мне одиноко. И мне было так хорошо тогда. Жаль, что все слишком быстро закончилось.

Я тяжело вздохнул. Ведь говорило же мое подсознание, что я совершаю ошибку! И что теперь? Что?

– Алиса, я тогда поступил неправильно. Мне так жаль. Изви...

– Зачем ты извиняешься?– перебила она.– За это не надо извиняться. Я почувствовала себя нормальным человеком, желанной женщиной.

Ее черные глаза гневно вспыхнули, когда она посмотрела на меня. Но я не понимал, о чем она говорит, потому что плохо помнил ту ночь. Я много выпил, так как старался не думать об Олесе. И мне были непонятны ее слова о желанности. Алиса – восхитительная, интересная женщина, она могла бы найти себе любого мужчину, поинтересней меня.

– Слушай,– криво усмехнулся я,– зачем я тебе? Ты красавица, умница, тебе стоит только посмотреть на любого мужика, и он твой. Только свистни, и он прибежит как пес к твоим ногам. Но я совсем не тот, кто нужен тебе. И я, как бы это сказать,... занят. Прости, что я грубоват.

– Это лучше, чем изворотливые слова,– твердо ответила она.– Но я не вижу проблемы в том, если бы ты остался. Я не буду бегать за тобой, и трезвонить на всех углах о нашей связи. Никто не узнает. Это необходимо мне лично. И мне не нужно никаких обещаний и слов любви. Мне нужна только эта ночь с тобой.

Я застонал. Как же все непросто. Я не ожидал такого поворота и подвоха. Она подошла ко мне вплотную и положила свою руку мне на шею. Я невольно дернулся назад. Она не отрывала от меня своих черных глаз.

– Я честна перед тобой, Сережа. С тобой я такая, какая есть. Мне не нужно притворяться и подстраиваться. Я могла бы заполучить тебя очень быстро, если бы пустила в ход свои возможности, ты даже не заметил бы. Но я открыто сказала тебе, чего хочу.

– И как бы ты заполучила?– пробормотал я, не желая на самом деле это знать.

Она не ответила, но приблизила свое лицо к моему, и поцеловала меня в губы. Я не стал отвечать, думая, что этим она и ограничится. Но ее поцелуй только начался. Она словно въедалась в меня, проникая внутрь и нежно действуя своим языком. А ее рука пролезла под рубашку и ласкала мою грудь. Мое сердце необоснованно билось о ребра. Во мне проснулось острое желание. Я хотел обладать ею. Еще немного, и я поддамся ее чарам, и будет поздно. В моем сознании промелькнуло беспомощное Олесиное лицо, когда она сидела в «Ниссане». Я медленно, стараясь быть тактичным, прекратил поцелуй и высвободился из ее объятий.

– Ты сильна, Алиса, – выдохнув, признал я. – Если бы это было раньше, то да, я был бы твой.

– Если ты останешься, узнаешь полную мою силу, – пообещала она. – Ты не пожалеешь. То, что было той ночью, не считается. Я отдыхала и наслаждалась. А теперь я хочу показать на что способна.

– Я догадываюсь, на что ты способна, и потому уйду прямо сейчас. Не обижайся, пожалуйста, я не отвергаю тебя. Ты очень желанна, даже слишком. Просто я принадлежу теперь другой. И знаешь, та моя просьба, она отменяется. До свидания, хищная красавица.

Я умудрился чмокнуть ее в щеку и быстро выскочил на лестничную площадку. В лифте я громко сказал «ух», и попытался успокоиться и прийти в себя. И что с этими женщинами такое? Или что со мной такое, что у меня такие женщины? Я даже отказывался думать и вспоминать Алису. У меня было такое ощущение, что в ней уживается две разных женщины. Одна – интересная, умная, чуткая, а другая – развратная, циничная, ненасытная. Я избегал таких. Если попадешь к ним в руки, то добром это не кончится. Эта женщина, как из романа Достоевского – роковая красавица-мученица. И сама страдает и тебе даст насладиться страданиями в полной мере.

Я быстренько сел в машину и поехал домой. Хорошо, что всё рядом. За этот день я намотал сотни километров, и устал. Такое ощущение, что я только и делал, что сидел за рулем. Дома я немного не сдержался, я выпил большую стопку коньяка. Мне хотелось быстрее уснуть и ни о чем не думать. Я не хотел вспоминать Алису, следователя Еремина и мерзавца Ремейко. Вместо этого я позвонил Олеся.

– Ты еще не спишь? – сразу спросил я.

– Еще нет, – ее голос был такой ласковый, что у меня тепло разлилось по телу. – А ты?

– Собираюсь. О чем думаешь? – мне было интересно, боится ли она будущих допросов.

– О тебе, – тихонько ответила она, и мое сердце встрепенулось. Ее не волнуют допросы.

– Я хочу, чтоб ты сейчас была со мной, красавица. Не спится без тебя. Переезжай ко мне, – попросил я.

– Я подумаю, – она улыбалась. – Не знаю, что сказать родителям. Понимаешь, раньше было проще, мы жили с Алиной в Москве. Никто не контролировал нашу жизнь. А тут я на виду, и родители... они не поймут наших отношений.

– Если б ты меня познакомила с ними, я сказал бы им, что ты моя невеста. Их устроило бы такое основание для совместной нашей жизни? Или они еще более строгих правил? – полюбопытствовал я.

– Думаю, устроило бы, – Олеся довольно усмехнулась.

– Так вот подумай об этом, солнышко. Познакомь меня с ними и переезжай ко мне. А теперь спи. Я люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю, – с чувством произнесла она.

После звонка Олеся, а не после алкоголя, я расслабился и уснул. Мне снился диор и Лего-человек. Они мчались по небесному пространству и смотрели сверху на меня, Олеся, Алину и Алису. Лего-человек хмурил брови, а «волк» рычал. Его оскал пугал, так как мог лишить меня любой части тела. «Волк» снова был исполнен наполовину, даже на одну треть – я видел только его огромную голову и взъерошенную шею. Его глаза пожелтели, а зрачки были черными. Он

рычал мне в лицо: «Будь осторожен, не зли меня». А Лего-человек говорил серьезным голосом: «Не бойся его. Скоро вы подружитесь».

Утром я вздрогнул от мелодии своего будильника. Я будто бы и не спал вовсе. Полностью разбитый, как после хорошей попойки, я нехотя вылез из постели.

На работу я немного опоздал. Никита тоже был какой-то помятый и небритый. Он сонно моргал глазами и таращился в экран компьютера. Мы вяло поприветствовали друг друга. Светлана Ивановна, наш бухгалтер, ловко подсунула мне документы, которые я должен был подписать. Я, не вникая в суть, быстренько поставил везде свою подпись.

– Олег Викторович здесь?– спросил я у нее.

– Да, он в своем кабинете,– она мило мне улыбнулась.

Я с неохотой поднялся и пошел к нему в кабинет. Дядя разговаривал по телефону, исподлобья оглядывая мою усталую физиономию. Я подождал, пока окончится разговор.

– Ты плохо выглядишь, Сережа,– сразу сказал он.– Кончай свои гулянки, а то окончательно надорвешь здоровье.

– Я просто не выспался,– ответил я.

– Ну, так возьми еще выходной и отдохни, как следует. Это не дело, ты спишь на ходу. Ты можешь попасть в аварию, дружок.

– Все в порядке. Я еще не в таком скверном положении,– мне не хотелось обсуждать мое состояние и здоровье. Я хотел поговорить о нем самом.– Слушай, дядя, мне надо поговорить с тобой.

– Я слушаю,– он сразу же отложил ручку и посмотрел мне в глаза.

– Нет, не здесь. Это очень личный разговор,– натянуто произнес я.

– Даже так. О чем хочешь поговорить?

– О тебе и Алине,– сказал я и, по-моему, покраснел.

Я не собирался так прямо говорить ему о цели визита.

– О какой Алине?– он сдвинул брови, пытаюсь понять, о чем идет речь.

– О той, которая недавно уволилась.

– Ах, об этой,– дядя откинулся в кресле и оценивающе обсмотрел меня.– Ну, что ж, поговорим. Но не сейчас. Давай после работы.

– Ладно,– я встал и вышел из кабинета, спиной ощущая дядин взгляд.

Мы всегда ладили с дядей. Он не лез в мои дела и личную жизнь, а я в его. Нас все устраивало в том виде, в каком и было до сих пор. Я уважал его и даже брал в чем-то с него пример. Его деловые качества и хватка всегда восхищали меня. Я считал его порядочным в делах, да и в личных связях не подозревал ни в чем плохом. Я многому научился, работая с ним так тесно. И в моей голове не укладывался эпизод с Алиной. Может это все выдумки Алины?

Весь рабочий день прошел в ожидании этой встречи и этого разговора. Даже звоня Олеся, я помнил о предстоящей беседе с дядей.

Олеся написала заявление на увольнение, и сказала, что завтра его подпишут, так как сегодня нет нужного человека для этого. На их работе уже все знали, что ее начальник в больнице. Говорили, что он частенько теряет сознание, и прогноз врачей неутешительный. Они ожидают очередного кровоизлияния. Мне стало не по себе от этой новости. Желая смерти этому человеку, я не хотел убивать его. Вот такой парадокс. Зато Олеся порадовала меня тем, что может остаться сегодня со мной на ночь. Эта новость так меня окрылила, что отодвинула все мои неприятности на задний план.

– Я сама приеду к тебе после работы,– пообещала она.– Не заезжай за мной.

– Я люблю тебя,– только и смог сказать я от переполнявших меня чувств.

– Ого!– воскликнул Ник, когда я окончил разговор. Он все слышал.– Когда это ты успел?

– Успел, кто пострел,– усмехнулся я.

– Нет, серьезно?– Ник обалдело осматривал меня.– Я думал, ты с Алисой.

– У меня с Алисой так, мимолетно,– я не хотел говорить о наших чувствах.

– Не могу поверить. Мне казалось, что вы созданы друг для друга. Виолетта уверяла меня, что ты влюбишься в Алису.

– И влюбился бы,– согласился я.– Она интересная женщина. Но дело в том, что я уже с Олесей.

– Зачем она тебе, Серый? Я понимаю, она симпатичная, молоденькая, но она же еще... ну, как это сказать, незрелая, что ли. Алина, Олеся, они же еще девчонки, им в куклы играть. А серьезные отношения можно строить с такими, как Виолетта и Алиса. Я впервые, друг, чувствую себя не мальчишкой, а мужчиной, можешь мне не верить.

– Я рад за тебя, Ник. Наконец-то ты повзрослел. Ну, а мне хорошо с Олесей,– я желал завершить разговор на эту тему, но Нику хотелось поболтать.

– И они уже устроены, у них свое жилье, хорошая работа. Ты бы видел, какая квартирка у Виолетты, закачаешься. Я и не знал, что можно так преобразить обычную коробку. Она дизайнер не на словах. Будешь делать ремонт, пригласи ее. Она постарается для тебя.

Я не стал отвечать Нику. Говорить о любви, о чувствах к Олеся, когда Ник не видит еще в них смысла, мне не хотелось. Видимо, его это пока не коснулось. Я и сам рассуждал недавно подобным образом: найду себе зрелую самостоятельную женщину, и все такое.

В конце рабочего дня дядя позвал меня к себе.

– Сергей, у меня еще дела, так что давай перекусим вместе тут в соседнем кафе, и я побегу.

Я согласился. Мы прошли через дворы на другую улицу, и зашли в кафе. Дядя заказал себе солянку, а я кофе с десертом.

– Ну, так что ты хотел узнать об Алине и обо мне?– сразу приступил он к делу.

– Я спрошу прямо,– но я не спросил, потому что мне вдруг стало неловко.

– Спрашивай, пока я не убежал. У меня мало времени. И чем прямее, тем лучше. Не люблю ходить вокруг да около.

– Ладно,– я понизил голос.– Это правда, что у тебя была связь с Алиной?

Он перестал есть и посмотрел мне в глаза, словно размышляя, стоит ли ему говорить со мной на такую тему.

– Да, была.

– Зачем тебе это надо было?

– Странный вопрос, Сергей. А зачем Нику надо было иметь связь с ней или тебе с другими девчонками? Это моя жизнь. И такие вещи тебя не касаются. Не так ли?

– Извини,– поправился я.– Я не то хотел спросить. Меня беспокоит другое.

– Ну, так выражайся точнее.

– Алина получила место нашего бухгалтера только через связь с тобой?

– Хм,– дядя сдвинул брови.– Что-то я не понимаю.

– Ну, ты говорил ей, что она получит работу, если только переспит с тобой? Такая формулировка ясна?– меня стало раздражать то, что надо выяснять у дяди интимные подробности.

– Нет, конечно,– брови взлетели вверх.– Я никогда так не делаю. И вообще, эта связь была... ну, как бы сказать, странная. Я не связываюсь с такими молоденькими. А что, Сергей, она сказала, что я принуждал ее? К чему этот интерес?

– А к тому, что слишком много странного в моей жизни, связанного с женщинами,– я потер переносицу.

– А я предупреждал тебя, осторожнее с ними. Женись лучше, Сережа.

– Я подумаю об этом.

– Ого, новый тон. Что, есть уже на примете?

– Да.

– Познакомишь?– улыбнулся он.

– Позже. Мне надо разобраться с этими отношениями. Я не могу так оставить и Алину и Алису.

– О чем ты толкуешь? Уж, не на Алине ли ты собрался жениться?

– Нет, не на ней. Но она имеет к этому отношение. Слушай, мне очень неловко, но расскажи, как все было. Без подробностей конечно. Что там произошло? Почему она считает, что ты настаивал?

Дядя усмехнулся и поиграл ложкой. Он все съел и смотрел на меня немного насмешливо и свысока. Он мог мне ничего не говорить. С моей стороны было наглостью выпрашивать его об интимной жизни. Но я пошел на такую наглость, потому что испытывал стыд за дядю и себя.

– Ладно. Я расскажу тебе, хотя это было давно. Мы искали бухгалтера. На собеседование пришли несколько человек. Все женщины. Я видел их, проходя в свой кабинет. Алина была среди них самой молоденькой. Она только окончила колледж, и у нее не было даже опыта работы. Мне понравилась другая женщина, более опытная в нашем деле. Я и не думал брать Алину. Но на собеседовании она так забавно отвечала на вопросы, она чем-то тронула меня. Я спросил, как она считает, кого я выберу на должность бухгалтера – ее или человека со стажем и опытом работы. А она ответила, что опыт – дело наживное, лишь бы человек был честный и порядочный. Мне понравился такой ответ, и я сказал, что подумаю и приму окончательное решение, если она поужинает со мной. Мне хотелось побыть в ее обществе в тот вечер. Заметь, Сергей, я ничего не планировал и не желал ее тогда. Но за ужином, она вдруг сама взяла меня за руку и сказала, что если я найму ее на должность, она в долгу у меня не останется. Ей очень нужна эта работа. Я спросил, где она живет. Она ответила, что в Царицыно. Я решил отвезти ее домой... Но не отвез. Вместо этого я снял номер в гостинице, где мы и провели время. Потому что в квартиру я не приглашаю. Ты доволен моим рассказом?

Он смотрел мне в глаза.

– Спасибо тебе за откровенность, дядя. Мне очень неловко, правда. Но я еще спрошу. Почему ты вдруг поехал с ней в гостиницу? Ты говорил, что предпочитаешь других женщин.

– Вспомнил молодость, студенческие годы. В этой Алине так и бурлили гормоны. Она была трогательная в своей наивности и желании мне понравиться. Но я никогда не говорил ей, что если она не переспит со мной, то я не возьму ее на работу.

– Но в итоге, ты взял ее на должность после... этого?

– Подловил, – улыбнулся он. – Я не планировал это. Я и так хотел ее взять, после ее слов о честности. Молодым нужно давать возможность проявить себя. И я поверил ей, что она остро нуждается в работе. Я не принуждал ее ни к чему.

– Так, ладно. Кое-что прояснилось. Спасибо. А ты больше с ней... – я не знал, как закончить фразу, но узнать хотел.

– Нет. Я не поддерживаю таких отношений. Тем более на работе. Это нельзя смешивать. Алина устроилась, честно работала, как и сказала. Я не обижал ее, в смысле оплаты труда. Выписывал регулярно премии, давал больничные, все как положено. А потом она уволилась. И я опять-таки, хорошо ей заплатил. Она приятная девочка, зря уволилась.

– Спасибо, что ответил на мои вопросы, – у меня немного отлегло от сердца.

– А теперь я спрошу. Это ее ты хочешь нанять на наш склад?

– Нет. Ее подругу. Она тоже хороший бухгалтер. Ты останешься доволен.

– А к чему тогда эти расспросы про Алину? Дело-то давнее.

– Правда выплыла наружу, а с ней и некоторые неясности. Я хотел все узнать от тебя, а не доверять слухам.

– Это ты молодец. Но что вылезло? Она сказала, что я насильно принуждал ее?

– Не совсем. Видишь ли, для нее это было не так просто, ну, секс с тобой. Она пережила после этого депрессию, хотела покончить с собой. Ее мучило то, что она попала на должность таким путем. Уязвленное достоинство и так далее.

– Не знал, и даже не предполагал. Иначе и не притронулся бы, Сергей, – с чувством сказал он. – Она как бы это сказать, была доступная что ли, не упиралась. Я бы не стал с ней, если бы почувствовал, что она против. Мне не нужны неприятности, – дядя сверлил меня зелеными глазами. – Вот что, Сергей, надо помочь девочке. Узнай, что ей нужно, и я помогу. Я даже не знаю, почему она уволилась. Что у нее в семье случилось, ты знаешь?

– Немного, – схитрил я. – Она сейчас живет и работает в Царицыно. Живет с родителями и двумя взрослыми братьями в маленькой квартирке. Зарплата в два раза меньше.

– Понятно. А что случилось-то? Почему ушла от нас?

– Хм, по-моему, все дело в чувствах.

– Ага, так значит, вы виноваты, а не я.

– Мы все виноваты. Ты начал, мы закончили.

– Верно. В тебе есть и мои гены. Сам был когда-то такой же падкий на женщин, – улыбнулся он. – В общем, Сергей, подумай, что можно для нее сделать.

– Я не знаю, что, – я развел руками. – Разве что извиниться. Я уже делал это.

– Ха, я думаю мне поздно извиняться. Но я могу поселить ее в отдельной квартире. Моя знакомая уезжает на год или два в Италию, и просила присмотреть за квартирой. Пусть за ней присматривает Алина. Свою честность она нам доказала. Я договорюсь, а ты позвони Алине и спроси, хочет ли она воспользоваться таким вариантом?

– О'кей, узнаю.

– Ну, вот и хорошо. Засиделся я тут с тобой. Мне уже бежать пора.

– Спасибо, дядя Олег. Ты не обязан был рассказывать все это, поэтому я очень ценю твою откровенность.

– Родственники должны доверять друг другу, племянш. До завтра. Выпись хорошенько.

Я встал из-за стола с легкой душой. Значит не всё так, как мне рассказала Олеся. Олеся! Она ждет меня! Я помчался домой.

ГЛАВА 7.

Подъехав к дому, я увидел на площадке моего двора Олесю. Она прохаживалась по ней взад-вперед. Кружевная тень от редких деревьев совсем не укрывала ее от солнца. Издалека она мне показалась еще более хрупкой и ранимой. Я вышел из машины, и она заспешила мне навстречу.

– Почему ты мне не позвонила? – упрекнул я, целуя ее. – Давно ждешь?

– С полчаса. Я не хотела беспокоить тебя, Сергей. Решила побродить здесь. Погода хорошая, подышала свежим воздухом.

– Пойдем скорей, малышка, – заторопился я. – Где твои вещи?

– У меня только эта сумка. Я ведь не могу пока переехать к тебе. Я всего лишь на ночь.

– А что родителям сказала? – я схватил сумку и повел ее в подъезд.

– Как всегда, что я у Алины.

– Врунишка, – пожурил я.

Попав в квартиру, Олеся все осмотрела. Я наблюдал за ней: она напоминала мне кошечку, которую принесли в новый дом, и та старательно все обнюхивает, прежде чем поселиться тут.

– Ну как, понравилось? Годится для проживания? – поддел я ее.

– Все также, – удовлетворенно произнесла она. – Жить можно.

– Будешь жить в моей комнате, – постановил я и притянул ее к себе.

– Согласна, – в моих руках она была такой послушной, что мне сразу же захотелось утащить ее в постель.

Но нет, так нельзя. Надо поужинать, заняться чем-нибудь, развлечь ее. Вся ночь впереди. Я отклонил ее голову и спросил:

– Ты голодна?

– Чуть-чуть,– она не делала попыток оторваться от меня. Ей, видимо, приятно, как и мне.– Хочешь, я приготовлю что-нибудь?

– Омлет и оладьи,– шепнул я в ее темные блестящие волосы.

Она понимающе усмехнулась и прижалась губами к моей шее. Я повел ее на кухню, так как боялся, что мой план ужина и развлечения Олеси, быстро пойдет ко дну. Очень уж мне хотелось пойти в спальню вместо кухни.

Мы весело хозяйничали. Олеся быстро приготовила омлет с ветчиной, я нарезал салат. И она уже принялась за оладьи, как мне позвонили. Я думал, что это либо Никита, либо Алиса. Но номер был незнакомый.

– Алло?– мне было интересно, кто это.

– Сергей Александрович Вернер?

– Я слушаю,– жестко ответил я, так как сразу узнал голос следователя Еремина.

– С вами говорит следователь Еремин Вячеслав Андреевич. Добрый вечер. Извините, что отвлекаю вас от вашего отдыха, но мне необходимо задать вам несколько вопросов.

Он говорил уверенным размеренным голосом, и я понял, что он прекрасно знает, что мешает мне, но делает это намеренно. У него такая тактика. Он и с Олесей поступил также, и с Алиной. Ему надо вывести меня из равновесия или состояния покоя, чтобы я не контролировал себя и мог проговориться.

– В чем проблема, следователь Еремин?– спокойно и вежливо спросил я.

– Дело в том, что в минувшую пятницу был жестоко избит господин Ремейко.

– Понятия не имею, кто это,– перебил я.

– Я объясню. Это был непосредственный начальник одной вашей хорошей знакомой – Петровой Олеси Владимировны. Надеюсь, такую вы знаете?

– Да, я знаю Олесю. И что?

– В пятницу вечером вышеупомянутые лица ужинали в ресторане «Массето». Я узнал, что и вы были в том же ресторане в то же самое время. Это так?

– Абсолютно верно,– подтвердил я.

– Господин Ремейко сообщил мне, что реакция вашей знакомой на встречу с вами была не совсем нормальной. Она очень нервничала. Верно?

– Я не заметил этого. Мы веселились в кругу нашей компании. А что творилось за столом вышеупомянутого Ремейко, мне неизвестно.

Олеся сидела рядом со мной и во все глаза смотрела на меня, слушая мои ответы. Я погладил ее по голове, желая успокоить.

– Ваши отношения с Олесей Владимировной можно назвать близкими?

Мне хотелось грубо выкрикнуть: «Какое ваше дело! Это мои отношения, не суйте в них свой нос», но тут же подумал, что он этого и добивается. Скорее всего, он догадывается о нашей связи с Олесей. Ведь это легко проверить, и скрывать свои отношения с ней, я не собирался. Поэтому я набрал в рот побольше воздуха и спокойно ответил:

– Да, у нас близкие отношения.

– Тогда как же расценивать ваше поведение в ресторане? Разве не было ревности к Олесе Владимировне и к господину Ремейко?

– Нет, я не ревновал,– солгал я.– Я доверяю ей, и подумал, что господин Ремейко находится в обществе ее подруги Алины. А Олеся просто из солидарности пришла в тот ресторан, чтобы поддержать подругу. Кроме того, у нас с Олесей была небольшая размолвка на тот период, потому мы и сидели за разными столиками,– я с улыбкой посмотрел на Олесю.– У вас есть ко мне еще вопросы, следователь Еремин?

– Один вопрос. Что вы делали и где вы были в упомянутую пятницу, приблизительно с 10 до 11 вечера?

– Мне бы очень не хотелось отвечать на этот вопрос.

Я сразу же вспомнил об Алисе. У меня отпало всякое желание привлекать ее на мою сторону, после того, что она вытворила со мной.

– Почему?

– Я был у одной своей знакомой, – я скосил глаза на Олесю. Как она отреагирует на это? Я предупреждал ее о таком алиби. Но она может мне не поверить. – И мне очень бы не хотелось произносить ее имя. А тем более, чтобы его узнала Олеся. Вы меня понимаете?

– И, тем не менее, Сергей Александрович, мне необходимо узнать его и проверить ваши показания. Надеюсь, вы догадываетесь, что это в ваших интересах?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.